

Лиза Джейн Смит Пленница

Секретный круг – 2

Глава 1

«Огонь», - подумала Кэсси. Ее окружали сверкающие краски осени. Желто-оранжевый листьев клена, великолепно красный сассафраса (*род листопадных деревьев, кустарников из семейства Лавровые (прим пер)*) и малиновый кустов сумаха (*род, объединяющий около 250 видов кустарников и небольших деревьев семейства Сумаховые (прим пер)*). Все было так, будто весь мир пылал стихией Фэй. И я в ловушке посреди этого кошмара.

Сосущее ощущение в животе Кэсси становилось все сильнее с каждым ее шагом по Краухэвен Роуд.

Желтый викторианский особняк на конце улицы выглядел так же прекрасно, как и всегда.

Солнечный луч, падая на призму в окне самой высокой башни, создавал радугу.

Девушка с длинными, светло-каштановыми волосами позвала с крыльца:

- Поторапливайся, Кэсси! Ты опаздываешь!

- Прости, - ответила Кэсси, пытаюсь прибавить шаг, хотя на самом деле она хотела развернуться и бежать отсюда что есть силы. У нее появилось внезапное, необъяснимое чувство, что ее мысли можно прочесть на ее лице. Лорел взглянет на нее и узнает о сделке с Фэй и о том, что случилось с Адамом прошлой ночью. Но Лорел просто схватила ее за талию, и, подталкивая сзади, провела в спальню Дианы. Диана стояла около большого шкафа орехового цвета; Мелани сидела на кровати. Шон сидел на подоконнике, беспокойно потирая колени ладонями. Адам стоял рядом с ним.

Он поднял глаза, когда зашла Кэсси. Кэсси встретила взглядом с этими сине-серыми глазами только на мгновение, но и этого было достаточно. Они были таинственного цвета океана, освещенного солнцем на поверхности, но опасного и темного на глубине. Все остальное в его лице было тем же: захватывающим и интригующим, его гордость показывали высокие скулы и решительный разрез рта, но там же показывались чувственность и юмор. Его лицо выглядело немного по-другому только потому, что вчера ночью Кэсси видела в этих синих глазах страсть и чувствовала этот рот...

«Ни словом, ни взглядом, ни помыслом», - сказала она себе отчаянно, снова уставившись на землю, потому что у нее не хватило бы смелости поднять взгляд снова. Ее сердце билось так сильно, что она ожидала увидеть, как ее свитер спереди трепыхается. О Господи, каким образом она собиралась преодолевать все это и выдержать клятву? Потребовалось невероятное количество воли, чтобы сесть рядом с Мелани, не посмотреть на него и не обращать внимания на жар, охвативший весь ее разум из-за его присутствия.

«Привыкай, - сказала она себе. – Потому что ты постоянно будешь делать все это с этого часа».

- Хорошо; мы все в сборе, - сказала Диана. Она встала и закрыла дверь. – Это закрытая вечеринка, - она вернулась и повернулась к группе.

- Остальные не были приглашены потому, что я не уверена, что у них такие же интересы, как и у нас.

- Это еще мягко сказано, - прошептала Лорел.

- Они расстроятся, если узнают об этом, - сказал Шон, его черные глаза смотрели куда-то между Адамом и Дианой.

- Ну так позволь им расстроиться, - бесстрастно сказала Мелани. Ее холодные серые глаза уставились на Шона и он покраснел. – Это поважнее истерики, которую может

закатить Фэй. Мы должны выяснить, что случилось с той темной энергией...и немедленно.

- Думаю, что знаю как именно это узнать, - сказала Диана. Она достала изящный зеленый камень на серебряной цепочке из белого бархатного мешочка.

- Маятник, - тут же сказала Мелани.

- Да. Это перидот, - сказала Диана Кэсси. — Камень-провидец ведь так, Мелани? Обычно мы используем чистый кварц как маятник, но в данном случае, думаю, перидот подходит лучше для сбора остатков темной энергии. Мы принесем его к месту, откуда сбежала темная энергия; он найдет направление, в которое ушла энергия и начнет покачиваться.

- Надеемся, - пробормотала Лорел.

- Ну, это всего лишь теория, - сказала Мелани.

Диана посмотрела на Адама, который был необычно тихим:

- Что думаешь?

- Думаю, что стоит попытаться. Хотя, придется потратить много сил, чтобы поддерживать его. Нам всем нужно будет сконцентрироваться... особенно сейчас, когда тут не целый Круг.

Его голос был спокойным и ровным, и Кэсси уважала его за это. Ее лицо все еще было повернуто в сторону Дианы, хотя вообще-то ее глаза были уставлены на шкаф орехового цвета.

Диана повернулась к Кэсси:

- А ты что скажешь?

- Я? — спросила Кэсси, открывая глаза от дверцы шкафа. Она не ожидала, что ее спросят: она ничего не знала ни о перидоте, ни о маяке. К ее ужасу, она почувствовала, что ее лицо начинает краснеть.

- Да, ты. Возможно, ты не привыкла к методам, которые мы используем, но очень часто у тебя есть полезные предчувствия.

- Ох. Ну... — Кэсси попыталась призвать свои чувства, продираясь сквозь вину и ужас, которые были на поверхности. — Думаю... Это хорошая идея, - сказала она наконец понимая, как по-дурацки это звучит. — Кажется, она довольно неплоха.

Мелани возвела глаза к небу, но Диана кивнула так же серьезно, как кивала Адаму.

- Отлично, все, что нам осталось — это попытаться, - сказала она, кладя перидот с его серебряной цепью в ладонь и сильно сжимая. — Пошли.

Кэсси не могла дышать; она еще не оправилась от взгляда чистых зеленых глаз Дианы, темнее чем перидот, но с такой же как у него изящной прозрачностью, как будто внутри него сиял свет.

«Я не могу этого сделать», - подумала она.

Она была удивлена тем, как просто все было теперь, когда она посмотрела Диане в глаза.

«Я не могу этого сделать. Я должна буду сказать Фэй «нет», и я все скажу Диане. Довольно. Я сама скажу Диане до того Фэй сможет это сделать и я заставлю ее поверить мне. Она поймет. Диана такая хорошая, она должна понять.»

Все встали. Кэсси тоже встала и повернулась к двери, чтобы никто не увидел ее колебания — сказать ей сейчас или нет? Попросить ее остаться на минуту? И тут дверь открылась прямо перед ее лицом.

На пороге стояла Фэй.

Сьюзан и Дебора были рядом с ней. Блондинка выглядела враждебно настроенной, и ее хмурое лицо было злее обычного. Рядом с ними были братья Хендерсоны, морщащийся Крис и устрещающе усмехающийся Дуг.

- Собираетесь куда-то.. без нас?- спросила Фэй. Она обращалась к Диане, но ее глаза были все еще прикованы к Кэсси.

- Не сейчас, - прошептала Лорел.

Диана выдохнула.

- Я не думала, что вам будет интересно, - сказала она. – Мы собираемся выследить темную энергию.

- Не будет интересно? Когда все остальные так заняты? Конечно, я могу говорить только за себя, но мне интересно все, чем занимается Круг. Как насчет тебя, Дебора?

Угрюмое выражение ее лица на миг сменилось в злорадную усмешку.

- Мне интересно, - сказала она.

- А как насчет тебя, Сьюзан?

- И мне интересно, - ответила она.

- А ты, Крис?

- Мне...

- Достаточно, - сказала Диана. Ее щеки горели. Адам подошел к ней и встал рядом. – Мы поняли. Нам только лучше от присутствия целого Круга. Кстати, где Ник?

- Без понятия, - холодно сказала Фэй. – Его нет дома.

Диана колебалась немного, а затем пожала плечами.

- Мы приложим все усилия, - сказала она.

- Пошлите к гаражу.

Она подала знак Мелани и Лорел и они пошли первыми, проталкиваясь через группу Фэй, которая выглядела так, как-будто они хотели остаться и поспорить еще. Адам потянул за собой Шона и протолкнул его наружу, а затем примкнул к Хендерсонам.

Дебора и Сьюзан посмотрели на Фэй и последовали за парнями.

Кэсси осталась в комнате, потому что надеялась на шанс заставить Диану одну. Но та, казалось, забыла о ней; она сверлила взглядом Фэй.

Наконец, она прошла с гордо поднятой головой мимо высокой девушки, которая все еще полузагораживала проход.

- Диана... – позвала Фэй.

Диана не обернулась, но ее плечи напряглись – она слушала.

- Ты потеряешь их всех, - сказала Фэй и лениво усмехалась, пока Диана спускалась по лестнице.

Кэсси закусил губу и яростно выступила вперед.

«Один хороший толчок где-то посередине тела Фэй...» - думала она.

Но Фэй уже абсолютно заблокировала проход.

- Ты ничего не сделаешь. Нам нужно поговорить, - сказала она.

- Я не хочу с тобой разговаривать.

Фэй проигнорировала ее.

- Он спрятан здесь? – она быстро двинулась к шкафу орехового цвета и потянула за ручку, но дверь была заперта. Все двери.

- Черт. Но ты можешь разузнать, где она держит ключ. И я хочу, чтобы ты сделала это так скоро, как это возможно, поняла?

- Фэй, ты меня не слушаешь! Все изменилось. Я не собираюсь этого делать после всего произошедшего.

Фэй, рыскавшая по комнате, как пантера, пользуясь уникальной возможностью обыскать вещи Дианы, застыла.

Потом она медленно повернулась к Кэсси и улыбнулась.

- Ох, Кэсси, - сказала она. – Ты меня убиваешь.

- Я серьезно. Я изменила свое решение.

Фэй просто улыбнулась ей, прижимаясь спиной к стене, и покачала головой. Ее золотые глаза с тяжелыми веками горели изумлением, грива ее черных, как смоль волос свободно упала с плеч, как только ее голова двинулась. Она никогда не выглядела прекраснее... и опаснее.

- Кэсси, иди сюда, - голос Фэй был почти нетерпелив как у учителя, вынужденного мириться с тупостью своего ученика. – Я хочу показать тебе кое-что, - продолжила Фэй, ловя Кэсси за локоть и притягивая ее к окну. – Посмотри вниз. Что ты видишь?

Кэсси прекратила сопротивляться и посмотрела. Она увидела Клуб, элитную группу средней школы Нью Салема, которая запугивала и терроризировала как учеников, так и учителей. Она видела, идущими по дороге, и их головы освещали первые лучи восходящего солнца: белые волосы Сьюзан стали рыжими, темные кудри Деборы стали рубиновыми, длинные, светло-русые волосы Лорел, золотисто-каштановые короткие волосы Мелани и золотистые растрепанные волосы братьев Хендерсон – все стали рыжеватыми. И она увидела Адама с Дианой, стоявших рядом; серебристая голова Дианы лежала на плече Адама. Он обнимал ее, будто защищая, а его волосы были темными, цвета вина.

Голос Фэй раздался рядом с Кэсси:

- Если ты расскажешь ей, то убьешь ее. Ты разрушишь ее уверенность во всем, чему она когда-либо доверяла. И ты отберешь единственную вещь, которой она должна доверять, на которую можно положиться. Ты этого хочешь?

- Фэй... – вскипела Кэсси.

- И, кстати, тем самым ты изгонишь саму себя из Клуба. Ты знаешь это, не так ли? Как ты думаешь Лорел и Мелани будут себя чувствовать, когда узнают, что ты вертелась вокруг парня Дианы? Никто из них не заговорит с тобой снова, даже для того, чтобы соединить целый Круг. Шабаш будет тоже разрушен.

Кэсси сжала зубы. Она хотела ударить Фэй, но это не улучшило бы ситуацию. Потому что Фэй была права. Кэсси думала, что могла бы выдержать изгнание из Клуба, снова быть девочкой для битвы в школе, она даже думала, что выдержала бы разрушение Шабаша. Но лицо Дианы...

Это убьет Диану. Когда Фэй расскажет ей все со своей точки зрения, это точно ее убьет.

Воображение Кэсси нарисовало сцену признания Диане и то, как она исчезает, как тронутый мыльный пузырь.

- И то, что я хочу настолько разумно, - сказала Фэй, почти напевая. – Я просто хочу немножко посмотреть на череп. Я знаю, что делаю. Ты достанешь его для меня, не так ли, Кэсси? Не так ли? Сегодня?

Кэсси закрыла глаза. Через закрытые веки казалось, что свет был красным, как огонь.

Глава 2

Где-то по пути вниз Кэсси остановилась и почувствовала себя виноватой.

Она точно не знала, как это произошло. Но это было необходимо, если она хотела это пережить. Она делала все, чтобы защитить Диану, а также Адама, как-то. Адам не должен узнать о шантаже Фэй. Поэтому Кэсси будет делать все, что потребуется, чтобы защитить их. Но черт возьми, в довершении всего она не будет испытывать вину.

Также она должна как-то управиться с Фэй, думала она, маршируя следом за высокой девушкой мимо кабинета отца Дианы. Она должна удержать Фэй от использования черепа в каких-то радикальных вещах. Она не знала, как, ей нужно будет подумать об этом позже. Но как-то она должна сделать это.

Если бы Фэй тогда оглянулась, думала Кэсси, то она бы удивилась, увидев лицо девушки, идущей за ней. Впервые за свою жизнь, Кэсси почувствовала как ее глаза стали суровыми, как воронёная сталь револьвера, вместо мягкого голубого оттенка полевых цветов.

Но прямо сейчас ей надо было выглядеть нейтрально, сдержанно. Группа ребят стоящих на проезде подняла взгляды, когда Фэй вышла из-за двери.

— Чего так долго? — спросила Лорел.

— Мы планировали, как вас всех убить, — беззаботно ответила Фэй. — Идем? — она жестом указала на гараж.

На полу остались только следы вчера нарисованного мелом круга. И снова в гараже не было машин, им везло, что отец Дианы так много работал в своей юридической фирме.

Диана, ее левый кулак все еще сжат, подошла к стене гаража, прямо за то место где сидела Кэсси, когда они проводили церемонию с черепом. Кэсси последовала за ней и резко вдохнула.

— Она прогорела.

Прошлым вечером она это не заметила. Ну, конечно, было слишком темно.

Диана кивала. Я надеюсь, никто не будет продолжать спорить о том, была ли там темная энергия или нет, — сказала она взглянув на Дебору и Сьюзан.

Дерево и штукатурка на стене гаража прожжены в форме круга, диаметром, может, фута в полтора. Кэсси посмотрел на стену, а затем на остатки мелового круга на полу. Она сидела там, но часть ее была внутри черепа. Диана сказала им всем смотреть в него, сосредоточиться, и вдруг Кэсси оказалась внутри. Там-то она и увидела-почувствовала темную силу. Она начала рваться наружу, разрастаться с намерением вырваться из кристалла. И она увидела лицо...

Она была благодарна внезапно раздавшемуся спокойному голосу Адама.

— ну, в любом случае, мы знаем в каком направлении она устремилась, давайте посмотрим, подтвердят ли эту информацию кристалл.

Они все стояли вокруг Дианы. Она посмотрела на них, потом протянула левый кулак вверх ладонью, и разжала пальцы. Правой рукой она взяла серебряную цепочку и так туго ее натянула, что перидот остался на ладони.

— Сосредоточьтесь, — сказала она. — Земля и воздух, помогите увидеть то, что нужно. Покажите нам следы темной энергии. Все сосредоточьтесь на кристалле.

«Земля и Воздух, Древо и Ветра, помогите узреть, то что надо нам.» — подумала Кэсси, ее сознание автоматически превращая простую идею в рифму. Дерево в стене, воздух снаружи, вот они должны им помочь. Она заметила, что тихо бормочет слова и быстро остановилась. Но зеленые глаза Дианы резко взглянули на нее.

— Продолжай, — напряженно сказала Диана, низким голосом и Кэсси снова начала, чувствуя себя неловко.

Диана убрала руку, которая удерживала кристалл.

Это закрутило цепочку, закручивая в упор в одну сторону, а затем раскручиваться в другую. Кэсси наблюдала за бледно зеленым мельтешением и бормотала куплет все быстрее и быстрее. «Земля и Воздух... нет, это было бесполезно» перидот просто безумно вертелся, будто у него снесло крышу.

Вдруг, широкими, обширными взмахами, кристалл начал раскачиваться взад и вперед.

С другой стороны круга чье-то дыхание зашипело.

Перидот распрямился, он больше не вращался, но ровно твердо покачивался. «Как мятник» — поняла Кэсси. Это не Диана делала, рука которая держала кристалл не двигалась. Но перидот часто раскачивался к центру нарисованного на полу мелом круга и к прожженному в стене месту.

— Бинго, — мягко сказал Адам.

— Есть! — прошептала Мелани. — Хорошо, а сейчас тебе нужно вынести его на улицу of alignment. Иди аккуратно к двери и затем попытайся вернуться именно к тому месту снаружи стены.

Диана облизала губы и кивнула, затем, держа серебряную цепочку всегда на одинаковом расстоянии, плавно повернулась и сделала как сказала Мелани. Шабаш расступился, чтобы пропустить ее и затем снова объединились позади нее. Найти нужное место было не трудно, там был еще один прожженный круг на наружной стене, чуть побледнее чем внутри.

Диана поднесла кристалл к alignment еще раз, и он снова начал раскачиваться. От прожженного места наружу. Вниз по Краухэвен Роуд, в направлении города.

По позвоночнику Кэсси прошла дрожь.

Все смотрели друг на друга.

Держа кристалл на расстоянии от себя, Диана отправилась по направлению колебания.

Они все шли за ней хотя Кэсси заметила, что группа Фэй держалась позади. Кэсси боролась каждую секунду, чтобы не смотреть на Адама.

Над головами шелестели деревья. Красный клен, березы и вязы, теперь Кэсси могла многие узнавать. Но она пыталась удерживать взгляд на быстрых взмахах маятника.

Они шли и шли, следуя за поворотами Краухэвен Роуд к воде. Теперь растущей травы и изгородей было все меньше из-за песчаной почвы. Бледно-зеленый камень раскачивался под углом, и Диана развернулась, чтобы следовать за ним.

Теперь они направлялись на запад, вдоль глубоко изрезанной колеями грязной дороги. Кэсси никогда раньше не была на этой дороге, а вот остальные члены Круга очевидно были, они обменивались настороженными взглядами. Кэсси увидела цепь забора впереди и затем неравномерную линию надгробий.

— О, отлично, — пробормотала Лорел, находящаяся где-то рядом с Кэсси, а откуда-то сзади Сьюзан сказала — Я не верю в это. Сначала мы прошли так много, а теперь...

— А в чем проблема? Просто посетим наших предков в загробном мире, — сказал Дуг Хендерсон, его зелено-голубые странно сверкнули при этом.

— Заткнись, — сказал Адам.

Кэсси не хотела туда заходить. Она видела много кладбищ в Новой Англии, казалось, в Массачусетсе они были через улицу, она была на похоронах Кори в городе. Это кладбище ничем не отличалось от остальных. Это был маленький кусок земли, загроможденный скромными надгробиями, многие из которых сгладились почти полностью из-за времени. А Кэсси едва могла заставить себя двигаться за остальными по редким, могилам, приправленными травой.

Диана вела их прямо к центру кладбища. Большинство камней были маленькими, едва достигающими коленей Кэсси. Они были выполнены в форме дуг, с двумя меньшими дугами по бокам.

— Кто бы это не сделал, у него было скверное чувство юмора, — выдохнула Кэсси. На многих камнях были выгравированы грубо-выглядящие черепа, некоторые из них с крыльями, остальные перед перекрещенными костями. На одном был целый скелет, держащий солнце и луну в руках.

— Торжество смерти, — мягко сказала Фэй. Так близко, что Кэсси ощутила тепло на шее. Кэсси вздрогнула, но не стала оглядываться назад.

— О, потрясающе, — сказала Лорел, когда Диана замедлила ход.

Небеса темнели. Они были в центре кладбища, и холодный бриз дул среди чахлой травы, неся слабый привкус соли. Волоски сзади шеи Кэсси зашевелились.

«Ты ведьма» — напомнила она себе. «Ты должна любить кладбища. Они возможно твоя естественная среда обитания.

Эта мысль на самом деле не сделала ее менее напуганной, но теперь ее страх смешался с чем-то вроде странного возбуждения. Темнота скрывала небо, и в углах кладбища она казалась ближе. И она была частью этого. Частью целого нового мира теней и силы.

Диана остановилась.

Серебряная цепочка была всего лишь тонкой линией во мраке, с бледным шариком на конце. Но Кэсси могла видеть, что период больше не раскачивался как маятник. Вместо этого он неравномерно двигался, кругами. Он начинал немного раскачиваться в одну сторону, затем замедлялся и раскачивался в другую.

Кэсси взглянула на него, затем на лицо Дианы. Диана хмурилась. В мертвой тишине все наблюдали за кружащим камнем.

Кэсси больше не могла выдерживать напряжения. — Что это означает? — прошептала она Лорел, которая просто покачала головой. Хотя Диана оторвала взгляд от камня.

— С ним что-то не так. Он привел сюда, а потом просто остановился. Но если бы мы нашли место, он больше бы вообще не двигался. Камень просто типа указывает на место и дрожит, так, Мелани?

— Как хороший охотничий пес, — сказал Дуг, дико улыбнувшись.

Мелани проигнорировала его. — Это теория, — сказала она. — Раньше мы никогда не пробовали. Может это означает... — ее голос умолк пока она осматривала кладбище, затем она пожала плечами. — я не знаю, что это означает.

Дрожание сзади шеи Кэсси становилось сильнее. Темная энергия пришла сюда и сделала что? Исчезла? Рассеялась? Или...

Лорел быстро дышала, ее лицо эльфа было необычно напряжено. Кэсси инстинктивно двинулась немного ближе к ней. Она, Лорел и Шон были на класс младше всех. Они были самыми маленькими членами Круга, и была она ведьмой или нет, но ее руки покрылись мурашками.

— А что если она все еще где-то здесь... ожидает? — спросила она.

— Сомневаюсь, — произнесла Мелани, ее голос как обычно ровный и недрогнувший. — Она не может бродить в округе, не будучи помещенной куда-либо, она бы исчезла. Она либо пришла сюда и сделала что-то, или... — и снова она смогла закончить свое предложение только пожав плечами.

— Но что она могла здесь сделать? Я не вижу признаков повреждения, и я ощущаю... — все еще хмурясь, Диана поймала левой рукой кружащий перидот и сжала его. — Это место ощущается беспорядочным, странным, но я не чувствую, чтобы темная энергия нанесла здесь какой-то ущерб. Кэсси?

Кэсси пыталась разобраться в своих ощущениях. Беспорядок, - как и сказала Диана. А еще она чувствовала ужас и гнев и все виды внушающих отвращение эмоций, но может это только ее собственные ощущения. Она была не в состоянии разобраться хоть в чем-либо.

— Я не знаю, — была она вынуждена сказать Диане. — Но мне здесь не нравится.

— Может быть. Но суть не в этом. Суть в том, что мы не видим никаких выжженных мест, которые могла бы оставить темная энергия, или почувствовать что-нибудь, что она разрушила или повредила, — сказала Диана.

Голос Деборы звучал нетерпеливо. — Да в любом случае, почему ты ее спрашиваешь? — спросила она дернув темноволосой головой в сторону Кэсси. — Она даже не одна из нас...

— Кэсси такая же часть Круга, как и ты, — перебил Адам, нетипично грубо для него. Кэсси увидела игривый, веселый взгляд Фэй, которым она его окинула и она хотела вклиниться, но Диана горячо соглашалась с Адамом, Дебора возмущалась, злобно смотря на их обоих. Походило на то, что сейчас возникнет спор.

— Тихо! — резко сказала Лорел. — Послушайте!

Кэсси сразу же это услышала, как только голоса смолкли, тихое шуршание гравия на дороге. Это было заметно только из-за мертвой тишины осенних сумерек.

— Кто-то идет, — сказал Крис Хендерсон. Он и Дуг приняли позу, готовясь к драке.

Они страшно нервничали, — поняла Кэсси. Шорох шагов сейчас звучал так же громко как фейерверки, действующие по ее напряженным нервам. Она увидела смутное очертание рядом с дорогой а затем она увидела как Адам выдвинулся вперед, встав перед ней и Дианой. «Мне нужно будет с ним об этом поговорить» — подумала она совсем не к месту.

Шаги стихли и смутное очертание подошло к ним. Адам и братья Хендерсон выглядели готовыми накинуться на него. Забыв ссору, Дебора тоже выглядела готовой. Шон съежился позади Фэй. Сердце Кэсси стало биться с глухими ударами.

Затем она заметила красное пятно, похожее на маленький горящий уголь, перемещающееся рядом с фигурой и затем она услышала знакомый голос.

— Если вы за мной, то я здесь. Четверо против одного это было бы по-честному.

Воскликнув, Крис Хендерсон резко двинулся вперед — Ник!

Дуг широко улыбнулся, при этом выглядя готовым прыгнуть на приближающуюся фигуру. Адам расслабился и отступил.

— Ты уверен, Адам? Мы могли бы все разрешить прямо здесь, — предложил Ник, когда дошел до компании, конец сигареты загорел когда он вдохнул. Глаза Адама сузились,

и затем Кэсси увидела безрассудную улыбку, которую она видела в Кейп Коуде, когда четверо парней с пушкой гнались за ним. «Что с ним не так? Что со всеми сегодня?» — размышляла она. Все вели себя как психи.

Диана положила на плечо Адама сдерживающую того ладонь. — Никаких драк, — тихо сказала она.

Ник взглянул на нее, затем пожал плечами. — Типа нервничаешь, да? — спросил он, осмотрев группу.

Шон вышел из-за Фэй. — Я просто очень чувствительный.

— Да, ты должно быть, деревянный, — презрительно произнесла Фэй.

Ник не улыбнулся. Да Ник вообще никогда не улыбается. Как всегда, его лицо было прекрасно, но холодно. — Ну что ж, может у вас и есть причина понервничать, по крайней мере некоторым из вас, — произнес он.

— Что это должно означать? Мы пришли сюда в поисках темной энергии, которая вырвалась прошлой ночью, — сказал Адам.

Ник замер, будто пораженный новым мысленным образом, затем его сигарета снова сверкнула. — Может вы не в том месте ищете, — сказал он невыразительно.

Голос Дианы был спокоен. — Ник, не мог бы ты нам пожалуйста объяснить, что ты имеешь в виду?

Ник осмотрел их всех. — Я имею в виду, — специально сказал он, — что пока вы суеитесь здесь, в Девилз Коув приехала бригада, стаскивать камни со старого доброго Фогла.

«Фогла?» — Кэсси не могла классифицировать имя и вдруг в ее мыслях всплыл образ на толстом латунном листе на деревянной стене офиса. — Нашего директора? — выдохнула она.

— Точно. Говорят, он попал под обвал.

— Обвал? — потребовала ответа Лорел, не веря. — Здесь?

— А как еще ты смогла бы объяснить двухтонную глыбу гранита, которая лежит сверху него? Не говоря уж о мелких обломках.

Возник момент шокированной тишины.

— Он... — Кэсси не смогла закончить вопрос.

— Он не очень прекрасно выглядел, когда они сняли с него ту глыбу, — ответил Ник, а затем с меньшим сарказмом добавил. — Он мертв со вчерашнего вечера.

— О Боже, — прошептала Лорел. Возникло еще одно молчание, такое же шокированное, и еще даже длиннее, чем прошлое. Кэсси знала, что они видят одно и то же: хрустальный череп, огороженный защитным кругом свечей и одна из свечек затухает.

— Это вина Фэй, — начал жаловаться Шон, но Фэй перебила его, даже не взглянув. — Это его вина.

— Подождите, подождите, — сказала Диана. — Мы не знаем, что это именно темная энергия замешана в этом. Как это может быть, если мы знаем, что она пришла сюда и остановилась?

— Я не думаю, что это хорошее утешение, — сказала Мелани низким голосом. — Если это была не темная энергия, то кто же это был?

Возникло странное движение в группе, будто все разом отступили и посмотрели на остальных. Кэсси сова почувствовала пустоту в подложечной ямке. Директор был чужаком, который ненавидел ведьм. И это означает, что у всех них был мотив, особенно у кого-нибудь, кто винил чужаков за смерть Кори Хендерсон. Кэсси взглянула на Дебору, а затем Криса и Дуга.

Большинство шабаша делали то же самое. Дуг злобно смотрел, затем улыбнулся безумной, нахальной ухмылкой. — Может это и мы сделали, — произнес, его глаза сверкали.

— Да? — спросил Крис, выглядя озадаченным.

Дебора выглядела просто выражающей презрение.

Воцарилась еще одна тишина, затем заговорила Сьюзан недовольным голосом. —

Послушайте, это ужасно о Фогле, но разве мы должны вечность стоять здесь? Мои ноги меня убивают.

Казалось Адам встряхнул себя — Она права, там нужно убираться отсюда. Здесь больше нечего делать. Он обнял Диану и жестом показал остальным следовать вперед. Кэсси задержалась. Она кое-что хотела сказать Диане.

Но Диана уже двигалась и у Кэсси не было возможности. С братьями Хендерсонами во главе они взяли другой маршрут, а не по которому они пришли, срезав по северо-восточному углу кладбища. Когда они дошли до дороги, Кэсси заметила вздымающуюся землю. Там был странный холм с землей, проросшей травой, рядом с забором, она почти запнулась о него, когда дошла туда. Но страннее было то, что она увидела, когда они прошли мимо и она оглянулась.

Впереди холма были каменные плиты, и там была железная дверь, может два квадратных фута, между ними. У двери были железные петли и висячий замок, но ее в любом случае нельзя было бы открыть. Прямо поверх замка был огромный неравномерный кусок цемента. Вокруг цемента росла трава, доказывая, что была там какое-то время.

Руки Кэсси стали холодными как лед и сердце стало глухо биться, и у нее закружилась голова. Она пыталась размышлять, только частью сознания замечая, что проходит более новые надгробья, мраморные плиты с надписями, не сглаженными временем. Она пыталась понять, что с ней не так, была ли это просто реакция на все события прошедшего дня и ночи? Это поэтому она тряслась?

— Кэсси, ты в порядке? — Диана и Адам развернулись. Кэсси была благодарна нарастающей темноте, когда она посмотрела на них, пытаясь очистить сознание.

— Да. Просто на секунду странно себя почувствовала. Но подожди, Диана. — Кэсси вспомнила, что она хотела сказать. — Знаешь, ты спрашивала меня о моих ощущениях раньше... ну, у меня есть ощущение относительно мистера Фогла. Я полагаю, темная энергия все-таки как-то с этим связана. Но... — она остановилась. — Но я не знаю. Что-то странное происходит.

— И не говори, — произнес Адам, и потянулся за ее рукой, чтобы заставить ее двигаться. Кэсси увернулась и бросила на него укоризненный взгляд, пока Диана всматривалась вдаль. Он в удивлении уставился на свою руку.

«На самом деле что-то странное происходило. Что-то более странное, чем кто-то из них предполагает» — размышляла Кэсси.

— Что это за штука там, с железной дверью? — спросила она.

— Она была там всегда, — рассеяно ответила Диана. — Я думаю, что-то связанное с хранилищем.

Кэсси еще раз взглянула туда, но к тому времени холм не было видно в темноте. Она обняла себя руками, засовывая ладони под руки, чтобы их согреть. Ее сердце все еще глухо билось.

«Я спрошу бабушку Хорвард об этом» — решила она. Чтобы там ни было, это не был склад, и она это знала.

Затем она заметила, что Диана баловалась с чем-то, висящим на ее шее, пока она шла, погруженная в раздумья. Это была изящная золотая цепочка, и на ее конце свисал ключ.

Глава 3

- Я думаю, - тихо сказала Мелани - что пришло время поговорить о черепе. Адам никогда не рассказывал нам, как именно он его нашел.

- Нет, он был очень скрытным - вмешалась Фэй - но, может быть, сейчас самое время.

Диана и Адам посмотрели друг на друга. Диана слегка кивнула. - Все хорошо, пора поговорить о нем. Постарайтесь ничего не пропустить.

После обратной прогулки с кладбища, все двенадцать из них, столпились в Дианиной комнате. Кэсси оглядела группу и поняла, что они разделились. Сьюзан, Дебора, и братья

Хендерсон сидели на одной стороне, у Фэй, а Лорел, Мелани, Адам, и Шон были на другой стороне, возле Дианы.

По крайней мере, мыслила Кэсси, наблюдая за Шоном беспокойно перемещающим глазами, на данный момент Шон был на стороне Дианы. Но он может измениться в любое время. И это, могли бы

Ник - Ник мог голосовать с Дианой один день, а затем без всякой видимой причины голосовать за Фэй. Ник всегда был неизвестным фактором.

И вот, голос внутри нее шепнул, ты.

Но это было смешно. Ничто, даже Фэй не может заставить Кэсси голосовать против Дианы. Не тогда, когда она действительно рассчитывала на нее.

Адам говорил тихим, задумчивым голосом, как будто пытаюсь точно вспомнить. - Это был не мыс Кейп Код, было еще севернее, ближе к Бостону. Всем известно, существует семнадцать островов близ Бостонского залива, все они пустынные и покрыты сорняками. Но, я обнаружил, восемнадцатый. Он не был похож на другие; он был плоским и песчаным, и не было никаких признаков того, что люди бывали на нем. И было что-то странно в этом. ... Я был на этих местах и раньше, но я никогда не видел этот остров. Как будто после мои глаза внезапно открылись.

Он остановился. Кэсси, глядя на отражавшийся в свете лампы блестящий сосново-досчатый этаж Дианы, почувствовала, удушье. Она не могла дышать, пока Адам продолжал дальше, - все лето после работы на рыболовецких судах. Но когда я попытался подплыть к острову, румпель сломался, пытаюсь запустить мне мель. Мне пришлось бороться с ней, довести лодку, и я был вынужден вызывать Землю и Воду или я бы никогда не доплыл. Когда я, наконец, оказался в безопасности, я посмотрел на скалы и увидел обломки других лодок. Всякий, кто был там не прочь сделать это снова живым. Он сделал глубокий, медленный вдох. - Как только я шагнул на песок, я почувствовал, что весь остров был удивительный. Я знал, это место еще раньше, я видел в центре круг камней. Это было именно так, как описывал Джон Блэк. Море бушевало вокруг скалы, но в центре было чисто, где я и начал копать. Через минуту лопата ударилась о что-то твердое.

- А потом? - спросила Диана.

- И тогда я вытащил его. Я чувствовал, не знаю, головокружение, когда я увидел его. Песок сверкал под солнцем, и его образ ослепил меня. Тогда я завернул череп в рубашку и вышел. Давайте посмотрим что было, двадцать первого сентября. Как только я вернулся назад в залив, я хотел плыть до Нового Салема, но у меня было, о чем позаботиться. Я не мог начать работу до следующего дня, и я знал, что могу опоздать на начало инициации Кори. Он сделал паузу и бросил извиняющийся взгляд на Дуга и Криса.

Они ничего не говорили, но Кэсси чувствовала мерцания глаз направленных к ней. Инициация Кори стало и инициацией Кэсси, потому что в то утро Кори была найдена мертвой на дне высокого обрыва около школы.

- Просто, какой смысл всего этого рассказ? - Фэй спросила его хриплым скучающим голосом. - Если- она выпрямилась, чтобы выглядеть более заинтересованной -Вы думаете, что остальные Master Tools может быть на этом острове.

- Я уже сказал вам, - сказал Адам. - Ничего не было, Фэй. Только Череп.

-А дело в том, что нам необходимо больше знать о черепе, - вмешалась Диана - В лучшую или худшую сторону, мы застряли с ним сейчас. Я думаю, что мы не должны класть его обратно на остров -

- Его нужно вернуть!- воскликнула Фэй.

- , где кто-нибудь может найти его, теперь, когда нарушаются защитные заклинания. Там не безопасно. Я не знаю, будет ли он вообще безопасным в любом месте.

- Ну, теперь - пробормотала Фэй, выглядя сонной. - Если это слишком много проблем для вас, я буду рада, самой позаботиться о нем.

Диана просто выстрелила в нее взглядом, Фэй была последним человеком, которого она бы попросила позаботиться о черепе. Но, Кэсси с замиранием чувств заметила, что

янтарные глаза Фэй застыли не на лице Дианы. Она смотрела на золотой ключик, висевший на шее у Дианы.

Кто-то постучал в дверь.

Лорел обернулась и посмотрела на Кэсси удивленно. Но это было всего лишь отец Дианы, приехавший домой с выпуклым с портфелем в руке.

Г-н Мид оглядел переполненную комнату с легким удивлением, как будто он не знал, кто все эти люди. Вдруг Кэсси поняла, сколько всего он знал о круге.

- Это все пришли на обед? - Спросил он Диану.

- О, нет,- сказала Диана, глядя на изысканные часы из белого золота, стоящие на столике. - Это было после семи, папа. Сейчас я что-нибудь быстренько устрою на ужин.

Он кивнул, и еще раз быстро оглядел комнату. Скрипнули кроватьные пружина, и зашуршала одежда, когда все остальные встали.

- Завтра мы можем встретиться в школе - сказала Мелани. - Но мне нужно подготовиться к завтрашнему тест по биологии.

- Мне тоже, - сказала Лорел.

- Хорошо, мы встретимся завтра, сказала Диана. Она пошла вниз, вместе с ними. Фэй удалось поймать рукой Кэсси, когда другие уходили, и выдохнула ей в ухо, - Сегодня. Позвони мне, и я приду забрать его, а затем мы поместим его обратно до утра так, что она даже не заметит, что он пропал.

Кэсси вытащила свою руку. Но у двери, Фэй дала ей многозначительный взгляд, и вспышка в этих янтарных глаз встревожила ее. Она смотрела на Фэй долгое время, потом чуть заметно кивнула.

- Вы хотите, чтобы я остался? - Адам говорил с Дианой.

- Нет, - быстро сказал Кэсси, что бы Диана не успела ответить. Все испуганно посмотрели на нее, и Кэсси сказала: - Если все в порядке, я останусь помочь приготовить ужин, Диана. Я уже предупредила мою бабушку и маму.

Доброта Дианы вышла на передний план. - Ох, конечно, ты можешь остаться, - сказала она. - Все будет хорошо, Адам.

- Хорошо. Адам пристально посмотрел на Кэсси. Он вышел после Криса и Дуга в темноту. Кэсси посмотрела на ночное небо, на котором дерзко сверкали звезды, но не было и следа Луны, а затем отступила в дом.

Ужин был тихим, г-н Мид сидя за ужином, перелистывал газеты, изредка посматривая вверх из-за газеты на двух девочек. Потом они вернулись в комнату Дианы. - Знаешь, ты никогда не говорила мне о этих картинах - сказала Кэсси, указывая пальцем на стены Дианы, которые были отделаны шестью печатными искусствами. Пять из них были очень похожи, черно-белые со слегка старомодным видом. Диана рассказала ей - это были фотографии греческой богини Афродиты, красивой, но переменчивой богини любви, Артемиды, ожесточенной Виргинской охотницы; Геры, властной королевы богов; Афины, со спокойными серыми глазами богини мудрости, и Персефоны, которая любила цветы и все растущие вещи.

Но последнее изображение было иным. По цвету и стилю оно большее напоминало современную фотографию. Это бала молодая женщина, стоящая под звездным небом, а луна серебром освещала ее распущенные волосы. Она была одета в простую белую одежду. На ее плечах была серебряный манжет, а на голове был тонкий обод с полумесяцем, рогами вверх.

- Кто она? - Спросила Кэсси, глядя на изображение красивой девушки.

- Диана - криво ответила Диана. Кэсси повернулся к ней, и она улыбнулась. - Богиня Диана - добавила она. - Не римская Диана, другая. Она старше всех греческих богинь, и она отличается от них. Она Великая Богиня, она постановила все. Она была богиней ночи, луны и звезд, есть история, что она превратила всех звезд в мышей, чтобы произвести впечатление на ведьм на земле. И они сделали ее королевой ведьм.

Кэсси усмехнулась. - Я думаю, что это больше впечатлит Фэй.

- Вероятно. Некоторые люди говорят, что ее легенды были основаны на человеке,

который учил магию. Другие люди говорят, что она была первой богиней Солнца, но затем ее выгнали со стороны мужчин богов Солнца, и она обратилась к ночи. Римляне путают ее с греческой богиней Артемидой, знаешь, охотница, но она была намного больше. В общем, она всегда была королевой ведьм.

- Люблю тебя, - сказала Кэсси.

Диана рассмеялась и покачала головой. - Я не всегда могу быть лидером - сказала она. - Все зависит от того, что произойдет десятого ноября. В этот день голосование руководства.

- Почему десятого ноября?

- Это мой день рождения и Фэй тоже, по совпадению. Ты можешь быть постоянный лидер только семнадцать лет.

Кэсси удивилась. Диане было только шестнадцать лет, как и ей? Она всегда казалась такой взрослой, и она была старшей. Но это было еще более странно, что Фэй была так молода, и двоюродные сестры родились в один день.

Она посмотрела на Диану, которая сидела на кровати. Как прекрасна, была девушка на последнем изображении, но Диана была более красивой. С волосами, неопиcуемый цвета, как солнце и луна сплетаются воедино, и лицо, как цветок, и глаза зеленые, как драгоценные камни, Диана что-то похожее из сказки или легенды, больше, чем реальный человек. Добро и чистота, которые светились из глаз Дианы, были весьма реальны, мыслила Кэсси. Кэсси гордилась тем, что она ее подруга. Когда золотой ключ мелькнул на шее Дианы, и она вспомнила, что она здесь делать.

Я не могу, думала Кэсси. Она могла чувствовать медленный стук ее сердца. Сию минуту вокруг ее собственной шее висит ожерелье серпа Луны, что Диана дала ей на ее инициации.

Как она может украсть у Дианы, обмануть, Диану?

Но она прошла через все. Выхода нет. Фэй будет делать именно то, что она угрожала. Единственный способ помочь Диане - это обмануть ее.

«Это для ее собственного блага», говорила Кэсси сама себе. «Так что просто не думай об этом. Делай, что тебе нужно, и покончи с этим».

- Кэсси? Ты чем-то расстроена?

- Я... - Кэсси начал говорить, нет, конечно, нет, и сменила тему, как она обычно делала, когда кто-то отрывал ее от мечтаний. Но потом ей пришла идея. - Я действительно не хочу возвращаться домой в одиночку, - сказала она, морщась.

- Это не просто прогулка - это о том, что дома. Она скрипит и гремит всю ночь напролет, а иногда я даже не могу заснуть. Особенно, если я думала... О ...

- Это все? - сказала Диана, улыбаясь. - Ну, это легко уладить. Спи здесь.

Кэсси была поражена, как легко Диана сделала предложение.

- А если ты беспокоишься о черепе, - продолжала Диана - ты можешь остаться. Он ничего не сделает больше, чтобы люди пострадали. Я обещаю.

Лицо Кэсси вспыхнуло, и ей пришлось бороться собой, чтобы не смотреть на шкаф. Она никогда бы не упомянула череп.

- Хорошо, - сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал нормально. - Спасибо. Я позвоню маме.

- Мы можем съездить до твоего дома утром, ты сможешь переодеться. А я пойду, подготовлю гостевую комнату.

В голове Кэсси были массовые беспорядки. «Ты маленькая змея», кричали голоса в ее голове на нее. «Ты мерзкая предательница!» Заткнись! Кэсси заорал на них, с такой силой, что они фактически заткнулись.

Она позвонила своей матери.

- Гостевая комната готова, - сказала Диана, появляясь, когда Кэсси повесила трубку.

- Спасибо, - Кэсси была искренне благодарна.

Они сидели и разговаривали некоторое время, но ни одна из них долго не спала прошлой ночью, на ручные часы показывали ближе к десяти, обе одновременно зевнули.

- Я пойду в ванну вечером так, что ты можешь пойти в час ночи, - сказала Диана. - Горячая вода здесь идет недолго.

- Не существует заклинание, чтобы заботиться об этом?

Диана засмеялся и бросил книгу в нее. - Вот, может, найдешь одно.

Это была Книга теней Дианы, единственное, что было в семье Дианы с первой ведьмы. Хрупкие желтые страницы пахли плесенью, это заставило Кэсси сморщить нос, но она была рада, ведь это шанс посмотреть на книгу. В начале книги почерк был мелким и почти неразборчивым, а дальше становился более понятным и красивым. Различные авторы, думала Кэсси, разные поколения. После его сообщения почти на каждой странице были работы нынешнего поколения.

Книга была полна заклинаний, описаний заседания шабашей, ритуалов и историй. Кэсси корпели над книгой, и глаза как зачарованные, двигались от одного названия к другому. Некоторые из заклинаний казались странными и архаичными, другие были похожи на современную поп-психологическую книгу. Некоторые были просто вне времени.

Шарм, чтобы вылечить болезнь ребенка, читала Кэсси. Для защиты от огня и воды. Для преодоления дурной привычки. Изгонять страх и злокачественных эмоций. Чтобы найти клад. Отворачиваться от Зла. Ее глаза поймали заклинание - Талисман для сопротивления.

Возьмите гладкими и стройный камень, и на одной стороне вырежете восходящее солнце и полумесяц, рогами вверх. Для того, чтобы обратить слова:

Прочность камня

В моих костях

Сила света

Поддержит борьбу мою.

«Я могла бы использовать его», думала Кэсси. Она продолжала перелистывать страницы. Заклинания против инфекционных заболеваний. Чтобы держать зло безобидным. Создавать мечты.

И тогда, когда ее совесть начала взывать вверх, она увидела другое заклинание. Для неверных любовников.

Стоя в свете полной луны, возьмите прядь волос любовника, и завяжите их в узел, говоря:

Мира не найти

Друга не спасти

Любовь не удержать

Плоды не сорвать

Отдыха не знать

Голод не унять

Жажда не утолить

Печаль не укротить

От страха не спастись

Долгов не вернуть

Проклинаю день

В который предал ты меня

Кэсси все еще смотрела на страницу, когда заметила движение в дверях. Она поспешно закрыла книгу, когда Диана пришла с волосами, завернутыми в полотенце. Но глаза Кэсси смотрели на золотую цепочку Дианы. Она лежала рядом, с круглой каменной спиралью в ней. Круг замкнулся, Диана дала Адаму, и Адам дал Кэсси. Теперь она пришла к тому, кому она принадлежала вначале, думала Кэсси, ее сердце онемело.

- В ванной комнате все твое, - сказала Диана. - Вот ночная рубашка, или ты хочешь футболку?

- Рубашка подойдет, - сказала Кэсси. Все время, когда она мылась, думала о ключе. Если бы Диана оставила его там...

Он был еще на столике, когда она выскочила обратно в комнату Дианы.

Диана была уже в постели.

- Хочешь, чтобы я закрыл дверь?

- Нет, сказала Диана, подходя тушить свет. - Просто оставьте ее приоткрытой. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Диана.

Кэсси в гостевой комнате приподнявшись на две подушки, лежала, глядя в потолок. Странно, но она была почти спокойна, лежала, зная, что на данный момент ничего не могла сделать, только ждать. Она слышала шум океана за домом Дианы, то громче, то тише. Она долго ждала, прислушиваясь к тихим звукам. Она чувствовала себя расслабленной, пока она не думала встать, тут ее сердце забилося.

Наконец, она была уверена, что Диана уже спит. Если не сейчас, то никогда. Дыхание участилась, она встала с постели. Паркет слегка скрипел, как она его пересекла. Кэсси остановился у входной двери Дианы, она стояла, напрягая уши. Она ничего не слышала. Кэсси положила свою руку на дверь и медленно толкнула ее. Осторожно, легкие горели, потому что она боялась дышать слишком громко, она сделала один шаг вперед.

Диана тусклом свете лежала на кровати. Пожалуйста, хоть бы ее глаза были закрыты, думала Кэсси. Ей казалась, что Диана просто лежит и смотрит на нее. Она еще медленней, тщательней сделала шаг вперед и, увидела, что Диана лежала с закрытыми глазами.

«О, Боже», думала Кэсси. «Я должна дышать». Она открыла рот, и вдохнул и выдохнул молча. Ее сердце стучало, и она почувствовала головокружение.

Крошечными шагами, она поползла дальше в комнату, пока не остановилась прямо рядом с Дианой.

На столике, всего в нескольких дюймах от лица Дианы, лежал ключ.

Она двигалась как в замедленной съемке, Кэсси протянула руку, схватила ключ. Она не хотела, шуметь, но, как только она взяла ожерелье, цепочка затряслась. Она крепко сжала ее в руке.

Теперь, чтобы уйти она заставила себя ползти, все время оглядываясь через плечо на кровати- вдруг Диана проснется?

Она дошла до кабинета, и вставила замочную скважину ключ.

Около минуты она возилась с ключом, ее пальцы не слушались. С минуту она запаниковал, думал, а что если это все-таки не правильный ключ? Но она, наконец, повернул его.

Щелкнул замок.

Волна облегчения охватила Кэсси. Она сделала это. Теперь она должна забрать череп и позвонить Фэй, а что, если Фэй не ответит? Что делать, если отец Дианы поймает ее звонящей посреди ночи, или, если Диана проснется и обнаружит, что череп отсутствует...?

Но когда она открыла дверцу, у нее потемнело в глазах.

Свет в кабинете был тусклым, но было достаточно ярко, чтобы показать, что вся осторожность Кэсси была напрасной, и все ее опасения получить, череп для Фэй были бессмысленны.

Кабинет был пуст.

Кэсси не знала, как долго она стояла, не в состоянии думать и двигаться. Но она, наконец, толкнула дверь кабинета дрожащей рукой и закрыла ее на замок. Если не здесь, то где это? Где? Она отчаянно требовала от себя.

Не думай об этом. Положи ключ обратно. Или ты хочешь разбудить Диану, пока стоишь, здесь держа ключ?

Путешествие к тумбочке Дианы, казалось, длилось целую вечность, и болел живот. Цепочка прилипла к ее потной руке, но она все-таки положила ключ на место. Дыхание Диана осталось мягким и ровным.

Теперь выбраться, приказала она себе. Ей нужно побыть одной, чтобы подумать. Спеша уйти, она забыла об осторожности. Скрипнул пол.

Просто иди, подумала она. Следующее, что она услышала, заставило ее сердце

остановиться.

Шорох с кровати. И голос Дианы.

- Кэсси ?

Глава 4

-Кэсси? Это ты?

Нервы Кэсси были натянуты до предела. Она повернулась и услышала свой испуганный голос,

- Я не хотела тебя беспокоить.

-Не говори глупостей! Давай, иди сюда, ложись!- сказала Диана сонным голосом, похлопав кровать рядом с собой.

Кэсси сдалась. Она поняла, что Диана проснулась всего секунду назад, но она была права.

Она обошла кровать с другой стороны и смогла увидеть ее лицо.

- Кошмаров больше нет?- пробормотала Диана.

- Нет,- шепотом ответила Кэсси. Она не смогла подчиниться приказам Фэй, но это уже не заботило ее.

Она слишком устала от стресса, напряжения и страха. Но что-то внутри нее было радо, что она не смогла пройти через это сегодня вечером. Она закрыла глаза. В ее ушах стоял гул, она вслушивалась в него, пока не заснула.

Во сне она была на корабле. Стояла на верхней палубе, а нижняя простиралась под ней, черные волны бились в борт корабля.

Она что-то забыла... Что-то потеряла... Но где? Здесь на корабле? Возможно...Потом сон изменился. Она сидела в яркой залитой солнцем комнате. Кресло было слишком низким а его спинка изгибалась под таким углом что сидеть было очень не удобно. Но она должна была сидеть прямо.

Ее одежда тоже была не удобной: на голове обтягивающий капот похожий на шапочку для купания, вокруг талии сжималось что-то твердое, оно едва позволяло ей дышать. На ее коленях лежала книга.

Да ведь это Дианина книга Теней! Хотя нет, у этой обложка была из красной кожи а не из коричневой. Когда она полистала ее, то увидела, что почерк в начале был очень похож, а названия некоторых заклинаний были такими же как и в Дианиной книге.

Заклинание против болезни ребенка.

Защита дома от пожаров и наводнений.

Чтобы держать зло в стороне.

Ее глаза быстро скользили по строчкам.

Чтобы изгнать зло, нужна освященная глина или мокрый песок.

Земля будет бороться с ядом зла, и если человек еще не слишком заражен, он будет очищен.

Конечно,- подумала Кэсси,- конечно.

Она словно выплывала из сна, она уже чувствовала кровать Дианы под собой. Но она так же слышала голос в своей голове звавший кого-то по имени.

Кэсси не спала. Синие шторы задерживали солнечный свет проникавший в комнату. В низу уже слышался веселый шум. Но Кэсси не могла думать ни о чем кроме как о своем сне.

Она должна прочитать заклинание из книги Теней Дианы, прошлой ночью когда она листала ее, то запомнила его подсознательно. И все же почему оно таким странным образом удерживалось у нее в голове?

Это не имеет значения. Проблема была решена, и Кэсси была так счастлива, что почувствовала, что сжимает подушку в объятиях.

Конечно, конечно!

Перед церемонией череп Диана сказала череп должен быть похоронен для

очистки во влажном песке. Адам нашел его на острове, похороненным в песок.

Прямо за задней дверью Дианы был целый пляж песка. Кэсси слышала шелест океана по сию минуту.

Вопрос, она могла найти точное место в песке где череп похоронили?

Фэй уже была в классе и она была в ярости.

- Я ждала тебя всю ночь!- прошипела она хватая Кэсси под руку,- Что случилось?

-Я не смогла получить его! Его там не было!

Фэй сузила свои золотые глаза и провела красным ногтем по руке Кэсси,- ты лжешь!

- Нет!- Кэсси бросила мучительный взгляд вокруг, - Я кажется знаю где это! Но ты должна дать мне время!

Фэй смотрела в ее глаза словно читая по ним. Затем она расслабилась и слегка улыбнулась,- Конечно, время это все что тебе нужно! До субботы!

- О! Так быстро? Этого времени не достаточно!

- Тебе просто придется поторопиться, не так ли? – протянула Фэй,- потому что после этого я поговорю с Дианой!

Она отпустила руку Кэсси и направилась к своему столу.

Ничего поделать нельзя.

В начале урока , класс провел минуту молчания в честь мистера Фогла. Кэсси провела эту минуту уставившись на свои переплетенные пальцы и думая поочередно о темной силе внутри черепа, о отзыве Дуга Хендерсона и о выражении его сине-зеленых глаз в это время.

На обед она обнаружила записку, прикрепленную к стеклянным дверям задней комнаты кафетерия. Все снаружи, говорилось в ней. Кэсси отвернулась от них и почти побежала к Адаму

Адам приближался к двери с нагруженным лотком, она еле нагнала его и постучала по его плечу.

-Кто?- сказал он.

Кэсси покраснела от неловкости. Улыбка Адама померкла, когда он посмотрел на нее. Теперь, когда они оказались лицом к лицу, обнаружилась более серьезная проблема. Каждый из них чувствовал, как нить их связывающая крепнет, и никто не смог бы это остановить.

Все глаза в столовой были обращены к ним. «Поговорим о дежавю», подумала Кэсси.

Я снова здесь, и снова в центре внимания.

Наконец, Адам сделал неудачную попытку поймать ее локоть, остановил себя, и жестами, вежливо, пригласил ее вперед. Кэсси не знала, как он это сделал, но Адаму удалось казаться вежливым, но не заинтересованным в ней как парню.

Он, казалось, естественно пришел к этому.

Девочки смотрели, как они проходят мимо, некоторые из них косо поглядывали на Адама.

Но эти косые взгляды отличались от тех, что Кэсси видела на мысе Кейп-Код.

Там он был одет в грязные вещи с рыболовной лодки, и Портя с подругами отводили глаза с презрением.

Эти же взгляды полны ложной скромности, приглашения и надежды. Адам же просто смахнул со лба выбившиеся непослушные пряди огненных волос и улыбнулся.

Все члены клуба собрались на крыльце. Даже Ник был

там. Кэсси направилась к ним, а затем что-то большое подбежало к ней и поставило передние лапы ей на плечи.

- Ну, приступим? Эй что ты делаешь?- закричал Адам.

Мокрый, теплый язык лизнул Кэсси в лицо. Она попыталась оттолкнуть собаку, хватаясь за густой мех на его загривке, но это лишь заставило ее обнять его.

-Я думаю, он просто говорит «Привет!»- произнесла она, пытаясь отдышаться.

- Он обычно послушный, и ждет за пределами кампуса, пока я выйду из школы, не понимаю почему,- Адам не договорил, - ладно, Радж, отстать от нее,- и затем изменившимся

голосом добавил,- Пора! Язык убрался, но овчарка все равно находилась бок о бок с Кэсси пока та спускалась по ступенькам.

Она погладила голову собаки.

- Радж обычно ненавидит новых людей,- Шон наблюдал как Адам и Кэсси сели, - так почему же он так сильно любит тебя?! Кэсси почувствовала на себе насмешливые взгляды Фэй, и неуверенно пожала плечами, глядя в свой пакет с обедом..А потом ей вдруг что-то пришло в голову, один из тех остроумных ответов, которые обычно придумываешь только на следующий день.

- Должно быть дело в моих новых духах, еу де тушеное мясо!- сказала она. Диана и Лорел хихикнули, даже Сьюзан ухмыльнулась.

- Ладно давайте приступим к делу,- сказала Диана, я вывела нас сюда, чтобы убедиться, что никто не подслушает, у кого-нибудь есть новые идеи?

- Любой из нас мог бы сделать это,- сказала Мелани тихо.

- Только у некоторых из нас не было никаких оснований для этого,- ответил Адам.

Почему?- спросила Лорел,- то есть я хочу сказать, то что мистер Фогл был отвратительным, не было причиной чтобы его убивать. И перестань ухмыляться так, Дуг, если конечно не ты это сделал.

- Может быть, он слишком много знал?- неожиданно сказала Сьюзан, и замолчала, продолжая разворачивать свой кекс не поднимая глаз.

-Ну и что?- сказала Дебора наконец - Что ты имеешь в виду?

-Ну...- Сьюзан подняла свои невероятно голубые глаза, чтобы взглянуть на группу. – Фогл всегда здесь на рассвете, не так ли? А из его офиса открывается великолепный вид.

Кэсси вслед за ней проследила взглядом до окна на красном кирпичном здании. А затем посмотрела вниз с холма, туда где было найдено тело.

Возникла пауза, а затем Диана вскрикнула,- О богиня!

- Что?- потребовал Крис, оглядываясь вокруг, Дебора замерла, Лорел моргнула, а Фей хихикнула.

- Она думает, что он видел убийцу Кори,- сказал Адам,- и что тот убил его, что бы он не проболтался, но знаем ли мы наверняка, что он был там тем утром?

Кэсси глядела теперь не на окно второго этажа, а на дымоход над ним. То утро когда они нашли Кори, было холодным, он должен был разжечь огонь. Она пыталась вспомнить видела ли она дым тогда.

- Вы знаете,- сказала она – я думаю он был здесь.

-Тогда что может быть- Дуг взволнованно заговорил,- Это означает, что это не может быть один из нас, потому что тогда он должен был убить и Кори тоже. И никто из нас не сделал бы этого.

Диана испытала значительное облегчение, и все присутствующие кивнули.

Внутренний голос Кэсси пытался что-то сказать, но она оттолкнула его.

Ник, однако, закусил губу,- но кто кроме одного из нас мог бы сослать лавину на кого-нибудь?

- Любой, палкой или ломом- отрезала Дебора,- недавно камни завалили всю старую дорогу, так что даже просто человек мог сделать это! Вернемся к другому вопросу! Будут ли Крис и Дуг продолжать охоту на того кто это сделал?

- Вы оставите Салли в покое, пока мы не удостоверимся,- сказала наотрез Диана.

- И Джеффри тоже!- добавила Фэй чуть хриловато, но с вполне осмысленным взглядом. Дебора посмотрела на нее, но быстро опустила глаза.

- Теперь когда мы разобрались с этим у меня есть еще одна тема для разговора - сказала Сьюзан стряхивая крошки с передней части свитера, за этим интересным процессом , с упоением наблюдали Шон и братья Хендерсоны.

- Вечеринка состоится менее чем через две недели, а у нас еще нет пары, и к тому же нет подходящих туфель,- добавила она.

Заседание разошлось, а вскоре после этого раздался звонок.

- Так кого ты собираешься пригласить на танцы?- спросила Лорел Кэсси в тот день.

Они ехали домой из школы с Дианой и Мелани.

- Ох!- Кэсси опешила,- я не думала об этом! Я еще никогда в своей жизни не приглашала парня первая!

- Ну сейчас самое время начать,- сказала Мелани,- конечно обычной девушке это сделать сложно, но мы можем иметь любого парня какого только захотим! Просто подойди к нему и скажи что выбрала его!

- Так просто?!- засомневалась Кэсси.

- Да!- ответила Лорел весело,- конечно Мелани и я обычно ждем предложения от парней, но Фэй и Сьюзан...- она закатила глаза,- они выбирают парней как на аукционе!

- Я заметила- сказала Кэсси. Она старалась не думать о том что Диана пойдет с...

- А как насчет Деборы?

- Ох, как правило, только Дебора ходит одна- ответила Мелани,- она и братья Хендерсоны ходят туда только чтобы поиграть в карты и прочее в котельной. А Шон просто ходит от девушки к девушке, никто из них не хочет его, но они слишком напуганы что бы отказать. Ты это увидишь, это довольно смешно.

- Я вероятно не увижу этого,- сказала Кэсси. Идея самого пригласить парня казалась ей просто ужасной. Даже если она ведьма, все равно это будет слишком.- Я не очень люблю танцы и скорее в сего не пойду.

-Но ты должна пойти!- испугавшись сказала Лорел.

- Действительно Кэсси это самое веселое!- добавила Диана,- мы можем пойти ко мне домой прямо сейчас и поговорить о парнях которых ты могла бы пригласить.

-Нет, мне нужно ехать прямо домой!- сказала Кэсси быстро. Она должна была пойти домой

потому что она должна была искать череп. Слова Фэй сводили ее с ума весь день, и теперь они заглушили голос Дианы. Все время до субботы она проведет в поисках. В полнейшей тишине и в недоумении со стороны Дианы они доехали до ее дома.

Всю эту неделю Кэсси искала череп.

Она посмотрела на пляже, где была проведено ее посвящение, там можно было найти лушцы воска от расплавленных свечей. Она посмотрела на пляже под домом Дианы, среди морской травы и камыша.

Она сверху до низу обшарила обрыв, проходя по нему каждое утро и вечер.

Имело смысл, что Диана отметила место где спрятан череп, но какую метку искать?

Любой кусочек от обломка корабля мог быть меткой.

С каждым пройденным днем она начинала все больше и больше беспокоиться. Она была так уверена, что сможет найти его, что это было лишь вопросом времени. Но теперь оказалось, что она осмотрела каждый сантиметр пляжа на несколько миль, а все что нашла это водоросли и несколько пустых бутылок из-под пива.

В субботу утром она вышла из передней двери, чтобы увидеть ярко-красный автомобиль

Который кружил вокруг ее дома. Дорога была узкая, так что было удивительно как машина вообще могла там развернуться.

Пока Кэсси стояла в дверях, автомобиль снова развернулся и медленно подъехал.

В этом Corvette ZR1 была Фэй. Она сидела томно опустив одну руку в окно.

Когда Кэсси подошла, она подняла один палец вверх, ее длинный ноготь был еще краснее чем краска автомобиля. Затем она повернулась и произнесла лишь одно слово, глядя на Кэсси.

-Закат.

А затем она газанула и на крейсерской скорости умчалась не оглянувшись. Кэсси смотрела ей вслед. Она знала что это означает. На закате, либо Кэсси принесет Фэй череп, либо Фэй все расскажет Диане.

Я должен найти его, думала Кэсси. Мне все равно, если придется просеять каждый

дюйм песка отсюда и до материка.

Я должен найти его.

Но в этот день было так же, как и в остальные. Она ползала на коленях по пляжу, песок был везде, в ее джинсах, в туфлях.

Но она так и не нашла ничего.

Океан рокотал рядом с ней, запах соли и разлагающихся водорослей заполнял ее ноздри. Солнце скользило все дальше на запад, полумесяц над океаном становился все ярче.

Кэсси была опустошена, и внутри нее не было уже никакой надежды.

Тогда, когда небо уже почти потемнело, она увидела круг из камней.

Она прошла мимо него десятки раз. Это были камни выложенные для костра, окрашенные

черным углем. Но что они делают так близко к водной линии? При высокой волне прилива, думала Кэсси, они были бы охвачены. Она встала на колени рядом с ними и коснулась

песка в центре.

Влажно.

Слегка дрожащими пальцами, она вырыла там. Она рыла все глубже, пока кончиками пальцев не коснулась чего-то твердого.

Она вырыла вокруг него, чувствуя, что форма предмета похожа на круг, пока песок не ослабел достаточно чтобы она могла вытащить предмет из него. Он был потрясюще тяжелый и покрытый белой тканью. Кэсси не нужно было разворачивать ее что бы знать что внутри.

Ей хотелось обнимать его.

Она сделала это! Она нашла череп, и теперь она может передать его Фэй. . . .

Чувство триумфа умерла внутри нее. Фэй. Сможет ли она реально взять череп и отдать его

Фэй?

Все это время она искала его, считая его чем-то не реальным. Она не думал, дальше, чем просто найти его.

Теперь, когда она фактически держала его, когда возможность была перед ней.

. . она не может это сделать.

Мысли о том что золотые глаза будут рассматривать его, о том что красные ногди будет держать его причиняли Кэсси боль. Мелькали изображения в ее голове, золотые глаза сокола и его когти. Хищник и его добыча.

Она не могла пройти через это.

Но что тогда будет с Дианой? Голова Кэсси отяжелела в истощении, в поражении. Она не знала, что делать с Дианой. Она не знает, как решить все. Все что она знала, что не может отдать череп Фэй.

Кто-то прочистил горло.

-Я знала, что ты сможешь это сделать,- сказала Фэй своим хриплым голосом. Кэсси по-прежнему на коленях резко развернулась, чтобы посмотреть на нее.

- Я вполне верила в тебе Кэсси, а теперь моя вера оправдалась.

- Как ты узнала?- спросила Кэсси,- как ты узнала где я?

Фэй улыбнулась.

- Я говорила тебе, что есть друзья которые видят много. Один из них только что принес мне новость.

- Это не имеет значения,- сказала Кэсси, насильно успокаивая себя, - ты не возьмешь его, Фэй.

- А вот здесь ты ошибаешься! Я здесь и я сильнее тебя, Кэсси,- сказала Фэй.

Она возвышалась сейчас над ней, ошеломительная в обтягивающих черных брюках и свободной алой блузке. Кэсси знала, что она права.

- Я возьму череп сейчас. А тебя могу завести к Диане или уже слишком поздно?

Кэсси смотрела на нее целую минуту, быстро дыша. А затем сказала.

- Нет, я с тобой!

-Что?

- Я пойду с тобой!- В отличие от Фэй, Кэсси была невелика. И она была грязной и растрепанной, с песком в каждой складке ее одежды и под ее ногтями, но она была неумолима.

-Ты сказал, что хотел только посмотреть череп на некоторое время. Именно по этой причине я согласился достать его для тебя.. Ну, сейчас я нашла его, но я не собираюсь оставить тебя наедине с ним. Я собираюсь с тобой. Я хочу увидеть это.

Черные брови Фэй изогнутые как крылья Ворона, поднялись выше.

-Так что за бредовая идея?

- Это твоя идея.

Фэй усмехнулся.

- Ты не такая бесхребетная мышь в конце концов, да?- сказала она.

- Ладно, пойдем. Ты можешь найти более интересным участвовать, чем смотреть, в любом случае .

Фэй закрыла дверь спальни за Кэсси. Потом подошла и взяла что-то из шкафа. Она достала кроваво-красное покрывало, а не розовое с мелким рисунком как что уже лежало на кровати.

-Мое запасное-, сказала Фэй, с яркой улыбкой. -Для особых случаев. -Она постелила его на кровать, а потом пошла по комнате, зажигая свечи от которых исходили острые запахи.

Кэсси смотрела. Внутри покрывала оказалось нагромождение свободно рассыпавшихся камней, некоторые из которых были отполированными, некоторые матовыми.

Они были темно-зеленые как аметист, черные, серо-желтые, бледно-розового и светло-апельсинового цвета.

-Найти красные,- говорила Фэй.

Кэсси начала перебирать камни.

-Несколько гранатов хорошо - сказала Фэй с утверждением, беря несколько бордовых камней..

-И сердолики, тоже, если они не слишком оранжевого цвета. А теперь позволь мне посмотреть: огненный опал для страсти, красной яшмы для стабильности. И один черный оникс для защиты. -Она странно улыбалась глядя на Кэсси, которая застыла.

Спокойно, Фэй расположила камни в круг на покрывале . Потом она выключила лампу, и комната освещалась только свечами.

-Теперь,- сказала Фэй,- место для нашего гостя.

Кэсси думала бы, что это такой необычный способ, чтобы положить его, если бы не толчок в ее желудке когда Фэй открыла рюкзак.. Она обещала себе, что она будет держать

Фэй от каких-либо слишком страшных действий с черепом, но каким образом?

- Ято ты собираешься делать с ним?- спросила Кэсси, стараясь чтобы ее голос не дрожал.

- Просто смотри,- пробормотал Фэй, не обращая внимания на Кэсси.

Она смотрела вниз, как она медленно, освобождает от испачканной песком белой ткани сверкающие купола хрустального черепа. Кэсси наблюдала, как Фэй освободила его до уровня глазниц придерживая его пальцами с красными ногтями. Отблески от пламя свечей задумчиво танцевали в глубине кристалла.

-Ах,- сказала Фэй, -Привет.

Она смотрела в пустые глазницы как если бы смотрела на возлюбленного. Она наклонилась и ухмыляясь легонько поцеловала кварцевые зубы.

Потом она положила череп в центре кольца из драгоценных камней.

Кэсси сглотнула. Предчувствие становилось все хуже и хуже, она чувствовала себя все

хуже и хуже.

-Фэй, разве ты не должна выставить в круг и свечи, тоже? Что делать, если...

- Не говори глупостей. Ничего не случится. Я просто хочу посмотреть, что это за парень и все,- пробормотал Фай.

Кэсси не верила.

- Фэй...- Она начала паниковать. Это была плохая идея, это всегда была плохая идея. Она не была достаточно сильной, чтобы остановить Фэй. Она даже не знала что та делает.

- Фэй, не нужно ли подготовить..

-Молчи,- резко сказала Фэй. Она зависла на него, полулежа на кровати.

Это все происходит слишком быстро. И это было не безопасно. Кэсси была уверена, что сейчас чувствует темноту внутри черепа.

-Фэй, что ты делаешь?

Кэсси чувствовала как сила возвращается в череп, накатывая словно волны. Какой же сильной должна была быть Фэй если она смогла это сделать без круга?

Камни на шее Фэй блеснули и Кэсси впервые раз заметила их.

Одинаковые же камешки на пальцах Фэй. Все эти красные камни, чтобы повысить энергию ритуала? Для повышения силы ведьмы или черепа?

-Фэй!

-Заткнись,- сказала Фэй. Она наклонилась все ниже над черепом, ее дыхание звучало быстрее. Кэсси почти могла видеть как над черепом в темноте кружит дым. Не смотри на него. Не давай ему больше власти! Голос в ее голове почти плакал. Кэсси быстро посмотрела на Фэй.

-Фэй, то что ты делаешь - это не то, что ты думаешь! Это не безопасно!

-Оставь меня в покое!

Дым поднимался все выше и выше. Темнота тонкая и прозрачная сначала, теперь стала густой и жирной. Кэсси не смотрела на нее, но она это чувствовала. Это было почти в верхней части черепа, что-то нарастало.

-Фэй, берегись!

Черноволосая девушка находилась прямо над черепом, прямо на пути роста темноты. Кэсси схватил ее, потянув на себя.

Но Фэй была сильной. Пробормотав что-то бессвязное, она попыталась оттолкнуть Кэсси.

Кэсси бросила один взгляд на череп. Казалось, что тот дико ухмылялся ей, дым концентрировался внутри него.

-Фэй,- Она закричала, и кинулась на другую девушку.

Они оба упали назад. В ту же минуту, Кэсси увидела как темнота вырвалась на волю из уголка глаза...

Глава 5

-Ты- тупая неудачница!- визжала Фэй, крутясь вокруг Кэсси,- Все только начиналось, а ты...ты все испортила!

Кэсси лежала на спине, пытаясь восстановить дыхание. Затем она резко вскочила, сев на месте.

-Да, я сделала это,- сказала она, ее голос был мягкий от нехватки дыхания и от страха. Фэй посмотрела в потолок, в темноту, на выжженный круг на белой стене.

-Это надвигалось прямо на тебя!- сказала Кэсси, слишком расстроенная, чтобы вопить или сердиться,- Ты разве не видела этого?!

Фэй только смотрела на нее, черные плети волос обрамляли ее золотые порочные глаза. Затем она посмотрела на череп. Кэсси наклонилась и накрыла череп тканью.

-Ты что делаешь?

-Забираю это с собой,- сказала Кэсси все еще сбивающимся дыханием,- Диана была права. Я была права, вот только еще бы я себя послушала! Это слишком опасно оставлять здесь.

Она ожидала, что Фэй взорвется, возможно даже будет бороться с нею. Но Фэй смотрела на пятно на потолке и задумчиво пробормотала.

-Я думаю, есть смысл просто улучшить защиту. Если бы мы только могли захватить тот энергетический канал, то...

-Ты спятила!- прямо сказала ей Кэсси,- И-, добавила она, -Наша сделка закончена. Я сделала то, о чем ты просила- я принесла тебе череп. Ты его использовала и едва не погибла! Так теперь все кончено.

Ленивое выражение на лице Фэй исчезло.

-О, нет, Кэсси," сказала она. Намек улыбки тронул ее губы, но ее глаза были хищными. Безжалостными,-Это только начало. Разве ты не понимаешь?- она рассмеялась,- Ты- еще больше обязана мне, чем раньше! И дело теперь не только в Адаме, я могу сказать Диане об этом. Как думаешь, что почувствует наша Принцесса Чистоты, когда узнает, что ее «маленькая сестра» украла череп? И затем принесла его мне, чтобы я его использовала? Фэй засмеялась громче, она казалась совершенно счастливой.

-О, Кэсси, ты должна видеть свое лицо!

Кэсси почувствовала, что задыхается. То, что сказала Фэй, правда. Если Диана поймет, что Кэсси выкопала череп - что Кэсси лгала ей - что целая история о том, что в прошлое воскресение она так боялась идти домой была уловкой...

Так же как и в прошлый раз, когда она стояла в этой комнате, Кэсси чувствовала ее дух, ее желание и это вымотало ее. Она попала в худшую ловушку, чем когда-либо вообще.. Она была опустошена.

-Ты сейчас заберешь этот череп,- сказала Фэй, как будто это была целиком и полностью ее идея,- И позже - да, я подумаю о чем - то еще, чего бы я хотела от тебя. Тем временем просто оставайся на связи.

«Ох, как же я тебя ненавижу!»- с каким-то бессилием и гневом подумала Кэсси. Но Фэй полностью проигнорировала Кэсси, нагнувшись, чтобы поднять ошестинившихся котят, серого и рыженького, который выползал из пыльной ряби. Вампирские котята. Кэсси встревожено вспоминала - те самые, со вкусом к человеческой крови. Очевидно даже им не понравилось это шоу с черепом.

-Что на счет этого?- Кэсси ткнула на выжженное пятно в потолке Фэй,- Разве ты не чувствуешь ответственность за то, что натворила здесь? Это ведь может кого-то убить!

-Сомневаюсь,- сказала Фэй, небрежно пожав плечами,- Но нам остается лишь ждать и надеяться...

Она погладила оранжевого котенка, и его шерсть начала летать по комнате. Кэсси оставалось лишь смотреть на нее, а глаза уже наполнялись слезами. Она думала, что сможет сдержать Фэй, но ужасно ошибалась. И прямо сейчас какая-то непонятная, новая темная энергия могла сделать что-нибудь, и у нее нет сил, чтобы остановить это.

«Ты должна сказать Диане», -внутренний голос, правильный голос, прошептал это, но Кэсси даже не стала притворяться, что слышит его. Она не могла сказать это Диане, особенно сейчас. Шанс был упущен.

Эти дела с Фэй зашли слишком далеко.

-Кэсси, ты чем-то обеспокоена?- Лорел сделал паузу, держа в руках нож с белой ручкой.

-Я? Нет. Почему ты так думаешь?- Кэсси чувствовала, что в любой момент ее душа выскочит из тела.

-Ты выглядишь немного нервной...- Лорел мягко полоснула ножом по стволу маленького кустарника- ведьминского орешника.- Зато теперь не будет так больно колоться... И вообще... Тут же много корней, снова отрастет... -она успокаивала себя.

-Это ведь не о Танцах?- спросила она, осматривая кустарник снова.

-Нет, нет,- сказала Кэсси. На этой неделе она даже не думала о Танцах. Она не могла думать ни о чем кроме той темной энергии. Каждый день она ожидала услышать о каком-то странном происшествии.

Но сегодня был четверг, и ничто еще не случилось. Никаких лавин, никаких найденных тел, никто даже не пропал без вести. О, если бы только она могла себе позволить верить в то, что ничего не случится. Энергия, которую они с Фэй выпустили, была маленькой – теперь она в этом уверена - и возможно она просто испарилась. Кэсси почувствовала умиротворение, которое прокралось в ее мысли.

Лорел отодвинулся к глыбе тимьяна.

-Еще не поздно изменить свое решение на счет этой вечеринки...- сказала она,- Будет жаль, если не будет тебя, ведь это ведьминские танцы! Все это заключено в Природе. Это похоже на одно из наших заклинаний:

"Мужчина- женщине, женщине- мужчина. Так повелось с начала времен.

Сердцем к сердцу, рукою к руке отныне, Так сложилось с начала времен.»

Добавила она, глубокомысленно глянув на Кэсси.

-Слушай...А не было никакого парня, который бы зацепил тебя этим летом? Мы можем как-то протащить его сюда.

-Нет!- сказала Кэсси,- В смысле, я на самом деле не горю желанием идти на эти танцы, Лорел. Мне...Мне просто будет неудобно.

-О, спасибо!- произнесла Лорел, и на мгновение Кэсси показалось, что эта фраза адресована ей.

Но Лорел разговаривала с тимьяном.

-Мне очень жаль, но часть корня мне тоже нужна. Но я думаю, это даже позволит тебе вырасти быстрее!- продолжала она, зарывая розовый кристалл в почву,- Это напомнило мне кое о чем. Так ты нашла свой кристалл, для работы?

-Нет, - ответила ей Кэсси. Она подумала о том беспорядке в кристаллах Фэй. Она обожала обрабатывать их, возиться с ними, но ни один из них не привлек ее внимания как ведьму.

-Не волнуйся, все будет!- уверяла ее Лорел,- Просто придет день, когда ты поймешь и найдешь то, что надо.

Она встала с пучком тимьяна в ее руке.

-Вот и отлично! Пошли наружу и я покажу тебе, как сотворить это зелье. Никто не должен дурачиться с травами, если ты точно не знаешь что хочешь получить в итоге. И если ты изменишь мнение о танцах, то суп из тимьяна поможет преодолеть застенчивость.

Кэсси глянула вокруг, как она всегда теперь делала, ожидая прилива Темной энергии, и последовала за Лаурой.

На следующий день, на уроке по Американской истории, Диана чихала.

Миссис Лэннинг остановилась и сказала.

-Будь здорова.

Кэсси сначала не обратила на это внимания. Но в конце урока Диана чихнула снова, и снова...и продолжала чихать. Кэсси посмотрела на нее. Глаза Дианы были розовыми и полными слез. Ее нос тоже становился розовым, поскольку она без конца вытирала его салфетками.

Этой ночью, вместо того, чтобы идти на танцы, Диана осталась дома в постели. Кэсси, которая ровным счетом ничего не понимала в футболе и только вопила вместе со всеми, когда вокруг нее все начинали вопить, в уголке сознания была обеспокоена состоянием Дианы.

«Это ведь не из-за выхода Темной энергии, верно?»

-Аплодисменты,- подтолкнула ее Лорел,- Для Королевы Бала. Салли правда выглядит гораздо симпатичнее, не так ли?

-Наверное,- пробормотала Кэсси, машинально похлопав в ладоши,- Лорел, почему

кто-нибудь из нас не мог стать Королевой Бала? Почему кто-то посторонний стал?

-Диана не хотела,- кратко сказала Лорел,- И Дэб, и остальные...Они думают это слишком по-меценатски. Но глядя на Джеффри Лавджоя и Салли я думаю, что Фэй совершила ошибку. Она сказала Джеффри пойти на танцы с ней, но он был уже занят Салли. Будет драка. Интересно было бы взглянуть, кто же одержит верх.

-Ты расскажешь мне об этом,- сказала Кэсси,- Я видела прошлую борьбу между Фэй и Салли. Так что мне это видеть совершенно не обязательно.

Но все оказалось совсем не так.

Кэсси была в травяном саду, когда ее настиг телефонный звонок. Она должна была пройти через кухню в новое крыло дома, чтобы добраться до телефона.

-Алло, Кэсси?- голос был так тих и настолько хриплый, что еле узнавался,- Это Диана.

Страх сковал Кэсси. Темная энергия...

-О...Диана, ты в порядке?

В ответ раздался приглушенный смех.

-Не паникуй, я не умираю. Это всего лишь простуда.

-Голос у тебя ужасный.

-Я знаю. Я полностью разбита и не смогу пойти сегодня на танцы. И я позвонила тебе, чтобы попросить об услуге.

Кэсси замерла, интуитивно представляя, что сейчас будет. Ее рот открылся и снова тихо закрылся. Но Диана тем временем продолжала.

-Джеффри позвонил Фэй и сказал, что пойдет с Салли. Фэй была страшно разгневана. Узнав, что я заболела, она позвонила и сказала, что хочет пойти с Адамом. Она знает, что я непременно захочу, чтобы он пошел даже если я не смогу. И вот я не могу... Я не хочу, чтобы он пропускал это из-за меня. И вот я сказала ей, что он не сможет с ней пойти. Потому что я попросила тебя с ним пойти.

-Почему?- вырвалось у Кэсси и она поняла, какой это был глупый вопрос.

-Потому что Фэй коварна,- терпеливо начала Диана,- И ей нравится Адам. И то настроение, в котором она сегодня пребывает... она обязательно что-нибудь сотворит! И ты единственная, кто не даст ей крутиться вокруг Адама. Ведь я не могу...

Кэсси пошарила взглядом вокруг, ища куда бы сесть.

-Но Диана...У меня даже платья нет! Я по уши в грязи...

-Ты можешь дойти до Сьюзан. Другие девочки будут там, они позаботятся о тебе.

-Но,- Кэсси потерла глаза,- Диана, ты не понимаешь! Я не могу...Я...

-О, Кэсси! Я знаю, что многого прошу! Но я просто не знаю к кому обратиться. И если Фэй доберется до Адама...

Первый раз в жизни Кэсси слышала такие несчастные нотки в голосе Дианы. Она была на грани истерики. Кэсси положила руку на лоб.

-Ладно...Хорошо, я сделаю это. Но...

-Спасибо, Кэсси!!! Теперь прямиком иди к Сьюзан. Я говорила с ней, Лаурой и Мелани. Они тобой займутся. Я сейчас позвоню Адаму и скажу все ему.

«И это,- подумала беспомощно Кэсси,- Еще одна просьба, о которой я буду жалеть»

Возможно, Адам вытащит нас из чего бы то ни было, если что-то все же произойдет,- думала Кэсси, пока на всех парах мчалась по Рэббит-роад к Сьюзан. Но она в этом сомневалась. Когда Диана перевернула все ее представление о мире вверх дном, она стала непреклонна.

У дома Сьюзен были колонны. Мама Кэсси как-то сказала, что это было жалкое подобие Греческого величия, но Кэсси в тайне восхищалась зданием. Внутренняя часть так же впечатляла и спальня Сьюзан тоже была просто нечто...

Там все было в цветах моря- песочный, жемчужный, цвета раковин, барвинок. Спинка кровати Сьюзан представляла собой гигантскую зубчатую раковину. Но глаза Кэсси выхватили одно- зеркала. Она никогда не видела такое количество зеркал в одном месте.

-Кэсси!- Лорел возникла позади нее, заставив Кэсси удивленно обернуться,- Я принесла

тебе это!

Лорел торжественным взглядом обвела всех присутствующих девочек держа в руках нечто в складках и под поэтилитеновым пакетом на вешалке. Под пакетом Кэсси видела какой-то бледный, мерцающий материал.

- Это платье Бабуля Квинси прислала мне летом, но я ни разу не надевала его и не собираюсь. Не мой стиль. Но оно отлично тебе подойдет, Кэсси!

-О, боже,- все что могла сказать на это Кэсси. Она передумала. После всего, что было...она просто не могла этого сделать,- Лорел, спасибо, но я могу порвать его...

-Не давайте ей говорить!- прокричала Мелани с другой стороны комнаты,- Просто пихните ее в ванну, ей это необходимо!

-Туда!- сказала Сьюзен, жестикулируя пальцами с накрашенными ногтями,- Я ничего не смогу сделать, пока ногти не высохнут, но все принадлежности там!

-Микс красоты в ванной!- злорадствовала Лорел, исследуя ассортимент бутылочек на позолоченных полках ванны Сьюзен. Там было много разных баночек: некоторые с широкими горлышками, какие-то с длинными и узкими, зеленые и насыщенно-синие.

-Вот, это подойдет! Тимьян, мята, розмарин и лаванда. Пахнет круто, да еще и успокаивает,- она высыпала высушенные лепестки цветов в теплую воду,- Теперь ныряй и хорошенько вымойся. О, вот так, хорошо...- продолжала она, шарясь по полке в поисках другой бутылочки,- Ополаскиватель для волос с экстрактом ромашки - укрепляет волосы, заставляя их сверкать. Возьми-ка это!

Кэсси послушно повиновалась. Она чувствовала себя так, будто снова попала в скаутский лагерь. Когда она вернулась в спальню, Мелани заставила ее сесть и положила горячее полотенце ей на лицо.

- Это - ароматическая смола, наполненная волшебными компонентами тропических бальзамов, прочла это Мелани из Книги Теней,- Она сделает твою кожу чистой и сверкающей! И это действительно будет так. Так, а теперь держи полотенце сама, пока я займусь твоими волосами.

-Мелани просто волшебница по прическам!- довольно сказала Лорел., в то время как Кэсси храбро зарылась лицом в полотенце.

-Да, но я не хочу переборщить!- критически заметила Мелани,- Я придам волосам мягкость и естественность, пусть они волнами закручиваются около ее лица. Включи плойку, Сьюзен!

Пока Мелани корпела над ее волосами, Кэсси могла слышать как Лорел и Дебора спорят в глубине гардеробной комнаты Сьюзен.

-Сьюзен!- воскликнула Лорел,- Я никогда в жизни не видела столько пар обуви! Что ты делаешь со всеми ними?

-Я не знаю. Мне просто нравится покупать обувь. Я делаю это с каким-то внутренним удовлетворением человека, который хочет заполучить именно ту или иную пару,- Сьюзен умчалась обратно в комнату.

-Так. Теперь давай переоденем тебя в платье!- несколько мгновений спустя сказала Мелани,- Нет! Не смотри! Пока рано! Пусть любопытство еще немного снедает тебя, пока Сьюзен займется макияжем.

Кэсси пыталась слабо сопротивляться, но Мелани обмотала ей полотенце вокруг шеи.

-Все в порядке,- сказала Кэсси,- Я сама могу это сделать.

-Нет. Ты должна дать сделать это Сьюзен,- сказала Лорел, появляясь из туалетной комнаты,- Я обещала ей, Кэсси. Просто жди и потом увидишь!

-Но я никогда не наношу много косметики. Это будет непохоже на меня...

-Да. Это так. Ты будешь кем-то большим, чем на самом деле есть.

-Ну слава Богу хоть кто-то это понимает!- сказала Сьюзен, стоя в сторонке в кимоно и нетерпеливо помахивая пухом для пудры,- Я должна сама это сделать, ты же знаешь.

Кэсси уступила и повернулась на стуле лицом к Сьюзен.

-Хм...- пробормотала Сьюзен, поворачивая лицо Кэсси туда-сюда,- Хмм...

Следующие полчаса сопровождалось многочисленными восклицаниями и инструкциями.

-Посмотри наверх,- скомандовала Сьюзен, схватив коричневый карандаш для глаз,- Теперь вниз. Это придаст взгляду женственность...И никто никогда не скажет, что ты сделала что-то не так. Теперь немного теней...- она макнула небольшую кисточку в какой-то порошок и сдула избыток,- Положим немного полночно-синих теней в складку века, чтобы придать тебе таинственности во взгляде...

Глаза просто закрывались. Кэсси наконец-то расслабилась. Она даже почувствовала себя немного раскованной и избалованной, когда Лорел сказала.

-А пока я позабочусь о ногтях...

-Что ты будешь использовать?- недоверчиво спросила Кэсси.

-Зелье ведьминского орешника и Шанель Флэйм Роуз для полировки,- ответила Лорел и они захихикали.

-Не трясите мою руку,- раздраженно пробормотала Сьюзен,- А теперь сожми губы как рыба. Да перестань смеяться! У тебя большие скулы, я пытаюсь их хоть немного уменьшить! Теперь это -я немного накрашу твои губы помадой цвета розы...

Когда она отсела подальше, чтобы рассмотреть свою работу, все остальные девочки столпились вокруг. Даже Дэбора.

-И наконец...- сказала Сьюзен,- Капля духов тут и...тут...- она коснулась середины горда Кэсси, ее мочек уха и запястий чем-то, что пахло дико, экзотично и...потрясно!

-Что это?- спросила Кэсси.

-Mignonette, tuberoze (не сильна в маслах) и иланг-иланг- ответила Сьюзен,- Это сделает тебя непревзойденной. И я должна знать...

Часы зазвонили за спиной Кэсси, но прежде чем она успела подумать, Лорел повернула ее, ослабляя полотенце на шее.

-Жди, не смотри пока мы не подберем тебе туфли.... Все! Смотри!- торжественно оповестила Лорел.

Кэсси посмотрела в зеркало и у нее перехватило дыхание. Потом, едва осознавая, что она делает, она приблизилась к зеркалу, которое было таким огромным, что можно было видеть себя в полный рост. Она увидела там прекрасную незнакомку. Она едва могла подавить желание коснуться зеркала кончиками пальцев.

У девушки в зеркале были прекрасные светло-коричневые волосы, обрамляющие ее лицо плавными завитками, они мерцали, когда Кэсси поворачивала голову.

«Это должно быть я, но...это невозможно!»- подумала Кэсси.

У ее глаз не было этой мерцающей, таинственной ауры, ее кожа не была такой нежной, жаркой, и не было румянца, который не покидал ее скулы. А на губах уж точно не было такого «захватывающего-дыхание-в-ожидании-поцелуя» выражения.

-Это помада,- объяснила Сьюзан,- Не сотри ее.

-Возможно,- пробормотала Мелани,- Ты зашла слишком далеко, Сьюзен.

-Вам нравится платье?- спросила Лорел,- Это прекрасная длинна. Достаточно короткое, но все же романтическое...

Девушка в зеркале с длинной лебединой шеей, вертелась из стороны в сторону. Платье было серебристым и мерцающим, оно светилось подобно звездочке, и это заставило Кэсси почувствовать себя Принцессой. Туфли Сьюзен были похожи на стеклянные босоножки.

-О, спасибо!- Кэсси крутанулась, чтобы увидеть девочек,- Я имею ввиду, я не знаю как благодарить вас. В смысле- я наконец-то похожа на ведьму!

Они разразились смехом и только Дэбора воздев взгляд полный отвращения в потолок. Кэсси обняла Лауру и затем, импульсивно обняла Сьюзен тоже.

-Да, ты ведьма,- согласилась Сьюзен,- Если хочешь, я потом могу тебе показать, как сделать все самостоятельно.

Кэсси почувствовала себя по-другому. Раньше она думала, что у Сьюзен ветер в голове. Но Сьюзен просто любила красоту и щедро делила ее с другими людьми. Кэсси улыбнулась

в синие как фарфор глаза девушки и чувствовала, что она обрела нового друга.

-Подождите! Мы совсем забыли,- сказала Мелани,- Вы не можете пойти на танцы без именного кристалла!- она начала рыться в своей огромной парусиновой сумке,- Вот. Это подойдет! Это раньше принадлежало моей прабабушке.

Она держала в руках ожерелье- тонкую цепочку с кварцем в виде капли слезы. Кэсси бережно и с любовью приняла его и закрепила на своей шее, замечая, как восхитительно оно легло в яремную впадину на ее шее. Тогда она обняла Мелани.

Внизу слабо звякнул звонок. Следом мужской голос прокричал.

-Что это такое? Сьюзен, ты собираешься открывать?

-Это один из парней,- сказала Сьюзен,- И мы не готовы. Ты единственная, кто одет, Кэсси. Беги вниз, пока папу не хватил удар.

-Здравствуйте, мистер Уиттиер, прошу прощения, мистер Уиттиер!- Кэсси немного задыхалась, так как очень спешила спуститься. Только когда она была у двери, она подумала.

«О, пожалуйста! Пусть это будет кто-нибудь другой, только не он! Пожалуйста!»

Адам стоял там, когда она открыла дверь. На его губах была кривая усмешка, которая соответствовала положению парня, которого только что предупредили, что он должен сопровождать лучшую подругу своей девушки на танцы. Но улыбка начала медленно сползать, когда он увидел Кэсси.

Долгое время он просто стоял, уставившись на нее. Ее собственная ликующая улыбка исчезла и она пристально посмотрела друг другу в глаза.

Адам тяжело сглотнул, начал было что-то говорить, но потом снова умолк и просто стоял молча. Кэсси услышала в своих мыслях слова Сьюзен. «Это сделает тебя неотразимой...». Боже, что она наделала?!

-Мы отменим все,- сказала она тем тихим мягким голосом, каким она говорила Фэй о Темной энергии,- Мы скажем Диане, что я тоже заболела.

-Мы не можем,- он тоже сказал это мягко, но как-то взволновано,- Никто бы не поверил этому, и потом...- кривая улыбка вновь было вернулась на место,- Это был бы позор для вас, мисс Королева Танцев! Ты выглядишь...- он сделал паузу,- Мило.

-Как и ты,- ответила Кэсси и попыталась сделать ответную ироническую усмешку. У нее было ощущение, что улыбка получилась жалкой.

Кэсси набрала воздуха, но тут услышала голос со второго этажа.

-Вот,- Лорел свесилась с балюстрады, чтобы бросить Кэсси украшенную бисером маленькую сумочку,- Вези ее на танцы, Адам. У нее будет много возможностей добраться до свободных парней этим вечером!

Со стороны спальни донесся голос Сьюзен.

-Но не всех, Кэсси! Оставь для нас!

-Я постараюсь прогнать прочь некоторых из них,- ответил Адам, и Кэсси почувствовала, как ее пульс зашкаливает.

Теперь они вместе спустятся вниз...

Это было похоже на сцену из спектакля и все, чего хотела Кэсси, это запомнить ее роль. Она была уверена, что Адам сдержит себя... хорошо, почти уверена. Что-то в темном море его глаз заставило пробежать холодок по спине Кэсси.

-Пошли,- сказал Адам, и Кэсси глубоко вздохнула.

Она уходила с ним в ночь.

Глава 6

Они поехали к школе. Несмотря на напряжение между ними, ночь казалась ясной, прохладной и полной волшебства, а спортзал полностью преобразился. Он был таким большим, что, казалось, тоже был частью этой ночи. Подвешенные к трубам и перекладинам мигающие огоньки покачивались вокруг над головой и мерцали, словно звёзды.

Кэсси огляделась вокруг в поисках других членов Круга, но никого не увидела. Кого

она увидела – так это аутсайдеров, с удивлением смотрящих на неё и на Адама. И в глазах парней было ещё что-то большее, чем удивление, что-то, к чему Кэсси совсем не привыкла. Это было похоже на те восхищенные взгляды с открытым ртом, которые парни обычно бросали на Диану, когда та выглядела особенно прекрасной.

Внезапное тепло и сияние, не имеющие ничего общего с даром Сьюзан, охватили Кэсси. Она знала, что залилась румянцем. Она чувствовала себя слишком заметной и ошеломляющей, и в то же время взволнованной и возбужденной. Но, несмотря на всю эту дикую смесь эмоций, одна вещь оставалась в её голове предельно ясной и чистой как алмаз. Она была здесь, чтобы играть роль и чтобы сдержать свою клятву быть верной Диане. Вот что имело значение, и она уцепилась за эту мысль.

Но она не могла больше стоять здесь, пока все глазели на неё, это слишком смущало её. Она повернулась к Адаму.

Момент был неловким. Они не могли пойти и сесть вместе в каком-нибудь темном уголке – так совсем не пойдет. Затем Адам изогнул губы в полуулыбке и сказал:

- Хочешь потанцевать?

С облегчением Кэсси кивнула, и они вышли на танцпол. А через несколько секунд они уже были окружены людьми.

И затем заиграла музыка, нежная и приятная. В смятении они беспомощно уставились друг на друга. Они были посреди танцпола; чтобы выйти оттуда, им бы пришлось долго пробираться через толпу. Кэсси посмотрела в глаза Адама и поняла, что он был смущен не менее, чем она. Затем Адам сказал вполголоса:

- Нам лучше не вызывать подозрений, - и обнял её.

Кэсси закрыла глаза. Она дрожала и не знала, что делать. Медленно, как будто вынужденно, Адам прислонился щекой к её волосам.

«Я не буду ни о чём думать, я вообще не буду думать, - говорила себе Кэсси. - Я не буду чувствовать...»

Но это было невозможно. Она не могла сдерживать чувств. Вокруг был полумрак, Адам обнимал её, и она могла ощущать исходящий от него аромат осенних листьев и океанского бриза.

Танцы – это действительно нечто колдовское. О, Лорел была права. Кэсси могла представить, как давным-давно ведьмы танцевали под звездами под безудержную легкую музыку, а затем ложились на мягкую зеленую траву. Может, среди предков Кэсси была какая-нибудь девушка-ведьма, которая так же танцевала на залитой лунным светом поляне. Может, она танцевала так, сама по себе, пока вдруг не заметила тень среди деревьев и не услышала звуки свирели Пана (прим. перевод. - Пан в греческой мифологии бог полей, стад и пастухов). И затем, может быть, она и лесной бог танцевали вместе, пока луна освещала серебряным светом всё вокруг.

...

Находясь в объятиях Адама, Кэсси могла ощущать тепло, течение жизни.

«Серебряный шнур», - подумала она.

Таинственная, невидимая связь, что привязала её к Адаму с самого начала.... прямо сейчас она могла почувствовать её снова. Это заставляло их сердца биться вместе, это непреодолимо тянуло их друг к другу.

Музыка прекратилась. Адам немного отодвинулся, и она посмотрела на него, на её щеке и шее осталось покалывание от отсутствия его тепла. У него были странные глаза, в них была темнота, ограниченная серебром, напоминая полумесяц. Медленно, он наклонился так, что его губы почти касались её губ, и остановился. Казалось, они простояли так целую вечность, а затем Кэсси отвернулась.

«Это был не поцелуй», - думала она, пробираясь через толпу.

Это не считается. Но вряд ли им удастся ещё раз потанцевать вместе, и они оба знали это. Коленки Кэсси дрожали.

«Найди кого-нибудь, к кому можно присоединиться... Быстро!», - подумала она.

Кэсси отчаянно огляделась вокруг. И, к её огромному облегчению, мельком увидела гладкие рыжевато-темные волосы в короткой стрижке и голову с длинными светло-каштановыми волосами, в которые были вплетены крошечные цветочки. Это были Мелани и Лорел, они оживленно о чем-то разговаривали с двумя незнакомыми парнями. Если бы они только видели, что произошло на танцполе минуту назад...

Но Лорел развернулась, когда Адам сказал «привет», и ответила:

- О, вот вы где!

И улыбка Мелани была вполне обыкновенной. Кэсси была благодарна за то, что может поговорить с ними, пока парни болтали о футболе. Ее добросердечность, вдохновленная магией танца, начала возвращаться.

- А вон Дебора. Она всегда танцует один танец, прежде чем отправиться в котельное отделение вместе с Хендерсонами, - прошептала Лорел, озорно улыбаясь.

- Что они там делают? - спросила Кэсси, проследив за пристальным взглядом Лорел.

Дебора была в черной микро-миниюбке и байкерской кепке, украшенной золотистой цепочкой. Её волосы почти полностью скрывали глаза. Она отлично выглядела.

- Играют в карты и пьют. Но нет, не то, что ты думаешь. Никто из парней даже не посмеет ничего такого попробовать с Деб – она может уложить любого. Они испытывают перед ней благоговейный трепет.

Кэсси улыбнулась, но затем кое-кого заметила, и её улыбка постепенно исчезла.

- Кстати, говоря о приводящих в трепет... - сказала она мягко.

Фэй была в платье огненного цвета, сексуальном и элегантном, сшитом в обычном для неё сногсшибательном стиле. Её блестящие черные волосы свободно спадали по спине. Она была похожа на какое-нибудь дивное экзотическое создание, которое случайно забрело на территорию школы.

Фэй не видела, как три девушки пристально её рассматривали. Всё её внимание, казалось, было целиком сфокусировано на Нике. Кэсси была удивлена, что Ник вообще там был; он не принадлежал тому типу людей, которые ходят на танцы. Он стоял рядом с посторонней блондинкой, которая выглядела откровенно испуганной. Кэсси смотрела, как Фэй подошла к нему и положила ладонь, с накрашенными красным ногтями, ему на руку. Ник взглянул вниз на руку и напрягся. Через плечо он окинул Фэй холодным взглядом. Затем, намеренно, он сбросил с себя её руку и наклонился к маленькой блондинке, чьи глаза широко раскрылись. При всём этом его взгляд, как обычно, оставался таким же холодным и отстраненным, как и всегда.

- О-оу, - прошептала Лорел. - Фэй пытается подстраховаться, но Ник не желает ей в этом помогать.

- Это её собственная вина, - ответила Мелани. - Она до последнего момента не отставала от Джеффри.

- Я думаю, она до сих пор не дает ему покоя, - сказала Кэсси.

В этот момент Джеффри как раз уходил с танцпола с Салли. Его выражение лица было абсолютной противоположностью холодному образу Ника; он выглядел так, будто прекрасно проводил время, направо и налево раздавая обольстительные улыбки.

«Горд, - подумала Кэсси, - что рядом с ним Королева выпускного бала».

«Но так забавно, - подумала она в следующее мгновение, - как быстро люди перестают улыбаться, когда они сталкиваются с Фэй».

Джеффри попытался подтолкнуть Салли обратно на танцпол, но Фэй, двигаясь быстро, словно крадущаяся пантера, преградила им путь. Затем она и Салли встали по обе стороны от Джеффа, словно большая черная собака с блестящей шерстью и маленький рыжеватый терьер, дерущиеся за длинную тощую косточку.

- Это глупо, - сказала Лорел. - Фэй могла бы заполучить любого парня, находящегося здесь, но ей нужны только те, за кого приходится бороться.

- Что ж, это не наша проблема, - благоразумно заметила Мелани. Она повернулась к незнакомому парню и улыбнулась, и вместе они пошли на танцпол.

На секунду Лорел выглядела уязвленной, но затем улыбнулась, пожала плечами, и тоже ушла со своим партнером.

Кэсси смотрела на них с замиранием сердца.

Она могла бы не обращать внимания на присутствие Адама в течение последних нескольких минут, но вот они снова были одни.

Решительно, она огляделась вокруг, чтобы отвлечься. Там был Джеффри – теперь у него действительно были неприятности. Заиграла музыка, Фэй улыбалась ему своей опасной, ленивой улыбкой, а Салли всё свирепела и бросала на неё гневные взгляды. Все трое, они стояли, образуя четкий треугольник, и никто не двигался.

Кэсси не представляла, как Джеффри мог бы выйти из этой ситуации.

Затем он посмотрел в её направлении.

Его реакция была поразительной. Его глаза расширились. Затем он моргнул. Он уставился на неё так, как будто вообще никогда не видел девушек. Затем он отступил от Фэй и Салли, словно забыв об их существовании.

Кэсси была потрясена, сбита с толку – но польщена. Однако это определенно отвлекло её от дилеммы с Адамом. Когда она повернулась и посмотрела в глаза Адама, то увидела, что он уже всё понял.

Джеффри протягивал ей руку. Она взяла её и позволила провести себя к танцполу. Она бросила взгляд на Адама и увидела, что выражение его лица было двояким: одобрение, смешанное с чем-то мрачным, что больше её беспокоило.

Это был ещё один медленный танец. Кэсси держалась на приличном расстоянии от Джеффри, неуверенно устояв на его туфли. Это были легкие кожаные туфли темно-коричневого цвета, с маленькими кисточками, левая из которых была слегка потерта. Когда она, наконец, посмотрела ему в лицо, её неловкость испарилась. Улыбка, которую она увидела, была не только ослепительной, но и откровенно восхищенной.

«Когда мы впервые встретились, он пытался поразить меня», - подумала Кэсси, чувствуя головокружение. Теперь же он сам был поражен. Она могла видеть, как он оценивает её взглядом, чувствовать это в том, как он её обнимает.

- Из нас выходит неплохая пара, - сказал он.

Она засмеялась. Это было похоже на Джеффри: сделать комплимент самому себе, одновременно делая комплимент и ей.

- Спасибо. Надеюсь, Салли не сошла с ума от злости.

- Я беспокоюсь вовсе не о Салли. А о ней.

- Фэй. Я знаю... - она хотела бы посоветовать ему что-нибудь. Но никто не умел общаться с Фэй.

- Может тебе тоже стоит побеспокоиться. Что скажет Диана, когда узнает, что ты была здесь с Адамом?

- Диана попросила меня пойти с ним, так как она заболела, - ответила Кэсси, снова вспыхивая против своей воли. - Я даже не хотела, и...

- Эй-эй, я ведь просто дразнил тебя. Все знают, что Ди и её принц практически женаты. Хотя, может быть, она и не попросила бы тебя, если бы знала, насколько потрясающе ты будешь выглядеть.

Он всё ещё подшучивал над ней, но Кэсси это не нравилось. Она осмотрела танцпол и увидела Лорел, которая подмигнула ей через плечо своего партнера. Сьюзан тоже танцевала, прижимаясь к мускулистому парню, её золотисто-рыжие волосы светились в темноте.

Скоро песня закончилась. Кэсси посмотрела на Джеффри и сказала:

- Удачи с Фэй, - это было лучшее, что она могла пожелать ему. Его лицо снова озарила улыбка.

- Я справлюсь с этим, - самоуверенно сказал он. - А ты не хочешь потанцевать ещё? Нет? Ты уверена?

- Спасибо, но лучше мне вернуться... - пробормотала Кэсси, обеспокоенная тем, как он смотрел на неё. Ей удалось выбраться из его удерживающих объятий, но едва она смогла

уйти с танцпола, как другой парень пригласил её на танец. В любом случае, нигде поблизости она не увидела Адама. Возможно, он развлекался где-то в другом месте – она надеялась на это.

Она ответила «да».

Он был не последний, кто танцевал с ней. К ней подходили разные парни, старше и младше неё, кто-то был спортсменом, кто-то классным старостой. Она видела, что парни, которые были на свидании, переставали смотреть на своих девушек и наблюдали за тем, как она танцует.

«Я не знала, что можно так танцевать. Я вообще не знала, на что это бывает похоже».

На мгновение она была охвачена магией ночи и выкинула все беспокойные мысли из головы. Она позволила музыке унести её и позволила себе просто побыть собой на какое-то время. Затем, возле танцпола она увидела лицо Салли, и Джеффри с ней не было. Кэсси уже давно не видела Джеффри. Но Салли особенно сосредоточенно наблюдала за Кэсси, при этом её лицо выражало злобу.

Когда этот танец закончился, Кэсси сбежала от следующего парня, пытавшегося перехватить её, и направилась к Лорел. Лорел весело поздоровалась.

- Да ты королева бала, - сказала она оживленно, взяв Кэсси под руку. - Салли в бешенстве. Фэй в бешенстве. Все в бешенстве.

- Всё дело в притягивающих духах. Думаю, Сьюзан использовала их слишком много.

- Не будь глупой. Это всё ты. Ты - прекрасная маленькая газель. Нет, маленький белый единорог, единственный в своем роде. Думаю, даже Адам заметил.

Кэсси замерла.

- О, я в этом сомневаюсь, - быстро сказала она. – Он просто старается быть вежливым. Ты же знаешь Адама.

- Да, - ответила Лорел. - Рыцарь Сэр Адам. Он повернулся и попросил Салли потанцевать после того, как ты ушла с Джеффри, после этого он просто валился с ног.

Кэсси улыбалась, но её сердце всё ещё тяжело билось. Она и Адам пообещали не выдавать чувства друг друга, ни словом, ни взглядом, ни помыслом – но сегодня ночью они ужасно все напортили, как ни посмотри. Сейчас ей было страшно искать Адама, и она больше не хотела танцевать. Она не хотела быть королевой бала; она не хотела, чтобы каждая девушка на балу злилась на неё.

Она хотела пойти к Диане.

Пришла Сьюзан, её выдающаяся грудь слегка опускалась и поднималась в большом вырезе её платья. Она игриво улыбнулась Салли.

- Я же сказала, что знаю, о чем говорю, - сказала она. – Хорошо проводишь время?

- Замечательно, - произнесла Кэсси, впиваясь ногтями в ладонь. Только она хотела сказать что-то ещё, как заметила, что к ней направляется Шон.

По его лицу было видно – он чего-то сильно хотел, обычно очень неуверенный, сейчас он двигался целеустремленно.

- Мне стоило тебя предупредить, - вполголоса сказала Лорел. – Шон вился за тобой весь вечер, но какой-нибудь парень вечно его опережал.

- Если он поймает тебя, он будет в неописуемом восторге, - весело добавила Сьюзан, тщательно обыскивая сумочку. – Вот черт, я отдала губную помаду Деборе. Где она?

- Всем привет! - сказал Шон, приближаясь к ним. Его маленькие черные глазки обежали Кэсси. – Итак, ты, наконец, свободна.

- Не совсем, - выдавила Кэсси. – Мне нужно найти Дебору для Сьюзан.

Все что ей было нужно - это убежать от всего и от всех на какое-то время.

– Я знаю, где она. Я скоро вернусь, - она продолжила, обращаясь к пораженным Сьюзан и Лорел.

- Я пойду с тобой, - тут же начал Шон, и Лорел открыла рот, чтобы что-то сказать, но Кэсси отмахнулась от них обоих. - Нет, нет, я пойду сама. Это займет совсем немного времени, - сказала она.

Скоро она была уже далеко от них, пробираясь сквозь толпу по направлению к двойным дверям.

Она знала, где находилась котельная или, по крайней мере, дверь к ней. По правде, она никогда не была внутри. К тому времени, как она добралась до крыла С, она уже не слышала музыку.

На двери была табличка, говорившая, что это был кабинет смотрителя. Это была длинная узкая комната с непонятной аппаратурой повсюду. Генераторы так жужжали, что заглушали любой другой шум. Там было прохладно и влажно...

«Жутко», - подумала Кэсси.

На стенах были знаки, запрещающие курение. Пахло техническим маслом и газом.

Лестница вела в школьный подвал. Кэсси медленно спустилась по ступенькам, крепко держась за гладкие металлические перила.

«Боже, как будто я спускаюсь в могилу, - подумала она. - Кто бы захотел провести свое время здесь, вместо спортзала, где светло и играет музыка?»

Сама котельная пахла машинным маслом и пивом. Там было не просто прохладно, а холодно. Также там было тихо, за исключением регулярного звука капающей где-то воды.

«Ужасное место», - подумала Кэсси, трясаясь от страха.

Повсюду были гигантские циферблаты, а наверху были огромные трубы всевозможных видов. Ей казалось, что она находилась во внутренностях корабля. И это был заброшенный корабль.

- Эй? Дебора?

Ответа не последовало.

- Дэби? Крис? Это Кэсси.

Возможно, они не слышали её. За котельной находилось ещё одно помещение; она заметила его сквозь арку за машинами.

Она медленно стала продвигаться туда, беспокоясь о том, как бы не запачкать маслом чистое платье Лорел. Она посмотрела через арку и засомневалась, охваченная странным предчувствием. Кап. Кап.

- Здесь есть кто-нибудь?

Большая машина переграждала ей путь. С тревогой она выглянула из-за неё. Сначала ей показалось, что комната была пустой, но затем на уровне глаз она заметила что-то. Что-то плохое. И в тот же момент у неё перехватило дыхание, мысли рассеялись, отдельные догадки вспыхивали, как фотовспышки. Раскачивающиеся ступни. Раскачивающиеся ступни были там, где их не должно было быть. Кто-то, передвигающийся по воздуху. Летающий, как ведьма. Только ступни не были летающими. Они раскачивались из стороны в сторону, в двух темно-коричневых мокалинах. Двое темно-коричневых мокасин с маленькими кисточками.

Кэсси посмотрела вверх на лицо.

Непрекращающееся капание воды продолжалось. Запах масла и несвежего алкоголя вызывало у неё тошноту.

Невозможно кричать. Невозможно ничего сделать, кроме того, чтобы стоять с открытым от удивления ртом.

Капание и раскачивание.

То лицо, то ужасное синее лицо. Ни следа от обольстительной улыбки.

«Мне нужно сделать что-то, чтобы помочь ему, но как я могу помочь?»

Никогда голова не сгибается подобным образом у живого человека. Каждая жуткая деталь четко просматривалась. Дергающаяся веревка. Раскачивающаяся тень на стене с блоком для золы. Машины со своими циферблатами и переключателями. И тишина, внушающая страх.

Кап. Кап.

Как качающийся маятник.

Закрывая руками рот, Кэсси начала всхлипывать.

Она стала отступать, стараясь не смотреть на волнистые каштановые волосы на голове,

которая свешивалась в сторону. Он не мог быть мертв, так как она только что танцевала с ним. Его руки только что были вокруг неё, он ослеплял её той самоуверенной улыбкой. А сейчас....

Она отступила назад, и чьи-то руки оказались у неё на плечах.

Она пыталась закричать, но горло было парализовано. В глазах у неё потемнело.

- Осторожно. Осторожно. Держись.

Это был Ник.

- Дыши медленнее. Опусть голову.

- Девять-один-один... - она задыхалась, и затем сказала четко и разборчиво, так чтобы он понял, - Позвони девять-один-один, Ник. Джеффри...

Он бросил суровый взгляд на раскачивающиеся ступни.

- Ему не нужен доктор. А тебе?

- Я... - она держалась за его руку. - Я спустилась, чтобы позвать Дебору.

- Она в старом научном корпусе. Их там застукали.

- И я увидела его – Джеффри...

Рука Ника ободряла её своей крепостью.

- Я понял ситуацию, - сказал он. - Не хочешь присесть?

- Я не могу. Это платье Лорел.

Ей слова звучали абсолютно абсурдно. Она понимала это. Она отчаянно пыталась взять себя в руки.

- Ник, пожалуйста, позволь мне уйти. Мне нужно вызвать скорую.

- Кэсси...

Она не могла вспомнить, чтобы он когда-либо до этого произносил ее имя, но сейчас он держал ее за плечи и смотрел ей прямо в глаза.

- Никакая скорая не поможет ему. Понимаешь? А сейчас просто успокойся.

Кэсси уставилась в его блестящие глаза цвета красного дерева, затем медленно кивнула. Одышка постепенно проходила. Она была благодарна за то, что он обнимал её, хотя часть её мыслей все еще оставалась в неверии – Ник утешал ее? Ник, который ненавидел девчонок и в лучшем случае был холодно вежлив с ними?

- Что здесь происходит?

Кэсси развернулась и увидела в арке Адама. Но когда она попыталась заговорить, у неё полностью перехватило горло, и горячие слезы наполнили глаза.

Ник сказал:

- Она немного расстроена. Она только что нашла Джеффри Лавджоя, висящего на трубе.

- Что? - Адам быстро посмотрел за машину. Он вернулся с мрачным и тревожным видом, его глаза сверкали, как серебро, как это у него бывало в трудные времена.

- Как много тебе известно об этом? - решительно спросил он Ника.

- Я спустился, чтобы забрать кое-что, что я здесь забыл, - так же коротко ответил Ник. - Я нашел её, готовый потерять сознание. Вот и всё.

Выражение лица Адама немного смягчилось.

- Ты в порядке? - спросил он у Кэсси.

- Я повсюду искал тебя. Я знал, что что-то не так, но не знал что. Потом Сьюзан сказала, что ты ушла искать Дебору, но искала не в том месте.

И как будто бы это была самая естественная вещь в мире, он подошел, чтобы увести её от Ника – и Ник стал сопротивляться. На мгновение между парнями повисло напряжение, и Кэсси смотрела то на одного, то на другого с растущим удивлением и тревогой. Она отодвинулась от них обоих.

- Я в порядке, - сказала она. И, произнеся это, она странным образом почувствовала, что это почти было правдой. Частично это была необходимость, частично – что-то ещё, её ведьминские инстинкты подсказывали ей что-то. У неё возникло ощущение чего-то дурного, тёмного. Чего-то злого.

- Тёмная энергия, - прошептала она.
Адам стал выглядеть еще более обеспокоенным и встревоженным.
- Ты думаешь... ?
- Да, - сказала она. – Да, я так думаю. Но если бы только можно было сказать это с уверенностью...

Её мысли неслись вперёд со стремительной скоростью. Джеффри. Тело Джеффри раскачивалось, как маятник.
- Обычно мы используем прозрачный кварц, как маятник...
Она рывком сорвала с себя ожерелье Мелани и вытянула руку перед собой, смотря на капельку прозрачного кварца.
- Если тёмная энергия была здесь, возможно, мы сумеем выследить её, - сказала она, захваченная этой идеей.
- Сможем увидеть, откуда она пришла или куда ушла.... Если вы, ребята, поможете мне.
Ник смотрел на неё скептически, но Адам вмешался прежде, чем тот смог заговорить:
- Конечно, мы поможем. Но это опасно; нам следует быть осторожными.
Его пальцы ободряюще обхватили её руку.
- Значит, нам придётся вернуться туда, - сказала Кэсси, и, прежде чем она могла изменить своё решение, развернулась и решительно направилась в дальнюю комнату, где всё ещё раскачивались ступни...
Ник и Адам шли сразу за ней. Не позволяя себе раздумывать, она высоко подняла ожерелье с кристаллом, наблюдая, как он мерцает на свету.
Сначала он просто описывал круги. Но затем он начал неистово раскачиваться взад-вперёд, указывая направление.

Глава 7

Кэсси следила за движением кристалла. Он указывал на лестницу.
- Может лучше попробовать на свежем воздухе, - сказал Адам.
Кэсси кивнула. Она и Адам говорили быстро, напряженно, но спокойно. Их насильственная агитация была проведена прямо под поверхностью, забитая исключительно благодаря силе воли.

Кэсси не могла позволить себе истерику, теперь ей пришлось держать свое сознание четким, чтобы проследить убийцу Джеффри.
В коридоре перед кабинетом они встретили Дебору и братьев Хендерсон.
- Адам, что ты здесь делаешь?- спросил Крис. Кэсси увидела, что тот был пьян.
- Не обращайтесь на него внимание, мы просто немного выпили - сказал Дуг.
- Не туда, - сказал Адам. Он посмотрел на Дуга, который казался менее в пьяном виде. - Найдите Мелани, - сказал он,- и скажите ей, чтобы она позвонила в полицию. Джеффри Лавджоя убили.
- Ты серьезно? – требовала Дебора. Ожесточеннее осветилось в лице ее снова.
- Все хорошо!
- Не надо, - сказала Кэсси, прежде чем она смогла остановиться. - Вы не видели его. Это ужасно, и нечего шутить.
- Почему бы вам не помочь нам, а не лезть в драку? Мы пытаемся проследить темную энергию, которой его убили.
- Темная энергия, - повторила Дебора с презрением.
Кэсси быстро задышала, но Ник сказал. - Я тоже думаю, что это неправда.
Он говорил спокойно. - Но если это была не темная энергия, это означает, что это был человек, у кого зуб против Джеффри. Он уставился на Дебору, его глаза сузились.
Дебора нагло смотрела на него. Кэсси посмотрела на нее, Дебора стояла в своем коротком черном платье -цистерн, и в замшевых сапогах. Дебора была воюющей стороной,

антагонистической, враждебной и сильной. Впервые за долгое время Кэсси заметила серп Луны, татуировку на ключицу Деборы.

- Почему бы вам не помочь нам, Дебора? - сказала она. - Этот кристалл показывает на что-то. Помогите нам найти то, что оно отслеживает, - а потом она добавила, - конечно, вероятно, это опасно.

- Ну и что? Вы думаете, я испугаюсь? - требовала Дебора. - Все хорошо, я иду. Вы, ребята, выбирайтесь отсюда, - сказала она Хендерсонам.

- Все хорошо, - сказала Кэсси, держа кристалл снова. Она боялась, что теперь он не будет ничего делать, когда их концентрация была нарушена. И сначала он просто висел на конце цепочки, слегка покачиваясь. Но тогда, когда каждый из них посмотрел на него, медленные покачивания стали более заметными. Кэсси, затаила дыхание, стараясь держать руку прямо. Она в любом случае не хотела, повлиять на кристалл.

Кристалл качался в сторону котельной.

- На Восток, - сказал Адам, понизив голос.

Держа кристалл высоко в левой руке, Кэсси пошла по направлению качения кристалла, в коридор.

За окном луна была почти полной, стоя высоко в небе, роняя свет на запад за ними.

- Кровавая луна, - сказал Адам спокойно. Кэсси не оглянулась на него снова, она сосредоточивает свое внимание на кристалле.

Сначала они шли по городу мимо закрытых магазинов и пустых зданий по обеим сторонам от них. После полуночи в Нью-Салем ни чего не оставалось открытым. Наконец они вышли на одинокую дорогу. Здесь не было человеческого жилья, но луна была достаточно яркой, чтобы осветить им путь. Воздух был холодным, и Кэсси дрожала, не сводя глаз с кристаллом. Она почувствовала, что что-то скользит у нее по плечам. Куртка Адама. Она взглянула на него с благодарностью, а затем вновь быстро взглянула на кристалл. За ее спиной, она услышала резкий голос Адама, - Ник?- И насмешливый голос Деборы, - я все равно не возьму. Мне никогда не холодно.

Они находились на узкой грунтовой дороге, по-прежнему направляясь в восточном направлении. Вдруг Кэсси пришла страшная мысль.

«О, Боже мой, а вдруг это дом Фэй. Вот куда мы идем. Мы будем отслеживать этот материал весь обратный путь в спальню Фэй...

А что потом?»

Холод, который прошел через нее, был более глубокий и холодный, чем в ночной ветер. Если темная энергия, которая взорвалась через потолок Фэй, убила Джеффри, Кэсси была виновата, как и Фэй. Она была убийцей.

Тогда перестань отслеживать его, шепнул тонкий голос внутри нее. Ты контролируешь кристалл; дай ему вертеться в неправильном направлении.

Но она не могла. Она не спускала глаз с кристалла, который, казалось, сиял молочным светом в темноте.

Если истина выйдет наружу, будет очень плохо, говорила она себе холодно. И если она действительно убийца, она заслуживает того, чтобы быть пойманной. Она собиралась следовать этой тропе, куда бы она ни привела.

Но не было, похоже, что кристалл, ведет их к Краухэвен Роуд. Они шли еще на восток, а не на северо-восток. И вдруг узкая, изрезанная колеями дорога начала казаться знакомой.

Впереди она увидела сетчатый забор.

- Кладбище, - тихо сказал Адам.

- Подожди, - сказала Дебора. - Ты видишь, там, смотри!

- Где, на кладбище? - спросил Адам.

- Нет! Эта вещь и вот опять! Там, на дороге.

- Я ничего не вижу, - сказал Ник.

- Вы должны. Смотри, это движение...

- Я вижу тень, - сказал Адам. - Или, может быть, опоссума или что-то...

- Нет, это большое, - настаивала Дебора. - Там! Разве вы не видите?

Кэсси, наконец, посмотрела, только дорога перед ней, казалось темной и по-прежнему пустой, но потом она увидела что-то. «Тень», думала она... «но тень чего?»

- Я ничего не вижу, - снова сухо сказал Ник.

- Тогда ты слепой, - отрезала Дебора. - Это похоже на человека.

Кожа Кэсси, под курткой Адама покрылась гусиной кожей. Тень выглядела, как человек, за исключением, того казалось, что она меняется каждую минуту, в настоящее время выше, теперь короче, сейчас шире, теперь тоньше. Иногда она полностью исчезала.

- Это на кладбище, - сказала Дебора.

- Нет, смотри! Он отклоняется от курса в сторону сарая, - сказал Адам. - Ник, давай!

Вдоль дороги был заброшенный сарай. Даже в лунном свете было видно, что он разваливается.

Адам и Ник бежали, Ник рычал - Мы ничего не гоняться!

Дебора стояла готовая и напряженная, Кэсси посмотрела на кристалл в смятение. Концентрация каждого была разрушена, кристалл бесцельно крутился. Она подняла глаза, чтобы сказать что-то и вдруг быстро задышала.

- Оно там!

Оно появилось у сарая, и оно быстро продвигалась. Оно прошло через сетчатый забор.

Дебора стояла одно мгновение, а потом побежала, быстро, как олень. И Кэсси, без какой-либо цели, побежала прямо за ней.

- Адам! - закричала она. - Ник! Сюда!

Дебора достигла высокий забор и перелезла его, ее платье цистерна не мешал ей. Кэсси достигла ее через секунду, и поколебалась, потом перелезла, и больно ударилась лодыжкой, но не было времени, чтобы беспокоиться об этом. Дебора мчался вперед.

- Я достану его, - крикнула Дебора. - Я достану его!

«Мы должно быть сумасшедшие», думала Кэсси, когда она подбежала к другой девушки. Она не могла оставить Дебору лицом к лицу с тенью, но что они собираются делать с тенью?

- Есть ли какое-нибудь заклинание? – задышалась она.

Дебора бросила на нее испуганный взгляд, и Кэсси увидела, что она не поняла.

Кэсси подбежала сзади нее. - Что?

- Вниз! - крикнула Дебора.

Кэсси упала на землю. Тень, неожиданно увеличилась в два раза, и как разъяренная кошка, бросилась на них. Прямо на них.

Она пролетела над головой Кэсси, холоднее, чем лед и чернее ночного неба.

А потом она исчезла.

Дебора и Кэсси сидели и смотрели друг на друга.

Адам и Ник, наконец, появились. - С тобой все в порядке? - спросил Адам.

- Да, - неуверенно ответила Кэсси.

- Как вы это сделали? - спросил Ник, глядя на них с недоверием. И даже Адам спросил - Как у вас получилось перелезть через забор?

Дебора подарила ему презрительный взгляд.

- Я не имею в виду тебя, - сказал он.

Кэсси тоже презрительно посмотрела на него. - Девочки тоже могут лазить по заборам, - сказала она. Она и Дебора встали и начали очищать друг друга, сочувственно переглядываясь.

- Понятно – сказал Адам, мудро опуская тему заборов. - Но, по крайней мере, мы знаем, как оно выглядит.

Ник выдавил насмешливый звук. – И что же это?

-Ты не можешь сказать, что не видел это, - нетерпеливо сказала Дебора. - Это было здесь. Оно шло на нас с Кэсси.

- Я видел что-то, но с чего вы взяли, что эта так называемая темная энергия?

- Мы напугали его, - сказал Адам.
- Откуда мы знаем? – сказал Ник. – Все что мы знаем, что Джеффри был убит. Это может быть "темная энергия" или только привидение.
- Призрак? – поразилась Кэсси.
- Конечно. Если вы верите в них, некоторые из них живут в местах, где совершаются убийства.

Дебора заговорила с жаром. - Да, как и та дама в черном, которая появляется, когда кто-то умирает от насилия.

- Или корабль-призрак. Тот, что приходит и показывает вам ваш гроб, если вы умрете в море, - задумчиво сказал Адам.

Кэсси смутилась. - Это же в конечном итоге кладбище, - сказала она медленно. – На котором, по логике должны жить призраки. Но если это не темная энергия, убила Джеффри, то что? Кто хотел убить его?

Даже сейчас, когда она спросила, она знала ответ.

Яркой вспышкой, в ее сознании она увидела картину, Джеффри стоял между двумя девушками: Одна высокая, темная, и тревожно красивая, другая маленькая и жесткая, с рыжеватыми волосами и задиристым лицом.

- Фэй или Салли, - прошептала она. - Они были так ревнивы сегодня. Но, даже если это они, ни одна из них не смогла бы, действительно сделать это! Джеффри был спортсменом.

- Ведьма могла бы это сделать, - как ни в чем не бывало, сказала Дебора. - Фэй могла заставить кого-нибудь сделать это.

- И у Салли есть друзья из футбольной команды, - сухо добавил Ник.

Адам был встревожен этим хладнокровным обсуждением. - Вы же не верите, что это на самом деле.

- Эй, женщины ревнивы, ты знаешь? – сказал Ник. - Я не говорю, что любая из них могла, сделать это.

- Мы могли бы попытаться проследить его снова...

Именно тогда она поняла, что не держит кристалл.

Его нет, - сказала она. – Кристалла Мелани. Должно быть, я бросила его, когда это тень бросилась на нас. Он должен быть где-то здесь, на земле, - сказала она.

Но его не где не было. Они все наклонились, чтобы посмотреть, и Кэсси перебирала редкую, сухую траву пальцами, но никому из них не удалось его найти.

Так или иначе, эта последняя катастрофа, невероятно крошечная по сравнению со всем, что произошло в этой ночью. Кэсси чуть не плакала.

- Он был в семье Мелани на протяжении нескольких поколений, - сказала она, вытирая слезы.

- Мелани поймет, - мягко сказал ей, Адам. Он положил свою руку ей на плечо, не легко, но осторожно, как бы хорошо осознавая, что они находились перед свидетелями.

- Это правда, нет смысла стоять здесь, - сказал он другим. - Давайте вернемся к школе. Может быть, они узнали что-то о Джеффри.

Как правило, в ночь на полную луну, окружающие празднуют.

Но на следующий день после убийства Джеффри Диана была еще больна, Фэй отказывалась с ними говорить, и ни у кого не было сил созвать заседание.

Кэсси провела день, чувствуя себя несчастной. Прошлой ночью в средней школе полиция не обнаружила никаких улик на убийцу Джеффри. Они особенно ничего не говорили, больше спрашивали.

Мелани была доброй и простила кристалл Кэсси, но Кэсси все еще чувствовала себя виноватой. Она использовала его найти это, а затем она потеряла его. Но гораздо хуже было чувство вины за Джеффри.

Если бы она не танцевала с ним, может быть, и Салли с Фэй не были бы так злы.

Если бы она не давала Фэй череп, то темная энергия не была бы освобождена. Она чувствовала ответственность, и не спала всю ночь, думая об этом.

- Ты хочешь поговорить? – сказала бабушка, глядя на нее из-за стола, где она резала корень имбиря. Архаичная кухня, удивила Кэсси, когда она впервые приехала в Нью-Салем, была своего рода убежищем. Это не было веселым, домашним местом.

- Бабушка, - сказала Кэсси, потом остановились. Она хотела поговорить, да, но как она могла?

Она смотрела на морщинистые руки бабушки, раскладывающие корни в деревянную стойку для сушки.

-Ты знаешь, Кэсси, что я всегда готова тебя поддержать, как и твоя мать, - бабушка пошла дальше. Она бросила внезапный резкий взгляд на порог кухни, и Кэсси увидела, что там стояла ее мать.

Темные глаза миссис Блейк были устремлены на Кэсси, и Кэсси заметила, что что-то печальное было в них. С тех пор как они приехали на этот "отпуск" на Массачусетс, мать смотрелась встревоженной, но в эти дни она была какой-то усталой от тоски в ее лице. Ее мать была такой прекрасной, и такой молодой на вид, и новая беспомощность в ее лице сделала ее старшей.

- А ты знаешь, Кэсси, что если ты действительно несчастна здесь – начала мать, с каким-то вызовом во взгляде.

Бабушка Кэсси застыла, и ее руки остановились.

- ...мы не должны оставаться здесь, - закончила ее мать.

Кэсси была поражена. В конце концов, она прошла через все это в первые недели в Нью-Салем, после всех этих ночей она хотела умереть от тоски по дому, теперь ее мать говорит, что они могли бы уехать?

- Бегство никогда ничего решит, - сказала пожилая женщина. - Разве ты не поняла, это еще? Разве мы все...

- Есть два мертвых ребенка – сказала мама Кэсси. - И если Кэсси хочет остаться здесь, мы останемся.

Кэсси с недоумением переводила взгляд с одной на другую. О чем они говорили? - Мама, - вдруг сказала она

- Зачем ты меня сюда привезла?

Тогда мама Кэсси отвернулась.

- Я буду ждать вас на ужин, - сказала она, и так же внезапно, как и появилась, она выскользнула из комнаты.

Бабушка Кэсси выпустила долгий вздох. Ее старые руки немного дрожали, когда она взяла другой корень.

- Есть некоторые вещи, которые можно понять только позже, - сказала она Кэсси, через минуту. - Ты должна доверять нам, Кэсси.

- Имеет ли это какое-нибудь отношение, почему вы с мамой так долго не общались? Не правда ли?

Пауза. Тогда бабушка тихо сказала: - Ты просто должна доверять нам...

Кэсси открыла рот, потом закрыла его снова. Не было никакого смысла, спрашивать ее дальше. Как она уже узнала, ее семья очень хорошо хранила тайны.

Она пойдет на кладбище, решила она. Ей нужно подышать свежим воздухом, и, может быть, если она найдет кристалл Мелани, она будет чувствовать себя немного лучше.

Оказавшись там, она хотела бы попросить Лорел пойти с ней. Несмотря на то что, воскресенье октября было ярким, воздух был резкий.

«Интересно, а призраки могут выходить в дневное время», думала она, располагаясь на месте, где она и Дебора были вынуждены броситься вниз. Но нет приведенья, не появилось. Глаза Кэсси сканировали землю, глядя на любой яркий блеск, цепь или серебро или кварц. Цепь должна быть прямо здесь... но ее не было. Наконец, она сдалась и сел на корточки.

Это было, когда она заметила, курган снова.

Она забыла спросить об этом бабушке.

Она встала и подошла к нему, глядя на него с любопытством.

При дневном свете, она увидела, что железная дверь была покрыта ржавчиной. Замок было ржавым тоже, но это выглядело довольно современно. Кусок цемента перед дверью был большим. Он был, конечно, слишком тяжелый для человека.

Кэсси отвернулась от насыпи. Могилы на этой стороне кладбища были слишком современные. Надписи на надгробии была разборчивыми. «Чат Дулани, 1955-1976», читала она. «Дулани Шон», это должно быть его мать.

На следующем камне было два названия: Дэвид Куинси, 1955-1976, и Мелисса В. Куинси, 1955-1976. «Родители Лорел», думала Кэсси. Бог мой, это должно быть ужасно, когда оба ваших родителей мертвы. Но Лорел была не единственным ребенком на Краухэвен Роуд, который жил без родителей.

Здесь же рядом с надгробием Куинси была другой камень: Николай Армстронг, 1951-1976; Шарон Армстронг, 1953-1976. «Должно быть, это мама и папа Ника».

Когда она увидела третья надгробие, волосы на руках Кэсси поднялись.

«Линда Уиттиер», читала она. «Родилась в 1954, умерла 1976. Мать Сьюзан. Умерла 1976.»

Резко Кэсси оглянулась на надгробии Армстронгов снова. Она была права, обоим родители Ника умерли в 1976 году. И Куинси... она шла быстрее. Да. 1976 раз. И Ева Дулани, тоже: умерла 1976.

Что-то рябило Кэсси по спине, и она почти побежала к надгробиям на той стороне холма. Мария Мид - мать Дианы, умерла 1976. Маршалловы Глейзер и Софии Берк Глейзер. Родители Мелани. Умерли 1976. Гранта Чемберлен. Отец Фэй. Умер 1976. Адриан и Элизабет Конэнт. Родители Адама. Умерли 1976.

Тысяча девятьсот семьдесят шестой. Тысяча девятьсот семьдесят шестой! У Кэсси болел желудок, и волосы на затылке дрожали.

Во имя Бога, что произошло в Нью-Салем в 1976 году?

Глава 8

- Это был ураган,- сказала Диана.

Был понедельник, и Диана вернулась в школу, еще немного простуженной, но, в общем, в порядке. Они разговаривали после урока американской истории; впервые Кэсси смогла поговорить с Диной наедине. Она не хотела задавать вопросы при остальных.

- Ураган?- наконец-то спросила она.

Диана кивнула.

- Они у нас бывают очень часто. В том году практически не было предупреждений про ураганы, но мост и материк были затоплены. Много людей было спасено, но и также много людей погибло.

- Мне очень жаль,- сказала Кэсси.

"Ну вот, ничего страшного, совершенно разумное объяснение, в конце концов" - подумала она. Как можно было быть такой глупой, чтобы копаться в этом? Стихийное бедствие объясняет все. И вчера когда Кэсси расспросила свою бабушку о кургане на кладбище, пожилая женщина посмотрела на нее, хлопая глазами, и спросила, разве там есть курган? Если и был, это должен быть какой-то бункер для хранения боеприпасов после какой-то прошлой войны. И снова, простое объяснение.

Пришли Лорел и Мелани и сели напротив Дианы и Кэсси. Кэсси глубоко вздохнула.

- Мелани, я вернулась вчера на кладбище, чтобы забрать кристалл, но я не смогла его найти, прости меня, я думаю что он пропал, - сказала она.

Серые глаза Мелани были вдумчивы и серьезны.

- Кэсси, я сказала тебе, что это не имеет значения. У меня было только одно желание, это чтобы ты, Адам, Ник и Дебора не бежали без нас, это было бы опасно.

- Я знаю,- мягко произнесла Кэсси. - Но в тот момент я не думала что это может быть опасно, или, по крайней мере, не казалось так, но у меня не было времени думать насколько

это опасно. Я всего лишь хотела найти то, что убило Джеффри. Она увидела как Диана и Мелани переглядываются. Мелани удивилась, а Диана самодовольно посмотрела.

Кэсси почувствовала дискомфорт.

- Адам рассказал тебе что-нибудь, о чем мы говорили на кладбище? - спросила она Диану. - О Фэй и Салли?

Диана отрезвела.

- Да, но это ведь смешно, ты же знаешь. Салли никогда не сделала бы что-то вроде этого, что насчет Фэй, то... с ней иногда тяжело, но она не смогла бы никого убить.

Кэсси только открыла рот, и словила себя на том, что смотрит на Мелани, чьи серые глаза отражали теперь что-то вроде цинизма. Она быстро взглянула на Диану и сказала:

- Нет, я уверена ты права.

Но она была не права. Мелани была права; Диана была слишком доверчивой, слишком наивной. Никто лучше Кэсси не мог знать, на что способна Фэй.

Мисс Леннинг начала урок. Лорел и Мэлани заняли свои места, а Кэсси открыла свою книгу и попыталась сосредоточиться на истории.

Вся неделя в школе была странной. Смерть Джеффри выбила учеников из колеи; она отличалась от других смертей. Кори была членом Клуба, ну или практически была, и не была настолько популярна. Но Джеффри был футбольным героем, одним из лучших, и его почти все любили и восхищались им. Его смерть расстроила людей по-другому.

Начались перешептывания. Но к среде Салли в открытую говорила, что Фэй и Клуб убили Джеффри. Сложилась напряженные отношения между членами клуба и остальными в школе. Только Диана не обращала на это внимания, оказавшись шокированной, когда Мелани предложила, что может Круг не пойдет на похороны Джеффри.

- Мы должны пойти туда, - сказала она. И они пошли, за исключением Фэй.

Что касается Фэй... Фэй всю неделю просидела тихо. Она не простила Сьюзан и Дебору за помощь Кэсси в подготовке танца, она не простила Ника за пренебрежение к ней, и она не простила остальных за то, что они стали свидетелями её унижения. Единственные, на кого она не держала зла, были братья Хендерсон. Когда упоминали о смерти Джеффри, она выглядела подавленной.

Каждый день Кэсси ожидала звонка со странными вопросами, нового сообщения с шантажом. Но, кажется, Фэй оставила ее в покое.

В пятницу после обеда, по дороге домой, Лорел упомянула про танец на Хэллоуин.

-Конечно, ты идешь, Кэсси, - сказала она, - Ты должна. И у тебя много времени, две недели, чтобы подумать, кого бы пригласить.

Кэсси направилась к дому с подкашивающимися ногами. Другой танец? Она не могла в это поверить.

Она знала одно: он не должен быть как предыдущий. Она этого не позволит. Она хотела бы чтобы Лорел сказала, что она найдет кого-то, кто с ней пойдет, и она бы просто провела бы с ним все время. Кого-то, все равно кого. Шона, может быть. Кэсси передернуло. Ну, может и не все равно. Шону катастрофически не хватает внимания, и он может стать проблемой. И она никогда не сможет избавиться от него.

Нет, Кэсси нужен парень, который бы просто сопровождал ее и ничего более. Парень, который совсем не заинтересован в ней, ни при каких обстоятельствах. Парень, который был бы совершенно безразличен...

Мысль промелькнула у нее в голове, о глазах цвета красного дерева, темных, глубоких и абсолютно беспристрастных. Ник. Ник вообще не заинтересован в девушках. И Фэй будет все равно; Фэй даже уже не разговаривает с Ником. Ник - это надежный выход из ситуации, но пойдет ли он с ней на танцы?

Единственный способ - надо выяснить это. Ник приходится кузеном Деборы, и живет с ее родителями в доме номер 2 на Краухэвен Роуд.

Дом персикового цвета был запущен, и гараж был всегда открыт, демонстрируя машину, над которой Ник постоянно работал.

Адам сказал, что это Мустанг 1969 года, который был чем-то особенным. По правде говоря, он был похож на разобранную развалюху.

Когда Кэсси пришла, был уже поздний вечер. Ник склонился над рабочим столом, его темные волосы блестели в свете оголенной лампочки. Он что-то разделял с помощью отвертки.

- Привет,- сказала Кэсси.

Ник выпрямился. Он не удивился, увидев ее, но ведь Ник никогда не удивлялся. Он не был особо счастлив, видя её когда-либо. Он был одет в футболку, заляпанную мазутом настолько, что на ней сложно было прочесть надпись, но в конце концов там было написано что-то вроде "Не давайте друзьям водить Шевроле".

Кэсси откашлялась.

"Просто подойди и спроси его",- подумала она, но сейчас это казалось невозможным. Еще секунды две он смотрел на нее, ожидая, а затем опять принялся за дело.

- Я просто шла к Диане, - произнесла она,- и подумала, не остановится ли и не сказать "привет".

- Привет, - даже не подняв головы.

У Кэсси пересохло в горле. Что заставило ее думать о том, что она сможет пригласить этого парня на танцы? Ну и что, что много других парней хотели потанцевать с ней в последний раз; это скорее было лишь по счастливой случайности. Но Ник, конечно, не крутился возле нее.

Она постаралась сделать свой голос более обыденным.

- Ну и чем ты занимаешься... - она хотела спросить про танцы на Хэллоуин, но ее голос перехватило от паники. Вместо этого она закончила писком, - сейчас?

- Перебираю карбюратор, - кратко ответил Ник.

- Оу, - сказала Кэсси. Она начала перебирать в мозгу какие-либо другие темы для разговора. - Хмм..., - Она взяла кусочек металла с его рабочего стола.

- Так для чего это?

- Для карбюратора.

- Оу,- Кэсси посмотрела на маленький шарик, - Ник, знаешь, я тут подумала, - она начала подбрасывать шарик на ладони, - Что ты скажешь, эмм, хотел бы ты... ОЙ!

Шарик выскользнул из ее вспотевших пальцев как арбузные семечки на посадку, и упал куда-то под рабочий стол. Кэсси посмотрела вверх в ужасе, а Ник отбросил отвертку и выругался.

- Мне очень жаль, честно, Ник прости!

- Какого черта тебе надо было трогать это? И что ты вообще здесь делаешь?

- Я... - Кэсси посмотрела на его разгневанное лицо, и последнее мужество оставило ее.- Мне жаль, Ник,- она ахнула снова и убежала.

Прочь из гаража и вниз по улице. Не думая правильно ли она направляется, когда попала на улицу, направляясь к своему собственному дому. Она не хотела идти к Диане, там мог быть Адам. Она направилась по Краухэвэн Роуд, ее щеки еще горели, а сердце колотилось.

Это изначально была глупая идея. Сьюзан была права; Ник был игуаной. У него не было не одной нормальной человеческой эмоции. Кэсси и не ждала от него, что он захочет пойти с ней на танцы; она просто подумала может он будет не против, потому что он был мил с ней в бойлерной той ночью. Но теперь он показал свои истинные цвета. Она была рада что не спросила его до того как уронила мячик так как она была бы окончательно смущена. Даже сейчас у нее было горячо в руде и болели глаза. Она держала голову тщательно высоко ,когда проходила мимо дома Мэлани , а затем Лорел. Она не хотела видеть ни одну из них.

Солнце только село и цвета только начали окрашивать окрестности. "В эти дни так рано начало темнеть ", подумала она, затем звук мотора переключил ее внимание. Это был черный Сузуки Самурай" с надписью на номерах "ШЛЕПНИ МЕНЯ" , братья Хендерсон

были в ней, Дуг вел слишком быстро. Как только они увидели ее они остановились и высунули головы из окон, отпуская комментарии.

- Эй, почему такая хорошая девушка как ты делает в этих окрестностях?

- Хочешь повеселится, Кэсси?

- Давай, детка, мы хорошо проведем время!

Они это делали лишь для забавы, но чтото заставило Кэсси посмотреть в сине-зеленые глаза Дуга и нервно произнести:

- Конечно.

Оно уставились на нее. Тупик. Затем Крис расхохотался.

- Клёво, залазь,- сказал он, и открыл пассажирскую дверь.

- Подожди минутку,- начал Дуг, морщась, но Кэсси уже садилась, Крис помогал ей взобраться на подножку. Она не знала что ей руководит. Но у нее было ощущение дикости и безответственности, которые она догадывалась были лучшими при нахождении с братьями Хендерсон.

- Куда мы направляемся?,- спросила она когда они тронулись. Крис и Дуг уклончиво посмотрели друг на друга.

- Купим несколько тыкв для Хеллоуина,- сказал Крис.

- Купим тыкв?

- Ну ,точнее, не купим,- Крис затормозил.

По некоторым причинам в этот момент, который показался Кэсси смешным. Она начала хихикать. Крис усмехнулся.

- Мы едем за Салем, - объяснил он.- У них лучший тыквенный загон для рейдов. И если мы приедем достаточно рано мы сможем спрятаться в Подземелье Ведьмы и попугать туристов.

"Подземелье Ведьмы?"- подумала Кэсси, но все что она сказала было:

- Хорошо.

Пол миниджипа был усыпан бутылками, кусками труб, тряпками, коробками от Данкин донатс, распутанными касетами, и неряшливыми журналами. Крис объяснял Кэсси как сделать из трубы бомбу, когда они достигли тыквенного загона.

- Хорошо, а теперь заткнись,- сказал Дуг,- Мы должны обойти кругом. Он выключил фары и двигатель, и отправился в обход.

Тыквенный загон был огромным огороженным складом тыкв, некоторые были свалены в кучу, некоторые были разбросаны по всей земле. Дуг остановил мышину за большим прилавком где платили за тыквы. Полностью стемнело, и свет от корпуса совсем не мог их выдать.

-За забором,- Дуг поднялся, а Кэсси сказал: - Оставайся здесь.

Кэсси была рада, она не хотела подниматься, неверху была колючая проволока. Крис положил свою куртку на нее и оба парня легко скатились вниз.

Затем они спокойно начали передачу тыкв через забор. Крис передавал их Дугу, который стоял на куче и сбрасывал их Кэсси находящейся с другой стороны, показывая чтобы она положила их на сиденье джипа.

И что же они хотят делать со всем этим? Кэсси размышляла, пока перекладывала тыкву за тыквой. -Можете ли вы сделать бомбу из тыквы?

-Хорошо,- прошипел наконец Дуг,- этого достаточно. Он перелез обратно через забор. Крис тоже начал перелезать, но как раз в этот момент раздался бешенный лай и появилась большая черная собака с большими лапами.

- Помогите!- закричал Крис. Он был пойман повиснув над верхней частью забора. Доберман яростно рыча схватил его за ботинок. Из будки появился челове и начал кричать яростно сотрясая кулаком.

-Помогите!Помогите!,- Крис кричал.Он начал хихикать и визжать.- Ой, он схватил меня за ногу!ОЙ!Помогите!.

Со странно сверкающими раскосыми глазами Дуг бросился обратно в джип.

- Я убью эту собаку,- сказал он отрывисто,- Где мой армейский пистолет?
- Держи его, Макс! Держи его пока я не возьму свое оружие!-, кричал человек.
- Ой, он жует меня! Больно, брат!- Крис заорал.
- Не убивай его!- Кэсси отчаянно кинулась Дугу на руку. Ей не хватало еще что бы Дуг и мужчина с тыквами начали перестрелку. Дуг продолжал шарить по полу джипа в поисках пистолета.

- Не убивай собаку! Мы просто можем дать ему это, - вдохновенно сказала Кэсси. Она схватила коробку Данкин донатс с несколькими устаревшими пончиками в ней. Пока дуг все шарился по машине, она побежала обратно к забору.

- Давай собачка, хорошая собачка,- она задыхалась, собака зарычала. Крис продолжал реветь; мужчина с тыквами продолжал кричать.

- Хорошая собачка,- отчаянно говорила Кэсси Доберману,- Хороший мальчик, смотри, пончики, видишь? Хочешь пончик?- Затем ,от чего сама удивилась, она закричала,- Иди сюда! Сейчас ЖЕ!

И в тоже время, она сделала чтото чего не знала сама. Она сделала.....что-то.....в подсознании. Она почувствовала как это исходит от нее как волны тепла. Это накрыло собаку, и она отпустила ногу Криса. Опустившись на хадние лапы, практически легла на живот и в испуге отползла к забору.

Кэсси чувствовала себя высокой и устрашающей. Она сказала:

- Хорошая собачка,- и бросила коробку с пончиками к забору. Крис пополз в другую сторону, почти падая головой вниз. Собака легла и жалко заскулила, игнорируя пончики.

- Поехали!,- закричал Крис, - Давай Дуг! Нам не надо никого убивать!

Крис и Кэсси запихнули протестующего Дуга в машину и Крис повел. Мужчина с тыквамигнался за ними со своим ружьем, но когда они выехали на дорогу, отказался от погони.

- Ой,- казал Крис треся ногой, от чего джип начал вилять.

Дуг чтото бормотал.

Кэсси откинулась назад и вздохнула.

-Окей,- весело сказал Крис,- Теперь давайте поедem в Подземелье Ведьм.

Салемский музей Ведьм подзеиелья снаружи выглядел как обычный дом. Крис и Дуг кажется знали его расположение хорошо, и Кэсси направилась за ними к зданию, где они проскользнули через черный ход. Через дверной проем Кэсси увидела стото типа маленького театра.

- Это то где они показывают сцены про ведьм,- сказал Крис.,- Ну знаешь типа выступления для туристов. Потом они ведут их сюда.

Пролет узкой лестницы проваливался в темноту.

- Почему?,- спросила Кэсси.

- Это подземелье. Они там проводят экскурсии.Мы спрячемся по углам, и будем прыгивать и кричать ,когда они приблизятся.У некоторых из них точно будут сердечные приступы,- Сказал Дуг с его сумасшедшей улыбкой.

Теперь Кэсси видела как это должно происходить. Пока они спускались по ступенькам становилось все темнее и темнее. Влажный затхлый запах попадал в ноздри, и воздух становился все холоднее.

Узкий коридор протягивался в темноту, который был освещен лишь крохотными огоньками на большом расстоянии друг от друга. Маленькие клетки находились по обоим сторонам коридора. Все место вызывало тяжелое чувство подземелья.

"Это как котельная"-подумала Кэсси. Ее ноги перестали двигаться.

- Ну давай,что случилось?-,Повернувшись шепнул Дуг. Она почти не видела его.

Крис вернулся обратно к лестнице и посмотрел ей в лицо.

- Мы не должны идти туда сейчас,- сказал он,- Мы можем подождать здесь пока они не начнут спускаться вниз. Кэсси кивнула ему с благодарностью. Было и так достаточно нехорошо стоять на краю этого страшного места. Она не хотела идти пока это не особенно

надо было.

- Или...,- Крис так произнес как будто хотел сказать великую мысль,- Или....мы можем уйти, ты же знаешь.

- Уйти сейчас?Почему?-,Оборачиваясь требовательно спросил Дуг.

- Потому что...,- Крис посмотрел на него,- Потому что....потому что я так сказал!

- Ты?Кому дело до того что ты говоришь?-,Дуг обернулся и начал кричать шепотом,они начали потасовку.

"Они и не такие уж страшные", ошавевши подумала Кэсси. Они больше похожи на Потерянных Мальчиков из Питера Пена. Своеобразные, но в своем роде милые.

- Все в порядке,- сказала она,останавливая их перепалку,- Мы можем остаться.Я просто посижу на ступеньках.

Бездыханные они тоже сели на ступеньки, Крисс массажировал пальцы ног. Кэсси прислонилась к стене и закрыла глаза. Она могла слышать слова доносившиеся сверху о судебных процессах Салемских ведьм, но только обрывки лекции дошли до нее. Она отстранилась от всего что случилось сегодня, и это страшное место сделало ее мысли болезненными и нечеткими. Как будто паутина в ее мозгу.

Женский голос говорил:

-.....Королевский губернатор сер Уильям Фипс, создал специальный суд для рассмотрения дел, к тому времени было очень много обвиняемых ведьм.....

"Так много ненастоящих ведьм"- мутно подумала Кэсси, слушая наполовину."Если бы та женщина только знала о настоящих ведьмах скрывающихся в ее подzemелье."

- Десятого июня первая из осужденных ведьм была публично казнена.Бриджет Бишоп была повешена Гэлллоух Хилл, неподалеку от Салема....

"Бедная Бриджет Бишоп"- подмала Кэсси. Внезапно в голове всплыл размахивающий ногами Джеффри и волна тошноты прошла через нее. Возможно Бриджит тоже размахивала ногами когда они ее повесили.

-К концу сентября были повешаны восемнадцать остальных.Последние слова Сары Гуд.....

"Восемнадцать.Так много болтающихся ног. Господи, я себя нехорошо чувствую"-подумала Кэсси.

-..... а девятнадцатая была задавлена насмерть. Задавливание было формой Пуританских пыток в которой на грудь обвиняемого ставилась доска, а затем на нее ставились камни, тяжелее и тяжелее....

"Уфф. Теперь я точно нехорошо себя чувствую.Интересно как это чувствовать как на тебя ставят камни пока ты не умрешь?Думаю я никогда не узнаю этого если это не случилось сегодня.Если вам случится попасть под оползень, или чтото в этом роде..."

Рывком Кэсси выпрямилась, всю паутину в мыслях сдуло ледяным ветром.Оползень.Обвал.Мистер Фогл, директор школы, выяснил что это было как будто на тебя свалили кучу камней пока ты не умрешь.Странное совпадение.Это все, что было. Но....Ах ,Боже мой, вдруг подумала Кэсси.Она почувствовала как будто ее тело пронзил электрический ток. Ее мысли перекрикивали друг друга.

"Оползень.Задавленный насмерть.Тоже самое,на самом деле.И повешение.Ведьмы были повешены....точно как Джеффри Лавджой. О Боже,о Боже. Здесь должна быть связь.

-.....никогда не узнаешь сколько людей погибло в тюрьмах.По сравнению с условиями там , быстрое забвение сломанной шеей могут быть милосердием. Наш тур приведет сейчас вас.....

"Сломанная шея.Сломанная шея.

Шея Кори была сломана." - Кэсси подумала, что она сейчас упадет в обморок.

Глава 9

Голоса сверху становились ближе. Кэсси не могла шевельнуться; серое одеяло,

казалось, опутало и ее чувства. Крис потянул ее за руку:

- Давай же, Кэсси! Они идут!

Кэсси уловила сверху чуть слышное:

- Если вы выстроитесь в линию по одному, то мы сможем спуститься по этой узкой лестнице...

Крис тянул Кэсси от лестницы.

- Эй, Дуг, дай-ка мне руку! - Кэсси напрягла все мышцы,

- Мы должны пойти домой! - быстро сказала она Крису.

Она заставила себя успокоиться и говорить с властностью в голосе,

- Я должна возвратиться и кое-что рассказать Диане. Прямо сейчас.

Братья озадаченно посмотрели друг на друга. Кажется, они были слегка под впечатлением.

- Окей, - сказал Крис, а Кэсси поникла. Безразличие вновь захлестнула ее.

С Дугом, ведущим ее, и Крисом, пытающимся поддерживать ее сзади, они шли сквозь темные, извивающиеся коридоры темницы. Казалась, темнота для них также удобна, как и для спящих в ней крыс, и они безошибочно вели ее через бесконечные проходы прямо до неоновом знака с объявлением о выходе.

При движении на север тыквы за их спинами ударялись и рассыпались, словно куча отрубленных голов.

Кэсси пыталась открыть глаза и заставить себя дышать нормально. Единственная вещь, которую она ни за что бы не смогла сказать братьям Хендерсонам - это то, о чем она на самом деле думала. Если бы они узнали о том, что она подозревает о Кори, то могло бы произойти всё, что угодно.

- Просто отнесите меня к Диане, - сказала она, когда они наконец-то вернулись на Краухэвен Роуд,

- Нет, не идите со мной. Спасибо.

- Ладно, - ответил Крис, и они отпустили ее. Затем он чуть отступил и, повернув голову, глянул в окно.

- Хэй, кстати, спасибо, что спасла меня от того дурака, - сказал он.

- Не за что, - легкомысленно ответила Кэсси. - Всегда готова помочь.

Они уже начали отходить, когда Кэсси поняла, что они даже не спросили ее, зачем ей надо поговорить с Дианой. Возможно, они уже настолько привыкли сталкиваться с необъяснимыми вещами, что просто не задавались вопросом, зачем людям это нужно.

Мистер Мид открыл дверь, и Кэсси поняла, что должно быть довольно поздно, если он уже вернулся из офиса. Он позвал Диану, когда Кэсси уже поднималась по лестнице.

- Кэсси! - подпрыгивая выкрикнула Диана, увидев ее лицо, - Что случилось?

Адам сидел на кровати; он также поднялся, выглядя встревоженным.

- Я знаю, что уже поздно, и извиняюсь, но мы должны поговорить. Я была в Темнице ведьмы.

- Где ты была? Иди сюда, возьми вот это. Твои руки словно лёд. Теперь расскажи всё с самого начала, и помедленней, - проговорила Диана, усаживая ее на диван и заворачивая в свитер.

Медленно, путаясь в словах, Кэсси рассказала им всё: как Крис и Дуг взяли ее с собой в Салем. Она опустила эпизод с тыквой, но рассказала, как они прошли в Темницу Ведьмы, и как, слушая лекцию, она внезапно увидела некую связь. Приносящие смерть оползни, поломанные шеи.

- Но что бы это могло значить...? - задумалась Диана, когда Кэсси закончила.

- Я не знаю точно, - ответила она, но затем предположила, - Похоже на то, будто есть некоторая связь между этими тремя смертями и тем, как пуритане обычно наказывали провинившихся.

- Энергия тьмы - вот связь, - спокойно произнес Адам. - Тот череп использовался в настоящем шабаше ведьм, живущих во времена тяжелых испытаний.

- Но тогда это не относится к Кори, - возразила Диана, - Мы не применяли череп до его смерти.

Адам побледнел,

- Нет. Но я нашел череп за день до смерти Кори. Я вытащил его из песка. - его глаза встретились с глазами Кэсси, и у нее вдруг появилось чувство жуткой тревоги.

- «Песок. В-Нем-Зло-Безопасно.» - прошептала она. Она смотрела на Диану, - Так написано в вашей книге Теней. Зарытие объекта в песке или земле позволяет сдерживать зло, таящееся в нем. Точно так же... - она резко остановила себя и прикусила язык. Господи, она чуть не произнесла: «Точно так же, как вы зарыли череп на берегу, чтобы сохранить его».

- Точно так же, как я нашел его. - закончил Адам за нее. - Да. И ты думаешь, что как только я вытащил его, зло активизировалось. Но, в таком случае, это означает, что череп должен быть настолько мощным, настолько сильным.... - его голос затих. Кэсси видела, что он борется с некоторой мыслью...Он просто не хотел верить в это.

- Я действительно почувствовал кое-что, когда вытащил его из ямы, - добавил он спокойно. - Странное головокружение. Оно могло возникнуть из-за очень мощного выброса темной энергии. - он посмотрел на Кэсси:

- Значит ты считаешь, что эта энергия пришла в Нью Салем, и убила Кори.

- Я уже не знаю, что думать, - сказала Кэсси несчастно. - Я не понимаю, зачем бы этому надо было случиться. Но не может быть совпадением, что каждый раз после того, как мы взаимодействуем с черепом, кто-нибудь умирает. И именно тем способом, которым пуритане убивали ведьм.

- Но неужели ты не видишь, - взволнованно сказала Диана, - Не каждый раз! Никто не пользовался черепом перед смертью Джеффри. Это абсолютно точно. - она немного колебалась, затем продолжила: - И еще, теперь он надежно спрятан на берегу. И сейчас он всё еще там. Я проверяю это через каждые несколько дней. Таким образом, никакой непосредственной связи нет.

Кэсси молчала. Её первым порывом было выболтать: «Кто-то действительно тоже использует череп». Но это было бы безумием. Она никогда не смогла бы сказать этого Диане, и теперь находилась в крайнем недоумении. Глубоко внутри нее произошло потрясение. О Боже, это была именно непосредственная связь!

Это было похоже на лозунг: «Используете оружие - отправляйтесь в тюрьму!» - «Используйте череп - убейте кого-нибудь!»

И именно она, именно Кэсси была ответственна за его последнее использование. И на ней лежала ответственность за убийство Джеффри.

Затем она почувствовала еще одно потрясение, словно удар в спину.

Суженные сине-серые глаза Кори смотрели прямо на нее.

- Я знаю, о чем ты думаешь. - сказал он.

Кэсси сглотнула, застыв в напряжении.

- Ты пытаешься придумать, как защитить меня, - продолжил он. - Ни одной из вас не нравится идея, что именно с тем, что я вытащил череп из песка, связана смерть Кори. Вы пытаетесь придумать этому другое объяснение. Но это не работает. Сейчас уже очевидно, что связь между тремя смертельными случаями и черепом существует.

Кэсси всё еще не могла шевельнуться. Диана коснулась руки Адама.

- Если это верно, - сказала она, и её зеленые глаза засверкали с особой интенсивностью, - Тогда это - не твоя ошибка. Ты не мог знать, что освобождение черепа приведет к таким последствиям. Не мог.

«Но я-то знала», думала Кэсси. «Или, по крайней мере, должна была догадаться. Я чувствовала, что череп - это зло, ощущала, что он способен на убийство. И всё же я позволила Фэй забрать его. Я должна была сильнее бороться с ней, должна была сделать что-нибудь, чтобы остановить ее».

- Если уж кто-то и виноват, - продолжала тем временем Диана, - Так это я. Я - лидер круга ведьм. И именно я решила использовать череп на церемонии. Если после этого темная

энергия, свалившая Фэй, освободилась и убила мистера Фогла и Джеффри, то это - моя ошибка.

- Нет, неправда. - возразила Кэсси. Она уже не выдерживала. - Это - моя.... По крайней мере, общая.

Адам перевел взгляд с одной девушки на другую, затем разразился напряженным смехом, и опустил голову на руки.

- Вы только посмотрите на нас, - сказал он. - Каждый пытается выставить другого в лучшем виде, и берет вину на себя. Вот смешно-то.

- Довольно забавно, - согласилась Диана, делая слабую попытку улыбнуться.

Кэсси же боролась со слезами.

- Я думаю, нам пора заканчивать разбираться с тем, чья именно это ошибка, и начинать думать о том, что теперь делать. - продолжил Адам. - Если темная энергия, высвободившаяся на церемонии, убила обоих - и мистера Фогла и Джеффри, она может всё еще быть там. И может сделать что-нибудь еще. Мы должны подумать о способах остановить ее.

Они еще несколько часов разговаривали об этом. Адам думал, что они должны найти темную энергию, возможно даже сделать некоторый защитный круг вокруг кладбища. Диана же думала, что они должны продолжать перечитывать все книги Теней, даже самые запутанные, чтобы понять, сталкивался ли совет с подобным злом когда-либо и узнать как можно больше о черепе.

- И о Черном Джоне также. - механически предложила Кэсси. Диана с Адамом согласились.

Черный Джон использовал череп с самого начала. Он «запрограммировал» его. Возможно, его заклятия все еще действовали.

На протяжении всего разговора мысли Кэсси летали где-то очень далеко от этой комнаты. Она чувствовала отчужденность. «Адам и Диана на самом деле хорошие», думала она, смотря, как пылко они переговариваются, разжигают дискуссию. И они действительно действовали из лучших побуждений. Кэсси же была другой. Она была злом.

Кэсси знала такие вещи, о которых они даже и не подозревали. Она знала то, чего никогда не смогла бы им рассказать.

У Дианы было здорово, но пришло время отправляться домой.

- Будет лучше, если Адам отвезет тебя домой, - сказала девушка.

И Адам сделал это. Они молчали на протяжении всего пути, пока не достигли дома Кэсси.

- Как ты? - спокойно спросил он.

Кэсси не осмелилась взглянуть на него. Она никогда бы не смогла пожелать большего наслаждения, чем бросится прямо сейчас к нему в объятия. Как же она мечтала об этом. Она хотела бы рассказать ему всю историю про Фэй и череп, и послушать, как он скажет, что всё в порядке, и теперь она не одна борется с этим. Она хотела, чтобы он обнял её. И чувствовала, что он также хотел этого, когда он сидел, откинувшись на несколько дюймов от руля.

- Я должна идти, - прошептала она.

Адам так сильно схватился за руль, словно пытался сломать его.

- Доброй ночи, - мягко сказала она, всё еще смотря на него.

В течении бесконечно долгих секунд Адам боролся с собой. Затем он сказал,

- Доброй ночи, Кэсси. - на эти слова, кажется, ушли все остатки его выдержки.

Кэсси вошла в дом. Она не могла ничего рассказать даже своей маме и бабушке.

На одну минуту она представила себе это: «Привет, мам! Ты помнишь Джеффри Лавджоя? Так вот, я поспособствовала его смерти».

Нет, спасибо.

Было странно ощущать себя злой. Эта мысль витала у Кэсси в голове, пока она лежала в кровати этой ночью, а непосредственно перед тем, как она заснула, мысль перемешалась и растворилась в медовых глазах Фэй.

«Злая...?», - почти слышала она хихикание Фэй, - «Нет, ты не злая....Ты просто грешница... как и я».

Сон начинался прекрасно... Было лето, и она гуляла по цветущему саду своей бабушки. Воздух был наполнен ароматом спелого лимона. В нем витали настолько сладкие запахи лаванды, лилии и жасмина, что Кэсси чувствовала себя очень легкомысленно и непринужденно.

Кэсси нагнулась, чтобы сорвать стебель жимолости с крошечными лепестками кремового цвета. Солнце светило прямо на нее, грея ее плечи. Небо было ясным и просторным. Станным было то, что это был сад ее бабушки, однако поблизости не было ни одного дома. В этом ярком свете девушка была совершенно одна.

Затем она заметила розы. Это были огромные, бархатистые, и красные, словно рубины, цветы. Такие розы не могли быть дикими. Кэсси шагнула было к ним, но тут кое-что случилось. Роса, находящаяся в завитках одной из роз, слегка подрагивая, вышла за границы лепестка. Кэсси захотелось ощутить аромат этого цветка, но она почему-то боялась.

Совсем близко от нее раздалось хрипловатое хихикание.

- Фэй!

Фэй растянула губы в медленной улыбке.

- Разрешаю тебе почувствовать их запах, - сказала она, - Они тебя не укусят.

Но Кэсси лишь покачала головой. Ее сердце билось быстрее.

- О, перестань же, Кэсси! - теперь Фэй уговаривала ее, - Посмотри-ка туда. Разве это не забавно?

И Кэсси посмотрела. Позади роз произошло нечто невозможное. Наступила ночь, при том, что там, где стояла Кэсси, всё еще был солнечный свет. Это была холодная, черно-фиолетовая ночь, расколотаая песчинками звезд, но лишенная какого-либо намека на лунный свет.

- Пойдем со мной, Кэсси, - уговаривала вновь Фэй, - Всего лишь несколько шагов. Я покажу тебе, насколько это легко. - Она зашла за кусты роз, и Кэсси уставилась на нее: Фэй теперь стояла в темноте, и ее лицо было в тени, а ее великолепные волосы слились с этим мраком.

- Ты тоже можешь это, - мягко, но непреклонно произнесла Фэй, - В конце концов, ты уже похожа на меня - или ты забыла об этом? Ты сделала свой выбор.

Кэсси позволила стеблю жимолости выскользнуть из ее руки. Медленно, очень медленно она потянулась и выбрала одну из роз. Она была настолько сочной и красной, такой мягкой, что Кэсси стало стыдно срывать ее.

- Красивая, не так ли? - пробормотала Фэй. - А теперь принеси ее сюда.

Словно загипнотизированная, Кэсси сделала шаг. Впереди была колеблющаяся линия, разделяющая свет и темноту. Кэсси сделала еще один шаг, но ее остановила внезапная и резкая боль в пальце, заставившая ее задержать дыхание. Шип от розы уколол ее. Кровь стекала по запястью. А все шипы на розе были темно-красными, словно каждый из них опустили в кровь.

Потрясенная, она стала искать Фэй, но находила только темноту и насмешливое хихикание.

- В другой раз... - раздался в тени ее голос.

Кэсси проснулась. Ее сердце стучало в бешеном ритме, глаза всматривались в темноту комнаты. Включив свет, она почти ожидала увидеть кровь на своей руке.

Но никакой крови не было, как не было и ни малейшего следа от шипа на ее пальце.

«Слава Богу», - думала она, - «Это был сон, просто сон». Однако прошло достаточно много времени, прежде чем она вновь смогла уснуть.

Она проснулась еще раз от телефонного звонка. По солнечному свету, заглядывающему в восточное окно, она поняла, что проспала допоздна.

- Алло,

- Здравствуй, Кэсси, - ответил ей в ухо знакомый голос.

Сердце девушки чуть не выпрыгнуло из груди. В ту же минуту весь сегодняшний сон промелькнул перед ее глазами. Паникуя, она ожидала, что вот сейчас Фэй заговорит о розах и наступающей тьме. Но ее голос звучал обыденно:

- Суббота, Кэсси! Есть какие-нибудь планы на вечер?

- Ммм... нет. Но...

- Потому что мы с Деборой и Сьюзан сегодня собираемся встретиться, и подумали, что тебе бы тоже захотелось прийти.

- Фэй... Я думала, ты меня ненавидишь.

Фэй рассмеялась.

- Ты меня слегка раздражала, это правда. Но сейчас это уже не так. Я горжусь твоими успехами с парнями. Ведь это наглядно демонстрирует тебе, что могут сделать всего лишь маленькие чары, не так ли?

Кэсси проигнорировала её. У нее промелькнула внезапная мысль: «Фэй, если ты всё еще планируешь использовать череп в дальнейшем, то забудь об этом. Ты хоть представляешь, насколько это опасно?»

Она начала рассказывать девушке о том, что она обнаружила в Темнице ведьмы, но та прервала ее:

- О, кого вообще сейчас волнует этот череп? - воскликнула она, - Это - вечеринка! Ну так что, увидимся в районе восьми, хорошо? Ты ведь придешь, правда? Потому что твой отказ может привести не к самым лучшим последствиям. До встречи!

«Там будут Дебора и Сьюзан», убеждала себя Кэсси, приближаясь к дому Фэй этим вечером. «Они ведь не дадут Фэй убить меня». Эта мысль немного успокоила ее. И даже Фэй, открывшая дверь, казалась сейчас менее злобшей, чем обычно. В её золотистых глазах сияло нечто, похожее на вредность, но её улыбка была чуть игривой.

- Заходи, Кэсси. Все в сборе. - сказала она.

Кэсси слышала музыку, пока они приближались к комнате из холла. Та была оформлена в том же самом богатом и роскошном стиле, как и остальная часть дома. Шум от огромного телевизора конкурировал с какой-то песней Мадонны из современного стерео-центра.

Со всеми этими технологиями множество свечей, стоящих в различных подсвечниках по всей комнате, казалось несколько странным.

- Выключите это, - попросила Фэй. Сьюзан, надувшись, направила пульт дистанционного управления на стерео, а Дебора в это время приглушила звук телевизора. Очевидно, их Фэй тоже простила.

- Ну а теперь, - сказала Фэй, повернувшись к Кэсси с кошачьей улыбкой, - Я кое-что объясню. У нашей экономки сегодня выходной, а моя мама болеет и лежит в кровати...

- Как и всегда, - прервала ее Дебора. - Её мама тратит девяносто пять процентов своей жизни, лежа в кровати. Нервы.

Брови Фэй выгнулись, и она сказала, - Да, правда, но это очень удобно, не так ли? В такие вечера, как, например, сегодня. - она повернулась назад, к Кэсси, и продолжила, - Итак, мы собираемся устроить небольшую вечеринку с пиццей. Ты поможешь нам сделать это, правда?

Кэсси вздохнула с облегчением. Вечеринка с пиццей. А она-то уже вообразила невесту что.

- Я помогу, - ответила она.

- Тогда давайте начинать. Сьюзан покажет тебе, что нужно делать.

Кэсси следовала указаниям Сьюзан. Они зажгли красные и розовые свечи, а также развели небольшой потрескивающий огонь в камине. Она также зажгли и ладан, который, как сказала Сьюзан, состоит из красного корня, кардамона и бензина. Запах был острый, но восхитительный. Тем временем, Фэй расставляла по комнате кристаллы. Кэсси признала в них гранаты и карнеолы, огненные опалы и розовый турмалин. И Сьюзан, как заметила Кэсси, носила ожерелье из карнеола, которое гармонировало с ее светло-земляничными

волосами, да и Фэй сегодня одела на себя больше рубинов, чем носила обычно.

Дебора выключила весь свет, и стала забавляться со стерео-системой. Музыка, становившаяся всё громче, не была похожа ни на что из того, что Кэсси когда-либо слушала. Она была слишком низкой, и пульсирующей, а ударный ритм словно проникал в её кровь. Мелодия началась очень мягко, но практически неощутимо становилась всё громче.

Отлично, - сказала Фэй, отступив, чтобы взглянуть на их работу. - Выглядит неплохо. Схожу за напитками.

Кэсси осмотрела комнату. Тепло. Здесь было довольно тепло и уютно, особенно по сравнению с по-октябрьски холодной погодой снаружи. Свечи и огонь создавали красноватый жар, а мягкая, но настойчивая музыка заполняла пространство вокруг. Ладан был пряным, опьяняющим, и очень чувственным, а дым от него создавал в комнате небольшой туман.

«Выглядит, как логовище наркоманов, или нечто подобное», думала Кэсси, одновременно и очарованная и испуганная, в то время, как вернулась Фэй с серебрянным подносом в руках. Кэсси взглянула на него. Зная Дебору, она ожидала, что там будет шесть пакетов соды, или чего-нибудь еще. Ей следовало бы знать, что Фэй никогда бы не предпочла нечто столь незелегантное.

На подносе был хрустальный графин и восемь маленьких хрустальных рюмок. Графин был наполовину заполнен какой-то прозрачной жидкостью рубинового цвета.

- Присаживайтесь, - сказала Фэй, налив жидкость в четыре бокала из восьми. Увидев сомнение во взгляде Кэсси, она улыбнулась, - Это не алкоголь. Попробуй и увидишь. О, ну давай же!

Очень осторожно Кэсси сделала глоток. У напитка был тонкий, чуть сладковатый вкус, но он всколыхнул все её чувства и наполнил её теплом до самых кончиков пальцев.

- Что в нем? - спросила Кэсси, рассматривая свой стакан.

- О, и то, и другое. Стимулирует, не так ли?

- Ммм..., - Кэсси сделала еще один глоток.

- Ну а теперь, - улыбнулась Фэй, - Мы можем начать разыгрывать разносчиков пиццы.

Возникла пауза, а затем Кэсси переспросила, - Разносчиков пиццы?

- Людей, Доставляющих Пиццу, - сказала Сьюзан, захихикав.

- Иначе известных, как парни, делающие из себя дураков, - пробормотала Дебора, жестоко усмехаясь. Она хотела продолжить, но Фэй прервала её,

- Давайте не говорить Кэсси, просто покажем ей, - сказала она, - Где телефон?

Дебора вручила ей беспроводной телефон. Сьюзан открыла «Желтые страницы» и после нескольких минут перелистывания прочитала вслух телефонный номер. Фэй набрала его.

- Алло..? - приятным голосом произнесла она, - Я хотела бы заказать большую пиццу, с пепперони, маслинами и грибами, - она дала свой адрес и телефонный номер.

- Так и есть, Нью Салем, - сказала она. - Вы можете сказать, как долго нам ждать доставки? Хорошо; Спасибо. Пока. - она повесила трубку, посмотрела на Сьюзан и сказала, - Теперь следующий.

Затем, ко все более растущему удивлению Кэсси, она проделала всё это заново. Шесть раз.

В конце концов Фэй заказала семь больших пицц с одинаковым наполнителем. Кэсси, чувствуя некоторое головокружение от запаха ладана, задавалась вопросом, как много людей Фэй планирует накормить.

- Кто придет на вечеринку? Всё собрание Мормонского Хора*? - прошептала она Сьюзан.

Сьюзан вздрогнула,

- Надеюсь, что нет. Это не хоровые мальчики, которые нас интересуют.

- Этого достаточно, - ответила Фэй. - Просто подожди, Кэсси, и ты всё увидишь.

Когда дверной звонок зазвонил в первый раз, Фэй, Сьюзан и Дебора вошли в комнату и

выглянули в окно. Кэсси последовала за ними. В свете крыльца стоял молодой человек, держащий в руках засаленную картонную коробку.

- Хмм... - протянула Фэй, - Не плохо. Не потрясающе, но и не плохо.

- Я думаю, он достаточно хорош, - сказала Сьюзан. - Только посмотрите на эти плечи. Давайте возьмем его.

С Кэсси, тянувшейся позади, они вошли в холл.

- Ну здравствуй, - сказала Фэй, открывая дверь. - Ты не против пройти внутрь? Положи это здесь. Я оставила свой кошелек в другой комнате.

Пока Кэсси с расширившимися глазами наблюдала за ними, они проводили парня в теплоту роскошного, дышащего богатством дома. Кэсси увидела, как он моргнул, а затем на его лице возникло ошеломленное выражение. Дебора взяла у него пиццу.

- Знаете, - сказала Фэй, покусывая кончик ручки от чековой книжки, - Вы выглядите слегка уставшим. Почему бы вам не присесть? Не хотели бы вы чего-нибудь выпить?

Сьюзан налила в бокал прозрачную рубиновую жидкость. С улыбкой она протянула его парню. Разносчик ошеломленно облизал губы. И Кэсси могла понять, почему. Она подумала, что нет в этом мире парня, который мог бы сопротивляться Сьюзан, с ее облаком золотисто-земляничных волос и этой блузкой с низким вырезом, да еще и протягивающей хрустальный стакан. Сьюзан наклонилась чуть ближе, протягивая ему стакан, и парень сделал глоток.

Дебора и Фэй обменялись понимающими взглядами.

- Пойду перевезу его машину на другую сторону, - пробормотала Дебора, уходя.

- Меня зовут Сьюзан, - сказала Сьюзан парню, присев на мягкую кушетку рядом с ним, - А тебя?

Не успела Дебора вернуться, как дверной звонок прозвенел вновь.

Глава 10

- Фу, - фыркнула Дебора, вновь выглянув в окно. Этот парень из доставки был тощим, длинноволосым и прыщавым.

Фэй уже двинулась по направлению к парадной двери.

- Пицца? Мы не заказывали пиццу. Меня не волнует, кто вам звонил, чтобы заказать ее, нам она не нужна.

Она закрыла дверь прямо перед ошарашенным лицом разносчика, и после нескольких минут перетаптывания на крыльце он ушел.

Как только его развозочная машина выехала за пределы дома, подъехала другая. Высокий и белокурый парень с картонной коробкой в руках оглянулся назад, на отъезжающего конкурента, а затем подошел к двери.

- Этот уже лучше, - прокомментировала Фэй.

Когда они провели белокурого доставщика пиццы в дом, Сьюзан и мускулистый парень уже обнимались на кушетке. Когда они расцепились, парень всё еще выглядел ошарашенным, а Фэй уже наливала новому гостю выпить.

В течении следующего часа дверной звонок звонил еще четыре раза, и еще двое рассыльных были приглашены в дом. Сьюзан разделила внимание на двух парней - мускулистого и новенького, с высокими скулами, представившегося отчасти коренным американцем. Еще один новенький, выглядевший помоложе остальных, со светло-кариими глазами, сидел рядом с Кэсси и явно нервничал.

- Фантастика какая-то... - сказал он, осматривая комнату и делая большой глоток из стакана, - Серьезно, фантастика... Я не знаю, что я делаю. Мне нужно развозить заказы..., - а затем он сказал: - Вау! А ты симпатичная!

«Вау?» - мелькнуло у Кэсси. «Черт возьми, черт возьми. О Боже!»

- Спасибо, - чуть слышно ответила она, оглядывая комнату в поисках помощи. Но ждать ее было не от кого. Фэй, томно смотрящая вперед и источающая чувственность,

царапала длинным ногтем с темно-красным лаком рукав куртки белокурого парня. Съзан, глубоко увлеченная, сидела на кушетке с поклонниками с обеих сторон. Дебора сидела на ручке мягкого кресла, презрительно сощутив глаза.

- Могу я обнять тебя? - спросил кареглазый парень слегка нерешительно.

«Парни - это не игрушки» - подумала Кэсси. Даже если этот и был похож на плюшевого мишку.

«Фэй привела этих парней сюда, чтобы поиграть с ними, и это неправильно... разве не так? Они не понимали, что делают; у них вообще не было выбора».

- Я приехал сюда прошлым летом из Южной Каролины, - продолжал тем временем парень, - Там у меня была девушка, год назад... Но сейчас я так одинок....

Кэсси уже знала это чувство. Он был хорошим парнем, ее возраста, а его светло-карие глаза, хоть им и не хватало блеска, были живыми и подвижными.

Она не издала ни звука, когда он обвинил руку вокруг ее плеч. Ей стало тепло и чуть неловко. Она почувствовала себя легкомысленной. «Вероятно, из-за ладана...или кристаллов», подумала она. Музыка, казалось, пульсировала внутри нее. Она должна была бы быть смущена тем, что происходит в этой комнате - и она была смущена. Но в этом было и нечто волнующее.

Несколько свеч погасло, и стало темнее. Теплота вокруг плеч Кэсси была приятной. Она подумала о прошлой ночи, когда ей так хотелось, чтобы кто-то был рядом, так хотелось тепла. Хотелось не оставаться в одиночестве.

- Я не знаю, почему, но ты мне действительно нравишься, - признался кареглазый парень, - Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

А почему бы и нет? Она была не так уж и плоха. И ей так хотелось быть близкой кому-нибудь.

Парень с карими глазами наклонился, чтобы поцеловать ее.

Когда это произошло, Кэсси уже понимала, что это неправильно. Целовать Адама не было неправильным, но ей нельзя было этого делать. И его она не хотела целовать. Каждая частичка ее тела протестовала против этого, наступила паника. Она шевельнулась и высвободилась из его объятий.

Фэй с белокурым парнем также были на ногах, первыми выходя из комнаты. За ними шла Съюзан со своей непревзойденной парой.

- Мы просто идем наверх, - сказала Фэй своим хриловатым голосом. - Там больше комнат. Намного больше.

- Нет, - ответила Кэсси. Намек на хмурый взгляд скривил лоб Фэй, затем она улыбнулась и подошла к ней, говоря низким голосом: - Кэсси, ты меня разочаровываешь.

- После твоего преображения на танцах я действительно подумала, что ты - одна из нас. И на самом деле это было далеко не самым плохим из того, что еще ты натворила. Ты можешь сделать с этими парнями всё, что тебе заблагорассудится, и им это понравится!

- Нет, - повторила Кэсси, - Ты велела мне приехать, и я приехала. Но оставаться я не хочу, - в её глазах было страдание, и большой проблемой было заставить голос не дрожать. Фэй выглядела недовольной.

- Ох, ну хорошо. Если ты не хочешь повеселиться, я не могу тебя заставить. Иди.

По телу Кэсси прошла волна облегчения. Посмотрев один-единственный раз назад, на парня со светло-кариими глазами, она поспешила к двери.

После прошедшей ночи она была так напугана... Она не была уверена в том, чего ей ждать от Фэй. Но, тем не менее, она уходила. Голос Фэй догнал её в дверях, и она дождалась, пока Кэсси не обратится в слух.

- Возможно, в другой раз, - сказала она.

Кожа Кэсси покрылась мурашками, пока она покидала дом Фэй. Она хотела просто вернуться домой, быть в безопасности.

- Эй, подожди минутку, - вдруг крикнула за ее спиной Дебора.

Кэсси неохотно повернулась и дождалась её. Она напряглась, словно в ожидании удара.

Дебора быстро приближалась, её походка, как и всегда, была легкой и уверенной. Темные волосы волнами окружали маленькое личико и закрывали глаза. Подбородок был слегка приподнят, как обычно, но враждебной она не выглядела.

- Я тоже ухажу. Не хочешь прокатиться? - спросила она. В голове Кэсси тут же пронеслись мысли о последней поездке, на которую она согласилась. Но ей не хотелось отказывать Деборе. После угрожающих слов Фэй она чувствовала себя маленькой, мягкотелой и уязвимой, подобно тому, что легко можно раздавить. А кроме того... Не так часто Дебора снисходила до подобных предложений.

- Окей, спасибо, - немного поколебавшись, ответила Кэсси. Она решила не спрашивать, следует ли им надеть шлемы. Дебора вряд ли бы оценила подобный вопрос.

Кэсси никогда раньше не каталась на мотоцикле. Это оказалось куда большим, чем она когда-либо представляла, круче, чем это выглядело. Когда она села на него, он оказался на удивление устойчивым. Она не боялась упасть.

- Держись за меня, - сказала Дебора. Затем, с невероятно громким ревом мотора, они сдвинулись с места. Это было самое волнующее, подобно полету, движение сквозь воздух. «Мы, как ведьмы на метле», подумала Кэсси. Ветер дул ей в лицо, откидывая назад волосы. Волосы Деборы, также подвластные ветру, закрывали Кэсси весь обзор.

Дебора ускорила движение, и стало ужасающе страшно. Кэсси была уверена, что никогда раньше она не двигалась так быстро. Ветер стал холодным, словно лед. Они мчались прямо в темноту, слишком быстро для безопасного передвижения по сельской дороге. Дома на Краухэвен Роуд остались далеко позади. Кэсси не могла дышать, не могла говорить. Всё вокруг превратилось в ледяной ветер на пути и чувство нереальной скорости. «Я умру», подумала Кэсси. И это её уже не волновало. Воздух был словно наэлектризован смертью. Она была уверена, что Дебора не сможет взять следующий поворот.

- Расслабься! - прокричала Дебора, ветер отнес ее крик в сторону. - Расслабься! Не сопротивляйся наклону, который я беру!

«Как можно расслабиться, когда ты наклоняешься вниз, в темноту, со скоростью фактически в сотню миль в час?», подумала она. Но затем поняла, как: нужно просто сдаться на волю этим поворотам. И Кэсси подчинилась своей судьбе, позволила скорости и ветру управлять её телом. И каким-то магическим образом всё наладилось.

Наконец, она поняла, что они уже вернулись назад, на Краухэвен Роуд, проехав мимо дома Дианы и остальных домов. Они притормозили было у дома Кэсси, но проехали прямо по краю глубокого утеса, поднимая вокруг себя облако пыли. Кэсси взглянула на оставшийся позади утес и положила голову Деборе на плечо.

Затем мотоцикл чуть наклонился, замедлил движение, и остановился.

Итак, - сказала Дебора, когда мир вокруг вновь обрел четкие черты, - Ну и что ты думаешь?

Кэсси подняла голову, и заставила свои пальцы разжаться. Каждый дюйм ее тела был ледяным, как будто она сидела в морозилке. Волосы спутались, а уши и нос оцепенели...

- Это было замечательно, - выдохнула она, - Как полет!

Дебора захохотала, затем прыгнула с мотоцикла и похлопала Кэсси по спине. Затем она помогла ей спуститься. Кэсси все еще не могла успокоиться и дрожала.

- Посмотри-ка сюда, - позвала ее Дебора, подходя к краю утеса. Кэсси взглянула туда. Далеко внизу темная вода билась о края скал и пенилась. Это был длинный спуск вниз. Но в нем было что-то прекрасное. Над обширной и серой, кривой линией океана висела почти полная луна. Она бросала длинную, колеблющуюся тень на воду, в темноте отливающую серебром.

- Похоже на дорогу, - мягко сказала Кэсси, сквозь свои стучащие зубы. - Как будто по ней можно проехать.

Она быстро взглянула на Дебору, не совсем уверенная, что байкерша способна вообразить такое. Но Дебора коротко кивнула, её суженные глаза всё еще смотрели на серебристый путь.

- Это было бы концом. Только поездка по самому краю может дать ощущение полета. Я думаю, того же хотели и древние ведьмы, - сказала она.

Кэсси почувствовала теплоту даже сквозь пронизывающую ее дрожь. Дебора чувствовала то же самое, что и она. И теперь Кэсси поняла, почему Дебора ездила на мотоцикле.

- Нам пора идти, - вдруг сказала та.

По пути назад, к мотоциклу, Кэсси споткнулась, падая на одно колено. Она оглянулась назад и увидела, что споткнулась об частицу кирпича или какого-то камня.

- Я забыла сказать тебе... Здесь раньше был дом, - проговорила Дебора. - Он давным-давно сорвался вниз, но часть фундамента еще осталась.

- Думаю, я только что нашла одну из этих частей, - ответила Кэсси.

Потирая ушибленное колено, она начала вставать, когда вдруг заметила что-то рядом с кирпичом. Оно было темнее, чем почва и фундамент, и чуть поблескивало в лунном свете.

Она подняла этот камень и заметила, что он очень гладкий и достаточно тяжелый. И он действительно сиял, отражая лунный свет подобно черной зеркальной поверхности...

- Это - гематит, - объяснила Дебора, вернувшись и подойдя поближе. - Мощный камень, даёт внушительную силу, как говорит Мелани. Внезапно, она встала на колени рядом с Кэсси, отбросив волосы с глаз.

- Кэсси, это - твой рабочий кристалл!

Острые ощущения, казалось, прибывшие прямо из камня, прошли сквозь Кэсси. Прикосновение к гладкой части гематита было подобно прикосновению к поверхности ледяной глыбы, но все вещи, о которых предупреждала Мелани, происходили прямо сейчас, как только она нашла свой собственный кристалл. Он был идеален для её ладони. Это было так естественно - держать его.

И ей нравился его вес. Это было ЕЁ! Ликуя, она подняла голову и улыбнулась Деборе, и в холодном лунном свете Дебора отчаянно улыбнулась ей в ответ.

Позже, когда Дебора отвезла Кэсси к дому, она вдруг сказала:

- Я слышала, вчера ты виделась с Ником.

- О...хмм, - промычала Кэсси. Та встреча с Ником в гараже произошла словно несколько столетий назад, а не накануне, - Ээ, я приехала не для того, чтобы увидеть его, - запинаясь, говорила она, - Я только шла к....

Дебора пожала плечами,

- Так или иначе, я думаю, что должна сказать тебе, - Иногда у него бывают дурацкие капризы. Но это не означает, что ты должна сдаваться. В другие времена он бывает достаточно неплох.

Кэсси растерялась, пораженная,

- О, ну-у, я не имела ввиду..., спасибо, но я действительно не...

Она никак не могла подобрать слов, чтобы закончить предложение, но Дебора этого и не ждала.

- Как хочешь. Еще увидимся. И не теряй этот камень!

Взмах темных волос, и девушка-байкер унеслась прочь.

Поднявшись наверх, в свою комнату, Кэсси почувствовала себя без ног - она была очень уставшая. Но все же она некоторое время лежала в кровати и держала в руке гематит, наклоняя его то назад, то вперед и смотря, как он медленно скользит в ее ладони.

«Дает внушительную силу», подумала она...

Он был похож на халцедон. Но тот не давал ей чувства теплоты и комфорта. Воспоминания о халцедоне смешались в ее голове с воспоминаниями об Адаме и его серо-синих глазах. У Дианы сейчас был этот камень, и у нее был Адам.

И у Кэсси сейчас был камень, который внес в ее мысли некоторую прохладу, которая, казалось, добралась и до ее сердца. «Дает внушительную силу», подумала она вновь. И ей это нравилось.

- Таким образом, как верит Кэсси, каждый из смертельных случаев - и с Кори в том

числе - связан с черепом, и с тем, как пуритане убивали людей, - сказала Диана. Она осмотрела слушающих ее людей.

- И это означает, что мы должны сделать с этим что-нибудь.

Кэсси наблюдала за Фэй. Она хотела увидеть хоть какую-нибудь реакцию в этих скрытых золотистых глазах, когда Диана рассказывала о темной энергии, высвободившейся из черепа во время церемонии, и убившей Джеффри.

Это произошло, когда Диана как раз дошла до этой части рассказа. Фэй быстро взглянула на Кэсси, но в ее взгляде не было никакого сожаления или вины. Это был заговорщицкий взгляд. «Об этом знаем только ты и я», говорил он, «И я ни в чем не признаюсь если ты не сделаешь этого первой».

«Я не настолько глупа», - сердито телеграфировала ей Кэсси, и Фэй улыбнулась.

Была воскресная ночь, и они все сидели на берегу. Из своей книги Теней Диана ничего не смогла узнать о взаимодействиях со злыми силами, вроде черепа, и теперь она взывала ко всеобщей помощи.

Это была первая полноценная встреча клуба после трехнедельного перерыва, когда мистер Фогл был найден мертвым.

Кэсси вглядывалась в лица, высунутые из толстенных жакетов и свитеров - даже Новые Англичане вынуждены были кутаться при такой погоде. Что же сейчас происходило в голове каждого из присутствующих?

Мелани была, как обычно, серьезной и задумчивой, как будто не верила ни тому, что сказала Кэсси, ни ее теории, но не желала бы проверять ее на практике. Лорел выглядела потрясенной. Сьюзан исследовала швы на своих перчатках. Дебора хмурилась, несклонная верить, что Кори убило что-то постороннее. Ник... Да кто мог сказать, о чем думал Ник?... Шон грыз ногти.

Братья Хендерсоны были взволнованы. На одно ужасное мгновение Кэсси подумала, что они собираются обратить свою силу против Адама и обвинить его в смерти Кори. Но затем Дуг заговорил:

- Зачем мы всё ходим вокруг да около? Дайте череп мне - уж я смогу о нем позаботиться! - сказал он, обнажая зубы.

- Точняк! Позвольте Дугу забрать его! - поддержал его Шон.

- Его невозможно уничтожить, Дуг, - терпеливо объяснила Мелани.

- Да ну? - усмехнулся Крис, - Запишем в него самодельную бомбу...

- И ничего не случится. Кристаллический череп невозможно уничтожить, Дуг, - повторила Мелани. - Это известно еще с древних времен. Вы даже поцарапать его не сможете.

- И нет никакого безопасного места, где можно было бы его спрятать, - продолжила Диана, - Могу сказать всем вам, что вчера закопала этот череп здесь, и наложила на это место охранное заклинание. Жизненно важно, чтобы череп оставался в земле.

У Кэсси занял живот. Диана осматривала собравшихся, обращая особое внимание на Дебору, Фэй и Хендерсонов. «Она никогда не стала бы так смотреть на меня», думала Кэсси, и от этой мысли ей стало еще хуже, чем когда-либо.

- Почему мы не можем просто вернуть череп обратно, на остров? - спросила Съзан, удивив всех, показывая, что она слушала весь разговор.

Адам, сидевший спокойно, соорудил капризную мину на своем прекрасном лице, отвечая:

- Потому что остров уже не сможет сдерживать череп, - сказал он, - С тех пор, как я прикоснулся к нему.

- Вроде египетских гробниц с наложенными на них заклятиями, - пояснила Лорел, - Стоит только прикоснуться к ним, и ты уже ничего не сможешь исправить.

Уголки губ Адама опустились,

- Верно. И мы недостаточно сильны, чтобы создать такое заклятие защиты, которое сдержало бы его, - Череп - это зло, - сказал он всем.

- Причем настолько мощное зло, что на данный момент его активизации препятствует лишь песок. Его невозможно освободить от заклятия, - он взглянул на Лорел, - И невозможно уничтожить, - обратился он к Дугу и Крису, - И в мире нет такого места, куда бы его можно было спрятать, - подытожил он, глядя на Сьюзан.

- Но что же нам теперь делать? - потребовала ответа Дебора, а Шон пропищал вслед за ней: - Что нам теперь делать?

- Может, просто забыть об этом...? - предложила Фэй, лениво улыбаясь.

Адам мрачно посмотрел на нее. Диана растерялась.

- Адам предлагал разыскивать темную энергию с помощью маятника, возможно, есть какие-нибудь новые следы... - она повернулась к Кэсси, - Как думаешь?

Кэсси сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Если они будут выслеживать следы энергии, и она приведет их назад, прямо к дому Фэй, туда, где появлялась в последний раз... Фэй резко взглянула на нее, желая, чтобы она наложила вето на это предложение. Но у Кэсси была одна идея.

- Думаю, нам стоит попробовать, - спокойно ответила она Диане. Взгляд Фэй стал угрожающе-разъяренным. Но ей приходилось молчать.

Диана кивнула,

- Отлично. Нам лучше начать прямо сейчас. До кладбища идти довольно долго, думаю, можно попробовать найти след где-нибудь здесь. Мы пойдем по направлению к Краухэвен Роуд, и увидим, есть ли там что-нибудь, за что можно будет зацепиться.

Кэсси чувствовала, как дрожит и бешенно колотится сердце в груди; они отдалялись от берега. Она засунула одну руку в карман, чтобы вновь ощутить успокаивающе холодную и гладкую поверхность гематита. Внушительные силы - вот в чем она нуждалась прямо сейчас.

- Ты спятила? - прошипела Фэй, когда они поднялись на холм и вышли к дороге. Она поймала Кэсси за руку и сильно сжала ее запястье, оттаскивая ее в сторону от остальных,

- Ты знаешь, куда ведет этот след?

Кэсси высвободила руку,

- Доверься мне, - сказала она коротко.

- Что?

Кэсси крутанула высокую девушку,

- Я сказала - доверься мне! Я знаю, что делаю, а ты - нет! - и начала подниматься дальше.

«Внушительная сила», воодушевленно думала она, впечатленная своими мыслями.

Но она поняла, что все еще тяжело дышит, когда Диана вышла на середину Краухэвен Роуд - рядом с домом номер два, домом Деборы, - и вытащила кристалл перидота.

Кэсси наблюдала за этим, чувствуя, как все вокруг нее концентрируются. И она ждала этого - круг должен вращаться.

Это и произошло - в начале. Цепь скрутилась в круг, затем - в еще один, подобно вертушке на детской площадке. Но затем, к ужасу Кэсси, начала подрагивать и, колеблясь, указывала путь вверх и вниз по улице. По дороге вниз они проехали в первый раз, и тогда этот путь привел их к кладбищу, а дорога наверх вела к мысу. И к дому Фэй.

Ноги Кэсси словно приросли к земле, когда ей пришлось последовать за группой. Теперь Фэй было совсем не сложно удерживать ее в отдалении от остальных.

- Я говорила тебе, - сказала она, не разжимая губ, - Что дальше, Кэсси? Если этот след приведет их к моему дому, не думай, что останешься в стороне.

Кэсси сжала зубы и судорожно вздохнула, - Я думаю, мы не сможем поймать этот след на земле. Поток энергии вышел через потолок твоей спальни на втором этаже, и поднялся прямо наверх. Думаю, этот след слишком высоко, чтобы его можно было отследить.

- Очевидно, ты думаешь неправильно, - прошипела Фэй.

Они проходили мимо пустующего третьего дома. Оставили позади дом Мелани. На пути был дом Лорел. Они миновали и его. Дом Фэй был прямо за поворотом.

Кэсси подумала, что сейчас упадет в обморок. Она уже не осознавала, что сжала руку

Фэй с такой же силой, с которой та держала ее. Она ждала, что сейчас перидот приведет их прямо к порогу Фэй.

Но Диана шла дальше. Кэсси почувствовала сильную волну облегчения... и замешательства. Куда они идут? Они прошли мимо седьмого дом, который также пустовал. Миновали дома Хендерсонов, Адама, Сьюзан. И дом Шона.

«О Господи», пронеслось в голове у Кэсси, «А не в мой ли дом мы идем?».

Но двенадцатый дом они также оставили позади. Диана следовала за движением маятника, выводя их на берег мыса. И здесь кристалл вновь начал вращаться по кругу.

- Что происходит? - спросила Лорел, с удивлением оглядываясь по сторонам, - Что мы здесь делаем?

Адам и Диана посмотрели друг на друга. Затем они оба уставились на Кэсси, которая медленно выходила вперед группы. Она пожалала плечами.

- Раньше здесь был тринадцатый дом, - пояснила Диана, - Ведь так, Адам? Дом, сорвавшийся вниз.

- Я слышал, что он сгорел дотла, - сказал Адам, - Еще до нашего рождения.

- Нет, это было не настолько давно, - возразила Мелани, - Это произошло приблизительно шестнадцать-семнадцать лет назад, - насколько я знаю. Но до этого этот дом пустовал в течении нескольких столетий. В буквальном смысле - пустовал.

- В течении скольких столетий? - переспросила Кэсси чересчур громко. И тому были причины - ее пальцы сжались вокруг гематита в кармане. Участники ведьминского шабаша повернулись к ней, их глаза, казалось, поблескивали в лунном свете.

- Приблизительно трех, - ответила Мелани, - Это был дом Черного Джона. И здесь никто и никогда не жил с тех пор, как тот умер в 1696 году.

Гематит ледяным огнем обжег руку Кэсси.

Глава 11

— Мне все это кажется странным, — дрожа, сказала Лорел.

— Но о чем это нам говорит? — спросила Дебора.

— Это еще одна связь с Джоном Блэком, — сказал Адам. — А в прочем ничего такого.

— Так это снова тупик, как и кладбище, — произнесла Фэй, выглядя при этом довольной.

У Кэсси было ощущение, что они не правы, но она не могла объяснить почему, поэтому она помалкивала. Ее беспокоило что-то еще, ужасно сильно беспокоило. Кусочек гематита прямо сейчас казался таким же тяжелым, как кусочек нейтронной звезды в кармане... ведь этот камень с развалин дома Джона Блэка. Он, быть может даже, принадлежал ему. А это означает, что она должна рассказать об этом Диане.

Люди бродили в округе, разбиваясь на маленькие группы. Собрание было фактически окончено. Кэсси глубоко вдохнула и подошла к Диане.

— У меня не было возможности раньше поговорить с тобой, — сказала она. — Но я хочу рассказать тебе о кое-чем, что произошло вчера.

— Кэсси, ты не должна мне рассказывать. Я знаю, что все не так, как рассказала Фэй.

Кэсси моргнула, потеряв равновесие.

— Что сказала Фэй?

— Мы даже не должны об этом говорить. Я знаю, это неправда.

— Но что она сказала?

Диана выглядела поставленной в неловкое положение.

— Она сказала... ты была у нее дома прошлым вечером, играя, во что-то вроде игры.

— Доставщик пиццы, — отчетливо произнесла Кэсси. Когда Диана уставилась на нее, Кэсси пояснила:

— Доставщик пиццы — доставляет.

— Я знаю, как это называется, — произнесла Диана. Она изучала лицо Кэсси. — Но я

уверена, ты никогда бы...

— Ты уверена? Ты не можешь быть уверена, — крикнула Кэсси. Это было уж слишком, слепое настаивание Дианы на невинности Кэсси. Разве Диана не понимает, что Кэсси плохая, что она зло?

— Кэсси, я знаю тебя. Знаю, что ты не сделала бы ничего подобного.

Кэсси ощущала себя все более и более взволнованной. Что-то внутри нее было готово наброситься.

— Ну что ж, я была там. И я сделала это. И... — она приближалась к источнику мук внутри нее. — И ты не знаешь, на что я могу, и не могу пойти. Я уже что-то сделала...

— Кэсси, успокойся!

Кэсси отступила, задетая.

— Я спокойна. Не говори мне успокоиться!

— Кэсси, что с тобой не так?

— Со мной все в порядке. Я просто хочу, чтобы от меня отстали.

Глаза Дианы сверкнули зеленым. Кэсси знала, что та устала и была обеспокоена. И она может тоже дошла до точки нападения.

— Хорошо, — сказала Диана, с непривычной для нее остротой в голосе. — Тогда я от тебя отстану.

— Отлично, — ответила Кэсси. Ее горло болело, а в глазах жгло. Она не хотела ссориться с Дианой, но весь ее гнев и боль должны были куда-то вылиться. Она и не знала как это плохо, когда люди настаивают на том, что ты хороший, а ты таким не являешься.

Ее пальцы выпустили кусок гематита, и он упал в кармане, она развернулась и зашагала. Кэсси уставилась на водоворот волн у края утеса.

Рядом с ней пристроилась Фэй, неся за собой сладкий мускусный аромат.

— Покажи мне это.

— А?

— Я хочу посмотреть, что у тебя в кармане, что ты так сжимала, будто оно сбежит.

Кэсси колебалась, но затем вытащила гладкий тяжелый камень.

Все еще стоя лицом к океану, Фэй его осмотрела.

— Кристалл гематита. Он редкий.

Она протянула его к лунному свету и рассмеялась. — Тебе Мелани рассказывала о некоторых, более... необычных свойствах гематита? Нет? Ну, даже хотя он и выглядит черным, если его разрезать на тонкие кусочки, они прозрачные и красные. А частички, которые останутся после нарезки, превращают жидкость, используемую для охлаждения режущего диска, в красную как кровь.

Девушка вернула Кэсси камень, которая небрежно взяла и посмотрела на него. Не важно, откуда он взялся, теперь это был ее кристалл. Она знала это с того самого момента, как увидела его. Как она могла его бросить?

— Я нашла его здесь, у основания здания, — медленно произнесла она.

Брови Фэй приподнялись. Затем она взяла себя в руки.

— Ну, разумеется, кто угодно мог его тут уронить за последние триста лет.

Странное ощущение возбужденного облегчения прошло по Кэсси. — Да, — ответила она. — Разумеется, кто угодно мог уронить.

Девушка убрала кристалл в карман. Полуприкрытые золотые глаз Фэй сверкая смотрели на нее, и Кэсси почувствовала как она кивнула. В конце концов, она не должна бросать кристалл.

Адам созывал народ обратно в единую группу.

— Еще один момент перед тем, как все разойдутся, — говорил он. Казалось, он не имеет понятия о небольшой драме разыгравшейся между Кэсси и Дианой несколько минут назад.

— У меня есть идея, — сказал он, когда члены круга снова собрались. — Я только что понял, что все, что связано с темной энергией приводило к смерти, к мертвым. Кладбище,

образ похожий на призрака, которого на дороге видели Кэсси, Дебора, Ник и я, даже это место, разрушенный дом, построенный умершим человеком. И, ну, через неделю на выходных будет Самайн.

Из группы раздалось бормотание. Адам взглянул на Кэсси и сказал:

— Знаешь же, Хэллоуин, канун дня всех Святых, или канун ноября, как его еще там. Но как его не назвать, это ночь когда мертвецы восстанут. И я знаю, что это может быть опасно, но я думаю нам нужно провести церемонию, или здесь или на кладбище во время Хэллоуина. Посмотрим, что мы сможем вызвать.

Он повернулся к Диане.

— Что ты думаешь?

В этот раз ответом была тишина. Диана выглядела взволнованной. Мелани колебалась. Шон был явно напуган. На лицах Дуга и Криса были дикие улыбки, Дебора энергично кивала. Фэй склонила голову на бок, размышляя. Ник стоял, скрестив руки на груди, с каменным выражением лица. Но это были Лорел и Сьюзан, кто заговорили.

— Но что на счет танцев? — спросила Лорел, а Сьюзан добавила — Субботний вечер это вечер танцев на Хэллоуине, и я уже приобрела себе туфли.

— У нас всегда вечеринка на Хэллоуин, — объяснила Мелани Кэсси. — Это большой праздник ведьм. Но в этот раз он выпадает на субботу, и в этот же день школьные танцы. Тем не менее, — произнесла она медленно. — Я не понимаю, почему мы не можем сделать и то и то. Мы могли бы уйти с танцев в районе 11-30, и у нас еще будет полно времени на проведение церемонии здесь.

— Я думаю, церемония должна быть здесь, — сказала Диана, — а не на кладбище. Это просто слишком опасно. И мы можем вызвать нечто большее, чем мы ожидаем.

Кэсси подумала о фигуре похожей на тень, которую она и Адам видели на кладбище.

Немного излишне агрессивно она спросила:

— И что мы планируем делать с тем, что бы мы там не вызвали?

— Поговорить, — быстро ответил Адам.

— В былые времена люди взывали к духам мертвых на Хэллоуин и задавали им вопросы. Духи должны были отвечать.

— Это день когда завеса между мирами очень тонкая, — объяснила Лорел. — Мертвецы возвращаются, чтобы навестить своих живущих родственников.

Она осмотрела группу. — Я думаю нам нужно провести церемонию.

От участников Круга послышалось согласие, немного колеблющееся, и некоторое полное энтузиазма. Но все кивали.

— Хорошо, — сказал Адам. — Тогда в ночь Хэллоуина.

Кэсси подумала, что было необычно, что Адам таким образом занялся работой лидера клана, но затем она взглянула на Диану. Та выглядела так, будто сдерживала в себе какую-то суматоху под строгим контролем. На секунду Кэсси стало ее жалко, но ее собственное несчастье и противоречие поднялись внутри. Девушка быстро покинула собрание, не поговорив с Дианой.

В течение недель предшествующих Хэллоуину наступили настоящие холода, хотя листья все еще оставались бронзовыми и темно-красными.

Спальня Кэсси пахла камфарой, потому что ее бабушка принесла старые пледы из кладовки на кровать Кэсси. Последние травы были собраны, и дом был украшен осенними цветами, бархатцами и фиолетовыми астрами. Каждый день после школы Кэсси видела бабушку на кухне, готовящую море яблочного соуса и разливающую его по банкам, пока весь дом не пропах горячей яблочной мякотью, корицей и приправами.

Загадочным образом у всех на порогах домов появились тыквы, и только Кэсси и Хендерсоны знали, откуда они взялись.

С Дианой ситуация не улучшалась.

Часть ее, испытывающая вину, знала почему. Она не хотела ругаться с Дианой, но так было намного проще не беспокоиться о ней все время. Если она постоянно не разговаривала

с Дианой, не зависала дома у Дианы каждый день, ей не приходилось думать о том, как будет больно Диане, если она когда-нибудь узнает правду.

Позорные секреты внутри Кэсси не терзали ее так сильно, когда Диана была на расстоянии.

Так, когда Диана попробовала помириться, Кэсси была вежливой, но и слегка холодной. Немного отстраненной. И когда Диана спросила, почему Кэсси все еще злилась, та ответила, что она не злилась, и почему Диане не оставить все как есть. После этого Диана так и сделала.

Кэсси чувствовала, как у нее появляется тонкий твердый панцирь.

Она думала о том, что Дебора рассказала о Нике «У него бывает плохое расположение духа, но это не означает, что ты должна сдаться». Разумеется. Кэсси не могла вернуться и снова спросить Ника. По-крайней мере прежняя Кэсси не могла. А сейчас, казалось, есть новая Кэсси, более сильная, более крепкая, по-крайней мере внешне. И ей нужно было что-то сделать, потому что каждую ночь она думала об Адаме, и переживала, и она боялась того, что может произойти, если она пойдет на танцы одна.

Накануне Хэллоуина Кэсси снова зашла в гараж Ника.

Каркас машины выглядел так же. Двигатель был вытасчен, и лежал на чем-то похожем на бездонный стол из труб. Ник был под этим столом.

Кэсси не была душой, чтобы в этот раз спросить, чем он занимается. Она увидела, что он заметил ее ноги, затем его взгляд проскользнул вверх. Затем он вылез из-под стола и поднялся.

Его волосы торчали от пота, и он вытер лоб тыльной стороной засаленной ладони. Он ничего не сказал, просто стоял и смотрел на нее.

Кэсси не дала себе времен подумать. Сфокусировав все внимание на масляном пятне на его футболке, девушка быстро выпалила:

— Ты пойдешь на танцы в Хэллоуин завтра?

Возникла долгая, долгая пауза. Кэсси пристально смотрела на пятно на футболке Ника, пока Ник смотрел ей в лицо. Она могла ощутить запах резины и подогретого металла, также как и масло, и слабый привкус бензина. У нее возникло ощущение, будто она была подвешена в воздухе.

Затем Ник сказал:

— Нет.

Все начало рушиться. Кэсси почувствовала это. И каким-то образом она смогла посмотреть в лицо Нику.

— А, — сказала она уныло. «Ах, дура, дура» — думала она. Новая Кэсси была такой же душой, как и прошлая. Ей не нужно было сюда приходить.

—И прежде всего я не понимаю, почему тебя это интересует, — заметил Ник. Затем он добавил: — Это как-то связано с Конантом, да?

Кэсси напряглась.

— Адамом? Ты о чем думаешь? Как мой вопрос о танцах должен быть связан с Адамом? — сказала она и почувствовала, как ее лицо налилось краской.

Ник кивал.

— Я так и думал. Ты действительно в него влюблена. И ты не хочешь, чтобы он об этом знал, поэтому ищешь замену, так? Или ты хочешь заставить его приревновать?

Теперь лицо Кэсси пылало, но еще горячее было пламя ярости и унижения внутри нее. Она не будет плакать перед Ником, не будет.

— Прости за беспокойство, — произнесла она, чувствуя себя напряженной и испытывающей муку. Она развернулась, чтобы уйти.

— Подожди-ка, — сказал Ник. Кэсси продолжала идти и дошла до золотого октябрьского света.

Ее взгляд был сосредоточен на красном клене, растущем через дорогу.

— Подожди, — снова сказал Ник, ближе. Он шел за ней.

— Во сколько ты хочешь я тебя забрал? — спросил он.

Кэсси развернулась и уставилась на него.

Боже, он был таким красивым, но таким холодным... даже сейчас он выглядел совершенно невозмутимым, безразличным. Солнечный свет отразился на его темных волосах голубыми огоньками, а его лицо выглядело как идеальная ледяная скульптура.

— Я больше не хочу идти с тобой, — холодно ответила она и продолжила свой путь.

— Он встал перед ней, блокируя выход, не касаясь ее. — Мне очень жаль, что я сказал о том, что пытаешься заставить Конанта ревновать. Это было просто...

Он остановился и пожал плечами. — Я не хотел. Я не знаю, что происходит, да и тем более это не мое дело. Но я бы хотел пойти на танцы с тобой.

«У меня галлюцинации» — подумала Кэсси. «Наверняка. Я подумала, что я услышала, как Ник только что извинился... и затем он сказал, что хотел бы пойти со мной. У меня должно быть температура».

— Так во сколько ты хочешь, чтобы я тебя забрал? — снова спросил Ник.

У Кэсси возникла проблема с дыханием, поэтому ее голос звучал слабо: — Эм, в районе 8 было бы отлично. Мы все будем наряжаться в костюмы дома у Сьюзан.

— Хорошо. Увидимся там.

На Хэллоуин, в возрожденном греческом доме Сьюзан, девушки с Краухэвен Роуд собирались. Этот вечер отличался от Вечера встречи выпускников. Например, теперь Кэсси знала, что она делает. Сьюзан научила ее, как краситься, в обмен на помощь Кэсси с ее костюмом.

Они все приняли ванну со свежими листьями шалфея, по указанию Лорел, для усиления их пси-способностей. Кэсси так же помылась в розовой воде с маслом сладкого миндаля, чтобы сделать кожу гладкой и приятно пахнуть. Бабушка Кэсси помогла спланировать и сделать ее костюм, который в основном состоял из вставок тонкой марли.

Когда она была готова тем вечером, она взглянула в зеркало Сьюзан и увидела девушку стройную как пламя свечи, одетую во что-то похожее на дымку, с ускользающей, мимолетной красотой. У девушки были волосы цвета дымчатого топаза, вьющиеся вокруг нежного лица, и пока Кэсси смотрела, розовые тени расцвели на ее бледной коже.

Она выглядела приятной и осязаемой, и чувственной, но это было хорошо, она будет с Ником. Она капнула парфюма за ушами, не притягивающее масло, просто розовое масло и отбросила свои пахнущие волосы назад. В ее глазах цвета диких цветов, голубых глазах была определенно какая-то тоска, но ее было не избежать. Ничто никогда это не излечит.

На ней не было никакого кристалла, чтобы очаровывать, только гематит, для железной воли в кармане за костюмом.

— Что ты? — спросила Дебора, заглядывая в зеркало через плечо Кэсси.

— Я муза, из древнегреческих мифов, моя бабушка показала мне ее в книге, они не были богинями, а чем-то вроде божественных проводников. Они вдохновляли людей на творчество, — ответила Кэсси. Она взглянула на себя в неуверенности. — Я думаю, я Каллиопа. Муза поэзии. Остальные были музами истории и прочего.

Мелани заговорила: — Ведьмы верят, что раньше была только одна муза, перед тем возникло 9. она была духом искусства, всех видов. Может сегодня ты — это она.

Кэсси повернулась взглянуть на их костюмы. Дебора была рокером, со всеми этими серебряными браслетами, клепками, и черной кожей. Мелани была Софией, библейским духом мудрости, с прозрачной вуалью на лице и венком с серебряными звездами в волосах.

Сьюзан приняла предложение Кэсси, и оделась как Афродита, богиня любви. У Кэсси возникла эта идея из-за плакатов Дианы и книги бабушки с греческими мифами.

— Предполагалось, что Афродита возникла из моря, — сказала она в тот момент. — Вот почему тут все эти ракушки.

Волосы Сьюзан были распущены по плечам, и ее одеяние было цвета морской пены. Переливающиеся блески, жемчужины и крошечные ракушки украшали ее маску, которую она держала в руке.

Лорел была эльфом. — Духом природы, — сказала она, поворачиваясь, чтобы показать длинные изогнутые крылья стрекозы. На ней был венок из листьев и шелковых цветов у нее на голове.

— Все отлично выглядят, — произнес приятный голос, Кэсси развернулась, и у нее перехватило дыхание. Диана еще даже не нарядилась, ну или по крайней мере на ней было только ее церемониальное платье, то которое она носит на Круги. Но она казалось, была окружена своим собственным сиянием. Она была невероятно красива.

Лорел тихо шепнула Кэсси на ухо: — Она не шутит ни с чем, знаешь. Хэллоуин это наш самый волшебный праздник в году. Она чтит его.

— Ах, — пробормотала Кэсси, переводя взгляд на Фэй.

Фэй, как она поняла, была ведьмой. Тем типом ведьм, которых боятся парни. На ней было черное платье без рукавов, которое походило на пародию белого платья Дианы, которое та одевала на Круги. На нем было два выреза по бедрам, и оно было скроено так, чтобы показать каждый изгиб. Материал блестел как шелк, когда она двигалась.

«Сегодня на танцах будут разбитые сердца» — подумала Кэсси.

Внизу раздался звонок в дверь и все девушки спустились вниз, в мерцающих и струящихся нарядах, чтобы встретить парней. Клуб собирался на танцы одной группой, как они и планировали, чтобы уехать группой в одиннадцать тридцать.

Ник был спутником Кэсси на этот вечер, но в тот момент, все что она могла видеть — только Адам. Он был потрясающий. На нем были ветвистые рога, растущие из венка дубовых листьев на голове. На нем была маска из дубовых листьев и желудей.

— Он Герн, рогатый бог, — сказала Мелани. — Ну, знаешь, что-то типа Пана, бога природы. Он так же бог животных, поэтому он возьмет с собой Раджа.

Радж был там, пытаюсь ткнуться носом, чтобы тепло и смущающее поприветствовать Кэсси. Адам, или Герн, лишаящий Кэсси присутствия духа тем, как он естественно смотрелся с рогами и дубовыми листьями, удерживал Раджа.

Остальные девушки смеялись над костюмами парней. — Шон, — произнесла Лорел. — Ты и так достаточно тощий, что можно было и не показывать нам все свои кости.

Он был одет как скелет.

У Криса и Дуга были нанесены странные символы на лицах, черные и красные треугольники, и желтые удары молнии. Их длинные волосы были еще даже в большем беспорядке, чем обычно. — Мы Закс, — сказали они и все спросили: — Кто?

Крис ответил: — Закс, фокусник. Он вытаскивает сигареты из воздуха.

— Это из научно-фантастического шоу, которое они как-то смотрели, — наконец сказала Сьюзан.

Послышался медленный ленивый голос Фэй: — А ты кем должен быть, Ник? Мужчина в черном?

Кэсси впервые посмотрела на Ника. На нем не было костюма, просто черные джинсы и черный пуловер. Он выглядел очень красивым, очень невозмутимым.

— Я должен быть ее спутником, ответил он спокойно, не взглянув на Фэй и подал руку Кэсси.

«Она не должна возражать» — говорила себе Кэсси, пока они шли к ряду припаркованных машин на улице. Она больше не хочет его. Ей должно быть все равно с кем она идет, но все равно, тонко кольцо тревоги наматывалось у нее в животе, пока Ник вел ее к машине Армстронгов. Дебора и Лорел сели назад.

На крыльце вокруг них были тыквы с дикими ухмылками, и танцующими огнями в глазах. Была прозрачная, залитая лунным светом ночь.

— Призрачная ночь, — сказала Лорел с заднего сидения.

— Сегодня духи соберутся у всех окон и дверей, будут заглядывать. Мы всегда ставим белую свечу на окно, чтобы указать им путь.

— Или тарелку с едой, чтоб накормить их и чтобы они не пытались зайти вовнутрь, — произнесла Дебора замогильным голосом.

Кэсси рассмеялась, в ее смехе была фальшивая нотка. Она не хотела, чтобы духи заглядывали в ее окна. И относительно того, что Лорел сказала две недели назад, о мертвых родственниках приходящих навестить живущих, Кэсси этого тоже не хотела. Она не знала никого из своих умерших родственников, за исключением отца, а он возможно на самом деле был жив. Нет. В целом, она бы предпочла оставить всех мертвецов в покое.

Но Круг планировал совершенно противоположное.

Спортзал был украшен совами, летучими мышами и ведьмами, летящими напротив огромных желтых лун. Черная и оранжевая гофрированная бумага была намотана вокруг балок, она свисала с баскетбольных колец. Там были танцующие скелеты, шипящие кошки с изогнутыми спинами и удивленно-выглядящие призраки на стенах.

Все такое веселое и безвредное. Обычные ученики, пришедшие на танцы и маскарад попить фиолетового яда-пунша, не имеющие не малейшего представления о настоящей тьме, которая таилась снаружи. Даже те, кто ненавидели Клуб, не знали всей правды.

Диана приехала вместе с Адамом, произведя самое впечатляющее появление, которое когда-либо видела средняя школа Нью Салема. Диана, в своей простой белой рубашке, обнаженной шей, руками, выглядящими так же нежно как кожа ребенка, и ореолом волос ниспадающих на ее спину, выглядящих как столп лунного света, который каким-то случайным образом зашел в спортзал.

И Адам, у Адама всегда был внешний вид человека с врожденным вызыванием уважения, у любого человека достаточно умного, чтобы взглянуть на него. Сегодня в качестве Герна, он был привлекателен как никогда. Казалось он и был лесным богом, опасным и озорным, внушающим трепет, но отнюдь не злым. Главным образом он выглядел диким. В нем не было ничего домашнего, он принадлежал открытым местностям, лежащим под звездами. Радж был рядом с ним, выглядя скорее как волк, а не пес, и никто из учителей не возразил.

— Ты же знаешь, что сегодня произойдет, — пробормотал голос, обдав теплым воздухом шею Кэсси.

Кэсси спросила, не поворачиваясь: — Что, Фэй?

— Ну, когда лидеры клана, которых представляют собой богиня Диана и рогатый бог, должны провозгласить союз. Они должны... — Фэй учтиво сделала паузу. — ...слиться, чтобы представить единство женских и мужских принципов.

— Ты имеешь в виду они...?

— Это можно сделать символически, — любезно сказала Фэй. — Но почему-то я не думаю, что Диана и Адам будут довольствоваться символизмом, а ты что думаешь?

Глава 12

Кэсси замерла, ее сердце билось, как грохочущий молот, но это было её единственной возможной реакцией на происходящее.

Адам и Диана... Они не могли. Разве, конечно, они могли. Диана сейчас смеялась над Адамом, отбрасывая свои прямые блестящие волосы назад. И хотя Кэсси не могла видеть глаз Адама за маской, его губы улыбались.

Кэсси развернулась, налетев на Ника, который нес ей пунш, и бросилась в сумрак. Она обнаружила темный уголок под погасшей китайской вазой, спряталась за черно - красной ширмой и осталась там, пытаясь взять себя в руки, стараясь не видеть картинок, которые всплывали у нее в уме.

Следующим, что она поняла, было то, что она почувствовала запах леса и океанского бриза наряду со слабым неопределенным животным запахом и запахом дубовых листьев. Адам.

- Кэсси, - произнес он.

Так, как будто бы это Хёрн (персонаж британского фольклора) позвал ее во сне, приглашая сбросить покровы в полночь и пойти танцевать на осенних листьях. А затем более

обыденным голосом он тихо добавил:

- Кэсси, ты в порядке? Диана сказала...

- Что? - Кэсси спросила это с ожесточенными нотками в голосе, чтобы не выдать того, как он дрожал.

- Она просто беспокоится, в порядке ли ты...

- Я в порядке! - Кэсси боролась с тем, чтобы не дать волю своим слезам. - И вообще я устала от того, что люди говорят за моей спиной. «Фэй сказала, Диана сказала»... Я устала от этого!

Он взял ее холодные руки в свои.

- Я думаю... - сказал он тихим голосом – Что ты просто устала...

«Так и есть, - подумала Кэсси, - я устала от секретов. Я устала от борьбы. Если я уже зло, то какой смысл в борьбе?»

В этот момент думать значило - действовать.

Прежде чем она поняла, что делает, она вложила свои ладони в руки Адама так, что её пальцы сомкнулись с его.

«Ни словом, ни взглядом, ни помыслом, - даже смешно! - подумала она - Мы же нарушали это тысячу раз. Так почему бы на самом деле не разрушить это?»

Тогда у неё, по крайней мере, будет реальная причина, чтобы чувствовать себя плохо. Тогда Диана не сможет заполучить его первой. В этом была вся суть. У Дианы может быть что угодно, но она не получит Адама первой.

«Я смогу это сделать», - подумала Кэсси.

Наконец-то ее голова могла работать холодно и рационально, отойдя от путаницы, которая была у нее в груди. Адам был уязвим перед ней, так как был честен, поскольку он никогда не подумал бы, что она будет плести интриги, чтобы заполучить его. Если бы она заплакала прямо сейчас... Если бы она подпустила его достаточно близко, чтобы он обнял ее... Расслабиться в его объятиях, растаять в его руках... Если бы она положила своё плечо на его шею, чтобы он смог почувствовать запах ее волос... Если бы она вздохнула и откинула свою голову назад... смог бы он сопротивляться поцелую с ней?

Кэсси так не думала.

Были места и потемнее этого уголка. Укрытые места в школе... Комната отдыха, зал для хранения гимнастических матов. Если бы Адам поцеловал её, а она поцеловала бы его в ответ, могло ли что-то остановить их от похода туда?

Кэсси так не думала.

И Диана, милая глупая наивная Диана, никогда бы не поняла разницы. Если бы Адам сказал, что он пошел погулять с Кэсси, чтобы успокоить ее, Диана бы ему поверила.

Нет, ничего не может остановить Кэсси и Адама... кроме клятвы. Как это там было?

"Огонь распали меня,

Воздух задуши меня,

Земля поглоти меня,

Вода покрой мою могилу."

Кэсси не страшилась этого. Огонь уже сжигал ее тело, воздух наполнял ее так, что она не могла дышать. Не было ничего, что могло остановить ее. Она наклонилась ближе к Адаму, склоняя голову как цветок на тоненьком стебле, почувствовав, как слёзы начали подступать к горлу. У нее перехватило дыхание, и она почувствовала его пальцы сжимающие ее в беспокойстве и осведомленности.

- Господи, Кэсси... - прошептал он.

Ожесточенный прилив торжества охватил Кэсси. Он не мог справиться с собой. Это должно произойти.

"Дуб и остролист, шиповник и лист. Коснись его тайным огнем..."

Что она делает?

Применяет магию на Адаме? Заговаривает его словами которые пришли из глубокой скважины ее знаний? Это было неправильно, бесчестно, и не потому что члены Клуба не

используют чары друг на друге..

Это было неправильно потому что была Диана.

Диана, которая была подругой Кэсси, когда никто не хотел с ней говорить. Кто отстаивал ее перед Фэй и всей школой. Даже если Кэсси не может быть рядом с Дианой прямо сейчас, в памяти ее Диана была мерцающей звездой. Если она предаст это, она предаст все.

Зло или нет, Кэсси не может этого сделать. Она отстранила свои руки от сильных пальцев Адама.

- Я в порядке, - сказала она мягким и слабым голосом, от этого кости заныли.

Он попытался завладеть ее руками снова. В этом и есть проблема магии, ты не всегда можешь остановить то что начал.

- Адам, серьезно, - сказала она. Затем отчаянно добавила - Диана ждет.

Произнесение имени Диана помогло. Он замер на секунду, а затем провел ее обратно, Герн отводил своенравную нимфу домой в Круг. Кэсси подошла к Лорел для безопасности. Ника нигде не было видно... ну она и не винила его в этом. Диана разговаривала с Салли Уолтмен, которая была тверда как гвозди, несмотря на потерю Джеффри. Оставались Адам, Кэсси с Лорел и Мелани, которые были со своими парнями, и Шон с Деборой, Веселая группа ведьм. И рядом с ними группка аутсайдеров.

Начался медленный танец. Группка аутсайдеров разошлась в сторону танцпола, кроме одной девушки. Она напоминала изолированную на окраине Клуба. Она была младше, Кэсси смутно признала ее по французскому классу, застенчивая девушка, не красива но и не уродлива. Сейчас она пытается сделать вид, что она не заметила, что ее покинули, что ей все равно. Кэсси пошла к ней. Бедная девушка. Однажды Кэсси была на ее месте.

- Потанцуем? - это был голос Адама, теплый и дружественный - но он обращался не к Кэсси, он говорил это девочке-аутсайдеру. Ее лицо засияло и она пошла с ним на танцпол, чешуйки на ее костюме русалки затрепетали и заблестели. Кэсси смотрела им в след с болью. Но не от ревности, а от любви и уважения.

- Рыцарь в сияющих доспехах, - сказала Мелани.

- Что?- произнесла Кэсси.

- Это из Чосера. Мы учили это на уроке Британской литературы. Это как Адам "рыцарь в сияющих доспехах", - объяснила Мелани.

Кэсси поразмышляла немного об этом, затем обратилась к Шону:

- Эй тощий, не хочешь немного потрясти костями?

У Шона озарилось лицо.

Ну, думала Кэсси когда они с Шоном начали танцевать, в одном она была уверена: этот танец был ничто по сравнению с последним. С Адамом и тренажерный зал был местом красоты и очарования. Теперь все, что она видела это были обрывки бумаг и оголенные трубы. По крайней мере, Шон-Лучший-Скелет-Дня не пытался прижать ее слишком близко.

Потом и другие ребята подходили к ней, но Кэсси сделала знак Нику, который тут же появился, и спряталась за ним. По крайней мере, часть плана сработала - другие ребята отступили. Было странно быть тем, чего все хотят, но не могут иметь. Ник не спрашивал, почему она так внезапно набросилась на него, а она не спрашивала его, куда он исчезал.

Они потанцевали несколько раз. Ник не пытался ее поцеловать.

А потом настало время уходить. После прощания со своими недовольно-возмущенными парами, члены Клуба направились к выходу, и даже клубнично-блондинистая Афродита не задержалась. Даже два идентичных Цахеса, со слегка опущенными сине-зелеными глазами, ждали за дверью. Затем они все вошли во тьму. Луна уже села, но звезды все еще сияли.

На верхушке мыса было холодно, они расположились на развалинах старого дома, пока Дебора и Фэй разжигали огонь в центре. Другие же приносили провизию из машин.

Кэсси ожидала, что все будут торжественно настроены, но Круг был в настроении вечеринки, Возбужденный ночным настроением, смеясь и шутя, пренебрегая опасностью

того что они собираются сделать через час или около того.

Кэсси наслаждалась празднованием, не думая о будущем. Тут было много еды. Жаренные кабачковые семечки ("Без соли," - сказала Лорел), тыквенный пирог и имбирные пряники, испеченные Дианой, упаковки шоколада и присыпанные оранжевым пончики от Адама, много разных конфет, которые принесла Сьюзан, легкие напитки и ароматный сидр, и огромный пакет чипсов, которые хрустят.

- Орехи! Дааа!! За мужество!!! - крикнул Дуг, показывая другим ребятам грубый жест.

- Орехи символизируют мудрость, - терпеливо сказала Мелани, но братья Хендерсон только усмехнулись.

Были еще и яблоки: большие красные, зелёные, и другие сорта.

- Яблоки - для любви и смерти, - сказала Диана. - Особенно в Хеллоуин. Знаете ли вы, что они были посвящены богине Гере?

- А ты знаешь что семена содержат цианид? - странно улыбаясь, добавила Фэй.

Она так улыбалась ей с тех пор, как увидела Кэсси с Адамом, выходящих из-за ширмы на танцах. Теперь, наклоняясь для того, чтобы взять кусочек имбирного пряника, она шепнула Кэсси на ухо:

- Что случилось тогда, когда он пошел за тобой? Ты упустила свой шанс?

- Разве хорошо дурачиться с парнями, которые заняты? - шепнула Кэсси, как будто объясняя пятилетнему ребенку.

Фэй усмехнулась.

- Хорошо? Ты хочешь, чтобы это написали у тебя на надгробье? Здесь лежит Кэсси - она была... Хорошей? - Кэсси отвернулась от нее.

- Я знаю яблочное заклинание, - Лорел обращалась к группе. - Нужно взять длинную кожуру яблока, затем кинуть через плечо, если она не порвется и образует по форме яблоко, то образует первородную настоящую любовь.

Они пытались проделать это, но без особого успеха, кожура все равно рвалась, Сьюзан порезалась ножом Деборы, затем Диане удалось все-таки кинуть кожуру через плечо, но она лишь упала в форме спирали.

- Ну по крайней мере, это посвящено богине, - сказала, нахмурившись Лорел. - Или Посвященному -- Добавила она лукаво глядя на Адама.

Кэсси намеренно не старалась правильно кидать яблочные корки, не все гадания ей нравились. И не потому, что Мелани весело напомнила:

- Они использовали этот вид гадания только на Хэллоуин.

- Я знаю еще одно, - сказала Лорел - Нужно кинуть лесной орех в костер, назвать пару имен и ждать что будет. Например Сьюзанн и Дэвид Дауни - добавила она лукаво. - Если орех расколется, они созданы друг для друга, если не расколется - они обречены. - "Если любит - лопни и взлети, если нет - сгни и умри" - процитировала Сьюзан то, как Лорел кидала орешек в огонь. Маленький круглый орешек только шипел.

- Лорел и Дуг, - Крис фыркнул, бросая орешек.

- Крис и Салли Уолтмен! - добавил Дуг.

- Кэсси и Ник!

Дебора, улыбаясь, кинула еще один, но Фэй было не до смеха.

- Адам... - сказала она, держа орешек меж длинных красных ногтей, ожидая общего внимания. Кэсси уставилась на нее балансируя на камне, на котором сидела.

- ...и Диана, - наконец-то произнесла Фэй, и кинула орешек в огонь.

Кэсси как загипнотизированная смотрела на орешек который лежал на раскаленных камнях. Она не хотела смотреть, но должна была.

- Есть и много других традиций на Хэллоуин, - продолжала Лорел. - Время вспомнить старейшин, людей, которые вступают в зиму своих жизней или как там моя Бабушка Квинси говорит.

Кэсси все наблюдала за орешком. Казалось, он покачивался, но взорвется ли он?

- Становится поздно, - сказал Адам - Не думаете ли, что нам следует начать?

Диана отложила хлеб, который держала в руках и поднялась:

- Да, следует.

Кэсси всего лишь на момент оторвала глаза от костра и как раз в этот момент огонь зашипел. Два или три ореха взорвались в один миг, и когда Кэсси посмотрела туда, она уже не могла понять, какой же из них кинула Фэй, взорвался ли он или она всего лишь упустила его из виду, теперь она не могла сказать который.

Стук сердца, она вспомнила про орешек который кинула Дебора за нее и Ника. Но она не могла сказать, что с ним случилось, может он был одним из тех, что взорвались.

- Внимание, - сказала Диана - Это будет другой вид Круга. Он будет куда более мощным, чем мы практиковали раньше, потому что нам нужно больше защиты, чем когда-либо. И нам нужна помощь каждого.

После этого она посмотрела искренним взглядом на Фэй, которая невинным взглядом ответила ей.

Кэсси наблюдала, как Диана клинком с черной рукояткой очертила круг внутри разрушенного здания, костер был внутри. Теперь все были сосредоточены, наблюдая, как образовывался почти идеальный круг.

- Каждый зайдет в круг, а затем я закрою его. - сказала Диана. Они все зашли в круг, располагаясь по его внутреннему периметру. Только Радж остался снаружи, наблюдая с тревогой в горле.

- После этого, - произнесла Диана, рывком замыкая круг - Никто не должен нарушить круг. То, что мы будем делать внутри опасно, но то, что будет твориться снаружи еще хуже.

- Насколько опасно? - нервно спросил Шон. - Что внутри я имел ввиду.

- Мы будем в безопасности, пока не будем подходить к огню или касаться его, - сказала Диана. - Независимо от того, насколько силен дух, он не сможет расстаться с огнем, который мы используем для его вызова. Понятно? - Добавила она.

"Теперь я собираюсь призвать Сторожевую башню востока. Силы Воздуха, защитите нас!"

Стоя лицом к темному восточному небу и морю, Диана сжала факел и кинула его к восточному краю круга. "Подумайте о воздухе!" она обратилась ко всем и внезапно Кэсси не только подумала, но и почувствовала, услышала это. Оно началось с маленького ветерка с востока, но затем превратилось в настоящий шквал. Это было как взрыв бьющий порывами ветра в лицо, раздувая длинные волосы Дианы как знамя. А затем он успокоился, обволакивая их по кругу.

Диана взяла еще один факел из огня и переместилась к Кэсси которая сидела на южном краю круга. Размахивая факелом над головой Кэсси, она произнесла:

- Теперь я призываю Сторожевую башню юга. Силы Огня, защитите нас!

Ей не надо было уже говорить, думайте об огне. Кэсси уже почувствовала удар тепла по спине, и смогла представить разрывной столб огня позади нее. Он стелился вокруг, как пороховые искры, формируя круг лесного пожара вне круга ветра

Это не реально, Кэсси напонила сама себе. Это были лишь визуальные символы.

Но они были ужасно реальными символами.

Диана снова переместилась. Опустив свои пальцы в бумажный стаканчик, она побрызгала водой по западному периметру, между Шоном и Деборой.

- Я призываю Сторожевую башню запада. Силы Воды, защитите нас!

Из неоткуда поднялась прозрачно зеленая волна, поднимаясь все выше и выше. Она текла вокруг, чтобы охватывать круг стеной воды.

Наконец, Диана направилась на северную сторону, лицом к Адаму и рассеивая соль через северную линию.

- Сторожевая башня Севера, - сказала она, и голос ее слегка дрогнул, показывая, как много сил это отбирает у нее. - Силы Земли, защитите нас!"

Земля начала грохотать под ними.

Это застало Кэсси врасплох, но остальные члены группы были более поражены, чем

она. Они не привыкли к землетрясениям здесь, в Новой Англии, но Кэсси была уроженкой Калифорнии. Она заметила, что Шон начал подпрыгивать.

- Дебора, держи Шона! - воскликнула она.

В одно мгновение девушка сгребла в охапку Шона и удерживала его от побега. Толчки становились все более и более жестокими, а затем звук похожий на гром, земля раскололась. Пропасть прошла по всему кругу, извергая из глубин зловонный сернистый запах.

Это не реально, это не реально. Кэсси не переставала напоминать себе. Но окружающие ее призраки четырех элементов стихий, которые вызвала Диана, перекрикивали друг друга. Кругом бушевал ветер, затем огненный круг, за ним стена морской воды, и наконец, расщелина в земле. Ничто из вне не могло пройти эти границы, и Кэсси не хотелось бы посмотреть на то чтобы что-то изнутри могло пройти эти границы.

Шатаясь, Диана вернулась на свое место между Ником и Фэй.

- Хорошо, - сказала она, почти шепотом. - Теперь мы все сосредоточимся на огне. Вглядитесь в него, и пусть ночь доделает остальное. Давайте посмотрим, придет ли кто-то поговорить с нами.

Глаза Кэсси переместились на Мелани позади нее.

- Но если мы защищены от всего из вне, кто сможет прийти поговорить с нами? - прошептала она.

- Кто-то отсюда, - Мелани прошептала в ответ, глядя на бесплотные земли внутри круга, внутри основания дома.

- Оох.

Кэсси смотрела в огонь пытаясь очистить свой разум открывая его для любого кто может пересечь завесу между невидимым миром и нашим.

В эту ночь и в это время.

Огонь начал дымиться.

Сначала совсем слегка, как если бы дерево было влажным. Но затем дым начал темнеть по-прежнему прозрачный но темнее. Он начал тянуться вверх образуя тучу над костром. Затем он начал меняться. Он крутился, перетекал, клубился как грозовые тучи.

Кэсси наблюдала, у нее перехватило дыхание, туча начала обретать форму, человеческую форму.

Оно начало вырисовываться сверху вниз, и был одет в старомодную одежду, как из книг по истории. Высокая шляпа с жесткими краями, плащ или пальто свисало с широких плеч, и широкий белый воротник. Бриджи ниже колен, Кэсси думала что сможет рассмотреть и обувь, но дым поглощал ее. Оно она заметила дым никогда не отделялся от огня, он всегда был связан тонким следом. Фигура плавала неподвижно за исключением вихря внутри себя.

Затем она двинулась в сторону Кэсси.

Казалось, она была она на кого он так смотрел. Внезапно ей кое-что пришло на ум. Когда Адам впервые достал хрустальный череп из своего рюкзака, на пляже, ей показалось, что он смотрел прямо на нее. И снова на церемонии черепа, она вспомнила. Когда Диана вытащила плоть из черепа тогда, эти жуткие глазные гнезда казалось смотрели прямо Кэсси в глаза. Теперь этот дух смотрел на нее также.

- Мы должны задать ему вопрос, - сказала Мелани, но даже и ее обычный спокойный голос был нетерпелив. Было чувство угрозы от этого духа, чувство зла. Как и темная энергия внутри черепа, но сильнее. Более стремительная.

- Кто ты? - подумала Кэсси, так как у нее отнялся язык, в любом случае ей не надо было спрашивать. В ее сознание не было сомнений кто перед ней был.

Джон Блэк.

Затем она услышала голос Дианы, четкий и спокойный.

- Мы пригласили вас сюда, так как нашли кое что ваше" - сказала она - "Нам нужно узнать как контролировать это. Вы будете говорить с нами?"

Ответа не последовало. Кэсси мысленно почувствовала что что-то приближается к ней, но возможно это было лишь иллюзией.

"Происходят ужасные вещи"- произнес Адам - "Это надо остановить"

Не иллюзия. Это начало приближаться ближе.

- Вы контролируете темную энергию? - спросила внезапно Мелани, и голос Лорел смешался с ней. - Ты мертв! У тебя нет права вмешиваться в дела живых.

- И вообще, в чем твоя проблема?- потребовала Дебора.

«Слишком быстро, - подумала Кэсси. - Слишком много вопросов».

Дух начал дрейфовать ближе. Кэсси парализовало, как если бы она была в опасности, которой никто не видит.

- Кто убил Кори? - прорычал Дуг Хендерсон.

- Почему темная энергия привела нас на кладбище? - Дебора подпрыгнула.

- И что произошло с Джеффри? - добавила Сьюзан.

Полоса, соединяющая дух с огнем стала совсем тонкой, и дух был прямо перед Кэсси. Она боялась смотреть в дымное неясное лицо, но она должна была. В его чертах она смогла узнать лицо, которое она увидела внутри хрустального черепа.

- Поднимись, Кэсси.

Это были не реальные слова, они были у нее в голове. И они имели определенную силу над ней. Кэсси почувствовала в себе перемену, которая начинала расти.

- Идем со мной, Кэсси.

Остальные всё задавали вопросы, но для Кэсси это было так далеко. Но гораздо ближе был голос в ее голове.

- Кэсси, идем.

Она поднялась на ноги. Зияющая темнота фигуры, казалось, была уже менее прозрачна, более твердая. Он протянул ей руку. Кэсси протянула руку со своей стороны в ответ.

Глава 13

- Кэсси, нет!

Кэсси позже поняла, что кричала Диана. В то время она слышала все как сквозь туман, слова звучали медленно и бессмысленно. Бессмысленно, но она слышала сумасшедший лай, казалось, все происходит где-то далеко. Мгновенно, она почувствовала острый толчок, тогда все было разрушено.

Большой всплеск, и ледяные капли холодной воды забрызгали Кэсси с головы до ног.

В этот же момент послышалось шипение, как на раскаленных углях. Дымный человек изменился, сокращаясь и растворяясь, как будто его всасывало обратно в огонь. Пожар, сейчас не более, чем пропитанный черным дымом беспорядок и обуглившиеся палки.

Адам стоял на другой стороне круга, держа в руке карцер, содержание которого, он поливал огонь. Раджа ошестинившись, стоял позади него.

Кэсси смотрела из-под своей протянутой руки, на Адама широко раскрытыми глазами. Она качнулась.

Тогда все вокруг нее казалось, мягким и серым, и она упала в обморок.

-Ты теперь в безопасности. Просто лежи - голос слышался с большого расстояния, но он был нежный. «Диана»,- думала Кэсси, и большая тоска охватила ее.

- Вот вода лаванды,- прошептал другой голос, легче и поспешней. Лорел.

- Ты противостояла ему, как это...

Кэсси почувствовала прохладу на лбу и на запястьях. Сладкий, чистый запах немного очистил голову.

Сейчас она могла слышать и другие голоса.

-... Может быть, но я до сих пор не знаю, как Адам это сделал. Я не могла двигаться, все чувство были, как заторможены, - это была Дебора.

- Я тоже! Я как будто прилип к земле, - это был Шон.

- Адам, прошу, тебя сядь, теперь я могу тебя посмотреть, пожалуйста? Тебе больно,- это была Мелани, и вдруг Кэсси смогла открыть глаза. Она села, и прохладная влажная ткань

упала со лба на колени.

- Нет, нет, Кэсси, лежи, - сказала Диана, пытаясь столкнуть ее обратно вниз. Но Кэсси смотрела на Адама.

Его прекрасные непокорные волосы были разбросаны во все направления. Его кожа была покрасневшей, как лыжник с плохой обветренностью лица, и его одежда была сырой. - Я в порядке, - говорил он Мелани, которая пыталась посадить его в кресло.

- Что случилось? Где мы находимся? - спросила Кэсси. Она лежала на диване в потрепанной гостиной.

- Мы привезли тебя в дом Лорел, - сказала Диана. - Мы не хотели, напугать твою маму и бабушку. Ты упала в обморок. Но Адам спас твою душу.

- Он прошел через четыре круга защиты, - сказала Сьюзан, с трепетом в голосе.

- Глупо - сказала Дебора. - Но впечатляет.

Кэсси наблюдала, как Лорел возилась с мокрым полотенцем на лице и руках Адама.

- Это алоэ и кора ивы, - объяснила Лорел. - Это должно сдержать ожоги от ухудшения.

- Кэсси, - ласково сказала Диана, - Ты помнишь, что произошло, прежде чем потеряла сознание?

- Ух... Вы ребята задаете слишком много вопросов. И потом, я не знаю, этот голос начал говорить в моей голове. Эта вещь смотрела на меня... Это было против меня, - сказала Кэсси. Они озадаченно смотрели друг на друга. Кэсси почувствовала себя ближе к Диане, чем на прошлых неделях. Настало время для извинений, думала она.

-Диана, - начала она, но тут она заметила, что-то. Маска Адама из дубовых листьев, лежала на стуле рядом с Дианой, и одна из тонких рук Дианы лежала на ней, ласковый жест, как будто для комфорта. Это был бессознательный жест, и полностью раскрывал весь смысл. Гвоздь негодования насквозь проткнул сердце Кэсси. Хёрн и богиня Диана - они принадлежали друг другу, правильно? И Диана знала это...

Кэсси заметила ироничный взгляд золотых глаз, из под капюшона, на нее смотрела Фэй.

Фэй слегка улыбнулся.

- Что такое? - Спросила Диана. - Кэсси?

- Ничего, - Кэсси смотрела вниз, на потертый ковер лежащий на паркете. - Ничего. Я чувствую себя хорошо,- добавила она. Правда, дезориентация почти ушел. Но память об этом дымном лице остался с ней.

- Что наш Хэллоуин закончился? - спросила Лорел.

- Мы должны остаться на танец,- сказала Сьюзан, сидя стуле и скрестив ноги. - Мы ничего не узнали и сделали Кэсси больно, - добавила она, после минутного раздумья.

- Но мы кое-чему научились. Мы узнали, что душа Джона Блэка по-прежнему где-то вокруг - и это плохо, - сказал Адам. - Это, конечно, не помогает, нам ответит на все наши вопросы.

- И это сильно, - сказала Диана. - Достаточно сильно, чтобы оказывать влияние на всех из нас, чтобы заставить нас не двигаться.- Она посмотрела на Кэсси. - За исключением Кэсси. Интересно, почему.

Кэсси почувствовала вспышку дискомфорта, и пожала плечами.

- Это не имеет значения, насколько она сильна, - сказала Мелани. - Хэллоуин через несколько часов, после чего она не имеет никаких полномочий.

-Но мы еще ничего не знаем о черепе. Или о Кори, - сказал Дуг, необычайно серьезно.

-И я не думаю, что мы даже знаем, что-то про Джона Блэка, как ты выразился, Адам?

-Возможно, он просто не хочется говорить,- хриплым медленным голосом прошептала Фэй.

-Ах, не говори глупости, - начала Лорел.

-Смотрите, уже поздно, и мы все устали. Мы не собираемся что-либо решать сегодня. Кэсси если тебе действительно хорошо, я думаю, что мы все должны вернуться домой и получить остальное, - сказала Диана.

Все закивали головой, в знак соглашения.

-Мы можем поговорить об этом в школе или на дне рождения Ника, - сказала Лорел.

-Я возьму Кэсси домой, - сказал Ник около двери.

Кэсси взглянул на него. Он ничего не говорил, когда она лежала на диване, но он был здесь. Он пришел вместе с остальными, чтобы убедиться, что она в порядке.

-Тогда Дебора может пойти со мной, - сказала Мелани. - Она ехал вместе с вами, да?

-Может, ты меня тоже подвезешь? Я действительно устала, - сказала Диана, и Мелани кивнула.

Кэсси не заметила, как остальные попрощались. То, что она заметила, это что Адам сел в машину и поехал на север, а Диана с Мелани и Деборой, на юг.

Когда она села в машину Ника, то заметила, что Фэй улыбалась ей с поднятыми бровями, и Кэсси улыбнулась в ответ.

- Ник не позволит нам много сделать для своего дня рождения завтра, - сказала Лорел. - Если бы мы могли сделать ему реальный сюрприз.

Дебора фыркнула.

- Я знаю. Ну, мы постараемся.

- И, - оживилась Лорел - Мы можем перенести его на другой день рождения.

- Что за другой день рождения? – спросила Кэсси.

Все девочки из клуба посмотрели на нее. Они сидели в задней комнате кафе.

- Разве ты не знаешь о рождении по сезонам? - недоверчиво спросила Сьюзан .

- Диана не говорила тебе?

Диана открыла и закрыла рот. Кэсси догадалась, она не знала, как сказать, что она и Кэсси многое друг другу не говорят.

- Посмотрим, если я смогу никого не пропустить, - сказал Фэй с усмешкой, поднимая глаза к потолку. Она начала пересчитывать по пальцам с длинными, блестящими алыми ногтями.

-День Рождения Ника третьего ноября. Адама родился пятого ноября. Мелани родилась седьмого ноября. Ну ах, да, Диана, тоже родилась десятого ноября ...

- Ты шутишь? - перебила ее Кэсси.

Лорел покачала головой, а Фэй неустанно продолжала. - Крис и Дуг родились семнадцатого ноября, Сьюзан двадцать четвертого, и Дебора двадцать восьмого. Лорел родилась, ум ...

- Первого декабря, - сказал Лорел. - И Шон родился третьего декабря.

-Но вот...- Кэсси замолчала. Она не могла поверить. Ник был всего лишь на месяц старше Шона? И все дети были ведьмами на восемь или девять месяцев старше, чем она? - Но вы и Шон младше, подобно мне, - сказала она Лорел.

-И мой день рождение двадцать третьего июля.

-Мы только что пропустили последний срок, - сказала, Лорел. - Каждый родившийся после тридцатого ноября приходится ждать еще один год для школы. Поэтому мы вынуждены были смотреть, как все остальные уходят в детский сад, а мы остались дома. - Она вытерла мнимые слезы.

- Но что еще...- Кэсси не могла выразить себя. - Не считаете ли вы, что это невероятно? Все вы, ребята, родились в течение месяца друг за другом?

Сьюзан нахмурилась. - Это было в апреле того же года. Все наши родители остались.

-Это кажется странным, я признаю, - сказала Мелани. - но дело в том, что большинство наших родителей поженились до весны. Поэтому в действительности это не удивительно.

«Но...» - думала Кэсси, ведь это все удивительно, хотя и ясно все Члены клуба настолько привыкли к этому, что не задаются вопросом. «И почему я не укладывается в схему?»- думала она. «Думаю, это потому, что я на половине аутсайдера». Она пожала плечами. Мелани, возможно, была права; во всяком случае, нет смысла беспокоиться. Она позволила сменить тему, и они вернулись к планированию праздника Ника.

Они, наконец, решила объединить все дни рождения, что на первой неделе - Ника,

Адама и Мелани и удержать именинника в субботу, Седьмого ноября.

-И - сказала Лорел, когда они объяснили свои планы мальчикам, - этот праздник будет действительно иным. Не спрашивайте, это сюрприз.

-Ох, я надеюсь это не какая-то вечеринка здорового питания и всего подобного?- спросил Дуг, выглядя подозрительным.

Девочки посмотрели друг на друга и засмеялись.

- Вы просто придете и увидите, - сказала Мелани.

-Но мы замерзнем до смерти, - с ужасом сказал Шон.

-Не с этим, - засмеялась Лорел. Она подняла термос.

-Лавровый – засмеялся Адам.

Серебристая луна, чуть более чем наполовину, освещала море.

Пять мальчиков сталкивали девочек, которые были выстроены за Лорел. Костер горел на пляже, но на этом расстоянии он не мог сократить ледяной ветер.

- Они, очевидно, не поверят нам,- сказала Фэй, и Диана добавила - Я думаю, мы просто должны показать им.

Лорел отдала термос по кругу. Кэсси сделала глубокий вдох, а затем залпом выпила. Жидкость была горячей и лечебной, как один из скверных травяных чаев Лорел, но она мгновенно проглотил его, покалывание тепла прокатилось по ее телу.

Вдруг она поняла, что не нуждается в громоздкой свитере. Здесь на пляже было поразительно жарко.

- К морю, вы, мистики, - сказала Мелани. Кэсси не была уверена, что это такое, но, как и другие девочки, она начала снимать вдруг ненужной одежду. Мальчики были ошеломлены.

-Я тоже хочу такое день рождение, - быстро сказал Шон, когда Фэй начала расстегивать свой красный пиджак.

-Хорошо? Хорошо? Я хочу ...

Ребята были слегка разочарованы, когда выяснилось, что девочки были в купальных костюмах под одеждой.

-Но что же нам делать? - сказал Адам, обнюхивая термос и ухмыляясь, смотря на девушек одетых в бикини.

-Ну...- улыбнулась Фэй. - Вы всегда можете импровизировать.

- Или - продолжила Диана, - вы можете заглянуть за большой камень. Там просто может быть куча плавок для вас.

-Теперь это действительно праздник, - счастливо сказала Лорел Кэсси, некоторое время спустя, когда они обе зашли в воду до своего подбородка. - Ночное купание в ноябре. Это волшебно.

- Было бы более волшебно, если мы все были бы наги, - комментировал Крис, покачивая мохнатой белокурой головой, как мокрая собака.

Кэсси и Лорел посмотрели друг на друга, потом на Дебору, которая плавала поблизости.

-Хорошая идея, - сказала Дебора, кивая другим девушкам. - Как насчет тебя, Крис?

- Подожди, это не означают... Эй, Дуг на помощь!

- Ну, девочки, - закричала Лорел. - Крис хочет идти купаться нагишом, только он немного застенчивый.

-Помогите! Ребята, помогите!

Всё превратилось, своего рода комбинацию брызгав и водной борьбы. Оказалась, что за Кэсси гонится Ник, и она бежала, взбивая большие брызги, пока он аккуратно обрезаю по песку позади нее. Он подбежал достаточно близко, чтобы схватить ее.

- Помогите! - вскрикнула Кэсси, смеясь, так что она случайно выпила соленую воду. Но помощи не было видно. Лорел и Дебора шли в нападение на братьев Хендерсон, и Адам и Диана были далеко, их гладкие головы качались бок о бок.

Ник отбросил мокрые волосы, чернее оникса в лунном свете, и улыбнулся ей. Кэсси никогда не видела его улыбку раньше.

-Сдавайся, - предложил он.

- Никогда,- сказала Кэсси, с достоинством. Ник был красивый, но она не хотела, чтобы он держал ее здесь. Он еще раз схватил ее, и Кэсси снова закричала о помощи, и вдруг между ними поднялась волна.

-Убирайся отсюда! - сказала Фэй. Ее глаза сверкали под неестественно длинными, мокрыми ресницами. - Кэсси, хватай его за шею, пока я за туловище!

Кэсси понятия не имела, как схватить парня вокруг шее, когда он сильный, как Ник, особенно когда она так тяжело смеется, но она подалась вперед. Фэй плыла, как дельфин, и Ник сделал поспешное отступление, плывя, прочь так быстро, как мог.

Кэсси посмотрела на Фэй и заметила, что Фэй улыбалась, смотря на нее. Кэсси усмехнулся.

-Спасибо, - сказала она.

-Зови в любое время, - сказала Фэй. - Ты знаешь, я всегда рада сделать что-нибудь для моих друзей. Ведь мы с тобой друзья, не правда ли, Кэсси?

Кэсси думала о том, что они топчутся на месте в серебристо - сверкающем океане. - Я думаю, да, - сказала она, медленно.

- Вот и хорошо. Потому что, в ближайшие время, мне нужны все мои друзья. Во вторник, когда полная луна взойдет, у круга будет заседание.

Кэсси кивнула. Конечно, они шли, друг другу на встречу. А с другой стороны; у Фэй и у Дианы был день рождения. Им обеим по семнадцать.

- Голос за руководство! - сказала Кэсси, принимая недобровольной глоток соленой воды снова. Она посмотрела на Фэй с внезапным страшным опасением. - Фэй...

- Правильно, - ответила Фэй. В лунном свете она была похожа на русалку, оставаясь на плаву без особых усилий. Ее славные мокрые волосы гривой висели на спине, как выющиеся водоросли. Ее глаза застыли на лице Кэсси.

- Я хочу быть лидером этого шабаша ведьм, Кэсси. Я буду лидером. И ты поможешь мне.

- Нет

- Да. Потому что на этот раз я говорю серьезно. Я позволяю тебе идти своей дорогой, не заставляю играть по правилам. Но это прошло, Кэсси. Я хочу этого больше, чем всё остальное в мире, и ты поможешь мне. В противном случае... - Фэй посмотрела через плечо, где Адам и Диана по-прежнему качались на волнах. Потом она повернулась назад.

- В противном случае, я сделаю это, - сказала она. - Я скажу Диане, и не только об этом маленьком инциденте на блефе. Я скажу ей о том, как вы и Адам целовались. Ты думаешь, никто не видел? И реальная причина Адама, почему он прошел через четыре круга защиты, чтобы спасти тебя на Хэллоуин. И - она подплыла ближе к Кэсси, ее золотые глаза смотрели, не мигая, как глаза сокол. - Я скажу ей о черепе. Как ты похитила его и дала мне, чтобы мы смогли убить Джеффри.

- Это не то, что произошло, я бы никогда не дала его тебе, если бы я знала...

-Ты уверена, Кэсси? - Фэй улыбнулась, медленной, заговорщической улыбкой. - Я думаю, в глубине души, ты такая же, как и я. Мы... сестры по крови. И если ты не проголосуешь за меня во вторник, то пусть все знают правду о тебе. Я расскажу им, какая ты на самом деле.

Кэсси зло думала, глядя на океан. Он отражал лунный свет обратно, как зеркало. Она не могла сказать ни слова.

- Подумай об этом, Кэсси,- приторно сказала Фэй. - Ты должно решить до вторника, - а потом она поплыла прочь.

Это было во вторник вечером.

Полная луна над головой, круг был собран. Члены клуба СБ вокруг него. Диана, которая была одета в символы Королевы Ведьм, обратилась к четверем элементам, чтобы защитить их, но теперь она молчала. Мелани, призывала к голосованию, от старых к молодым.

- Николай, - сказала она.

- Я уже сказал вам, - сказал Ник. - Я не буду голосовать. Я здесь, потому что вы обе настаивали. - Он взглянул на Фей и Диану, - но Я воздерживаюсь.

Со странным чувством нереальности, Кэсси наблюдала за его красивым, холодным лицом.

Ник воздержался, почему она не может? Но она знала, что Фэй никогда не будет довольна. И Кэсси была не ближе зная, за кого голосовать сегодня, чем три дня назад. Если бы только было бы немного больше времени, но времени не было. Мелани говорила снова.

- Адам.

Голос Адама был твердым и ясным. - Диана.

Из кучи красных и белых камней перед ней, Мелани выдвинула один белый. - А как по мне, я тоже голосую за Диану, - сказала она, и положила еще один белый камень. - Фэй?

Фэй улыбнулась. - Я голосую за себя.

Мелани положила красный камень. - Диана.

- Я голосую за себя тоже, - тихо сказала Диана.

Третий белый камень. Тогда Мелани сказала, - Дуглас.

Дуг усмехнулся. - Я голосую за Фэй, разумеется.

- Кристофер.

- Ух...- смутился Крис. Несмотря на хмурившийся Фэй и Дуга, он косился в разные стороны как будто поиске потерянного решение.

Наконец, чтобы найти его, и он посмотрел на Мелани. - Хорошо, Диана.

Каждый человек в кругу посмотрела на него. Он посмотрел назад вызывающе. Пальцы Кэсси сжимали кусок гематита в карман.

- Крис, ты ничтож... - начал Дуг, но Мелани заткнула его.

- Молчи - сказала она, и положила четвертый белый камень рядом с двумя красными.

- Сьюзан.

- Фэй.

Три красных, четыре белых.

- Дебора.

- Кто вы думаете? Отрезала Дебора. - Фэй.

Четыре красных, четыре белых. - Лорел, сказала Мелани.

- Диана всегда был нашим вождем, и она всегда будет, сказала Лорел. - Я голосую за нее.

Мелани положила пятый из белого камня, улыбки зависла на ее губах.

- Шон.

Шон нервно смотрел черными глазами. - Я...- Фэй неотступно смотрела на него. - Я ... я ... Фэй - сказал он, и, сутулил плечи.

Мелани пожала плечами, и протянул другой красный камень. Пять красных, пять белых. Но хотя ее серые глаза оставались серьезными, губы были определенно изогнуты в улыбке. Все сторонники Дианы были расслаблены, и они сверкали улыбками друг на друга по кругу.

Мелани уверенно повернулась к последнему члену шабаша и сказала:

- Кассандра.

Глава 14

Молчание под серебристым диском луны.

-Кэсси - снова сказала Мелани.

Теперь все смотрели на нее. Кэсси могла почувствовать на себе тепло золотых глаз Фэй, и она знала, почему Шон поежился. Они теплее, чем огненный столп Дианы, который был вызван для защиты их на Хэллоуин.

Как бы вынуждено, Кэсси посмотрела в другую сторону. Диана тоже смотрела на нее.

Глаза Дианы были как пруд с зелеными листьями. Кэсси никак не могла отвести взгляд от них.

-Кэсси? - сказала Мелани, в третий раз. Ее голос звучал с оттенком легкого сомнения.

Тем не менее она была не в состоянии отвести взгляд от глаз Дианы, Кэсси прошептала: - Фэй.

-Что?- Закричала Лорел.

- Фэй, - сказала Кэсси, слишком громко. Она сжимала кусок гематита в кармане. Холод от него, казалось, просачивался сквозь тело. - Я сказала Фэй, все в порядке? - Спросила она Мелани, но все еще смотрела на Диану.

Кэсси была сбита с толку с тех ясных зеленых глаз. Тогда все сразу, понимание пришло в них, как будто камень был брошен в спокойный бассейн, что-то внутри у нее умерло навсегда.

Она не может сейчас вспомнить, как все это началось, как она оказалась на этом пути, в первую очередь.

Все, что она знала, что холод от ее рук и кистей текла через ее тело, и что здесь было: пути назад нет.

Мелани сидела неподвижно, оглушено, не прикасаясь к куче красного и белого камня. Казалось, она забыла о них. Дебора, наклонилась и подняла шестой красный камень, добавив его в кучу Фэй.

И почему-то этот акт, и вид из шести красных камней рядом с пятью белыми, сделало всё это реальным. Электричество потрескивало в воздухе.

Медленно, Мелани сказала: - Фэй является новым лидером шабаша.

Фэй встала.

Она никогда не казалась раньше такой высокой, и такой красивой.

Молча, она протянула руку к Диане.

Но это был не жест дружбы. Ладонь Фэй была требовательной. И в ответ на это, очень медленно, Диана встала также. Она разжала серебряный браслет с ее плеча.

Адам смотрел, как громом пораженный. Теперь он вскочил на ноги. - Подождите минуту.

- Это бесполезно, Адам, - сказала Мелани, - голосование было справедливым. Ничто не может изменить его сейчас.

Фэй взяла серебряный браслет с таинственными, руническими надписями, и надела его на собственные голые, округлые руки.

Пальцы Дианы дрожали, когда она развязала подвязки. Лорел, бормотала что-то. Слезы катились из ее глаз, с гневным жестом, она продвинулась вперед, чтобы помочь ей, стоя на коленях перед Дианой и одергивая кругом, зеленые и голубые шелка. Лорел встала, глядя, как будто она хотела, бросить его в Фэй.

Но Диана взяла его и вложила его в руку Фэй.

Фэй была одета в черное мерцающее платье, которое она носила на танцы Хэллоуин, с разрезом до обеих сторон к бедру. Она подвязала подвязки с пряжками вокруг левого бедра.

Тогда Диана положил обе руки к волосам, и подняла вверх диадему. Красивые пряди волос цвета солнца и луны, сплетенных вместе, цеплялись за серебро короны, когда она сняла его.

Фэй подняла диадему высоко вверх, словно показывая ее шабашу, к четырем элементам, для всего мира. Тогда она надела ее на свою собственную голову. Полумесяц в центре, блестел на ее дикой черной гривы волос.

Был коллективный дух освобождения из круга.

Кэсси не знала, как она вскочила на ноги, как она бросилась вон из круга и побежала по берегу океана, утопая в мокром песке. Она бежала, пока кто-то не схватил ее сзади и не остановил.

-Кэсси - сказал Адам. Его глаза смотрели прямо на нее, как если бы он видел ее душу.

Кэсси разозлилась на него.

- Кэсси, я знаю, ты не хотела этого делать! Она заставила тебя, не так ли? Кэсси, ответь мне!

Кэсси пыталась отделаться от него еще раз. Почему он не оставит ее в покое? Она была в ярости, на Адама, и Диану, и на их вечную веру в нее.

- Я знаю, что ты не хотела этого делать, - сказал Адам решительно.

- Никто не заставлял меня делать это! - Кэсси почти кричала. Затем она перестала бороться с ним, и они стояли, смотря друг на друга, и тяжело дыша.

- Тебе лучше вернуться туда, - сказала Кэсси. - Мы не должны быть вместе. Помнишь нашу присягу? Я думаю, ты должен думать о гораздо большем. Довольно легко было держаться в эти дни, не так ли?

- Кэсси, что происходит?

- Ничего не происходит! Просто иди назад, Адам.

А потом она поцеловала его. Это был тяжелый, сердитый поцелуй, и в следующий момент, когда она выпустила его, она была потрясена, как и он.

Они безмолвно смотрели друг на друга.

-Иди назад,- сказала Кэсси, с трудом слышал свой собственный голос через стучание в ушах. Все было кончено, все было кончено. Ей была так холодно... не только в своей коже, но и внутри нее, в глубине ее сердца, она замерзала. Замораживалась как черный лед. Все было черно вокруг нее.

Она толкнула Адама прочь и направилась к далеким заревом костров.

-Кэсси!

-Я вернусь. Поздравить нашего нового лидера.

В круге царил хаос. Лорел плакала, кричала Дебора, Крис и Дуг кричали друг на друга, как пара котов в борьбе и обзывая друг друга. Шон витала за Фэй пытаясь закрыть ее от презрительной Мелани. Сьюзан пыталась растащить Криса и Дуга, а Фэй смеялась. Из всех них только Ник, и Диана сохраняли спокойствие. Ник молча курил, вдали от остальных членов группы, наблюдая за ними с прищуренными глазами.

Диана просто стояла там, где именно она была, когда Кэсси убежала. Она как будто не видела и не слышала возмущения вокруг нее.

-Вы можете просто заткнуться? – кричала Дебора, когда Кэсси дошла до них.

Крис и Дуг толкали друг друга. Сьюзан увидела Кэсси и умоляюще спросила - Разве это правда, Кэсси?

Странно, как быстро наступила тишина. Все снова смотрели на Кэсси.

- Правда - сказала Кэсси, твердым, как камень голосом.

Крис и Дуг перестали толкаться. Лорел перестала плакать. Никто не мешал Кэсси, когда она подходила сзади к Фэй. С этой позиции она могла бы оказать поддержку Фэй или воткнуть ей нож в спину.

Если Фэй боялась, то не показывала этого.

- Хорошо, - сказала она другим. - Вы слышали ее. Я лидер. А теперь я собираюсь отдать мой первый приказ. Она повернула голову к Кэсси. - Я хочу, чтобы ты взяла череп. Что касается остальных, мы собираемся на кладбище.

- Что? - закричала Лорел.

- Я лидер и я буду делать все, что в моей власти, а не просто сидеть на месте. Мы можем использовать эту энергию. Кэсси, иди и возьми его.

Все тут же заговорили, утверждая, крича друг на друга. Такого никогда не было, когда Диана была лидером. Адам кричал на Фэй, говоря, что она сошла с ума. Только Ник и Диана по-прежнему молчали. Мелани пытался восстановить спокойствие, но из этого не получалось ничего хорошего. Некоторые далекие, клинической части ума Кэсси отметили, что если бы Диана вмешалась сейчас, то шабаш послушался ее. Но Диана ничего не сделала. И крики стали еще громче.

- Возьми его, Кэсси, - Процедила Фэй сквозь зубы. - Или я сама достану его.

Кэсси чувствовала сети вокруг нее. Небо над головой натянулось как барабан, океан

позади нее забился с неимоверной силой. Она могла почувствовать песок под ее ногами, и увидеть его в пламени костра.

Она вспомнила, что она делала в прошлый раз. Часть силы вырвалось у нее, она сосредоточила свое внимание как лазерный луч. Кэсси почувствовала как будто, что-то подобное было сосредоточено в ней. Она была связана со всем, и все это ждало ее, чтобы развязать его.

-Джон Блэк позволит нам иметь свою власть, он даст ее нам, если мы просто просим его, правильным образом. Кричала Фэй. - Я знаю, я общалась с ним. Но мы должны пойти и попросить его.

«Общался с ним, когда?» – думала Кэсси. «Когда она, Кэсси, отпустила Фэй с черепом в первый раз? Или в какой-то момент позже?»

-Но почему на кладбище? – плакала Мелани. - Почему там?

-Потому что он так говорит – огрызнулась Фэй с нетерпением. - Кэсси, достань череп!

Элементы вальсировали вокруг нее... Кэсси устала на затылок Фэй. Но потом она вспомнила что-то. Глаза... , глаза Дианы, когда Кэсси проголосовала против нее... Ах, хорошо она сделать, если убьет Фэй сейчас? Все было кончено.

Кэсси резко развернулась и направилась к месту, где был погребен череп.

-Как она узна...? - начала Мелани, но смех Фэй прервал ее. Так что тайна о воровстве Кэсси черепа была раскрыта. Диана никому не рассказывала, где именно был погребен череп, даже Адаму. Кэсси побежала, чтобы ей не пришлось слушать дальше. Она рыла в центре почерневших камней, пока ее ногти не поцарапали полотно, которым был, завернут череп. Потом отрыло вокруг него, и вытащил его из песка, удивлялись, как всегда, каким тяжелым он был. Кэсси шатаясь, взяла череп и направилась к Фэй. Дебора побежал к ней навстречу.

-Не туда, - сказала она, отвлекая Кэсси, прежде чем она смогла достичь этой группы. - Давай! - Они поднялись на блеф, и Кэсси увидела мотоцикл Деборы.

- Фэй это планировала, - сказала Кэсси. Она посмотрела на Дебору, ее голос немного возвысился. - Это было запланировано!

-Да. Ну и что? - недоумевала Дебора. «Она была хорошим лейтенантом, которого использовали для принятия приказов от своего начальника», думала Кэсси. Что Фэй с помощью нее, Кэсси, планирует?

- Она сказала, что все кто нужен, приедут на машинах, но мы должны быть там первыми, - объяснила Дебора.

-Я не думаю, что она сможет заставить других, ехать туда – сказала Кэсси, глядя на группу ниже. Но странное безумие, казалось, завладели некоторыми из них, независимо этого, что Фэй говорила. Сьюзан шла на блеф, и Дуг наполовину перетащил Криса. Фэй толкала Шона.

- Семь; Фэй сказала, что это все, кто нам нужен, - сказала Дебора. - Давай!

Эта была скоростная поездка на мотоцикле. Но на этот раз Кэсси не боялась, что не сможет удержать Дебору одной рукой. Другой она обнимала череп. Они подошли к кладбищу, и через минуту услышали шум двигателей. Samurai прибыл с Крисом и Дуг и Сьюзан. За ним Corvette Фэй. Фэй вышла со стороны водителя и Шон выпал из пассажирской двери.

- Следуйте за мной, - сказала Фэй. С каждым шагом, ее голые, стройные ноги мелькали, показывая Подвязки на ее бедре и черную ручку кинжала.

Когда земля начала подниматься, она остановилась. Кэсси тоже остановилась, прижимая череп к груди обеими руками, пугающе зная, где они стоят. Подряд здесь, отделяющих лишь земляной насыпью, были могилы отца Фэй, матери Шона, и всех других родителей. Шон начал хныкать, и только рука Деборы, удерживала его от бегства.

Фэй повернулась к ним. Даже в худшие времена, высокая, невероятно красивая девушка была не лишена способности пугать людей. Теперь казалось, что ее силы подкрепляют символы королевы ведьм: диадема, браслет, подвязка. Аура власти и гламур

окружили ее.

- Пора, - сказала Фэй - Чтобы вернуть энергию, которая принадлежала первому шабашу ведьм, и ту которую чернокожие Джона хранят в черепе. Джон Блэк хочет, чтобы мы эту власть, использовали против наших врагов. И мы можем получить ее обратно - сейчас.

Вынимая черный кинжал из-под подвязку, Фэй обнажила его и быстро, провела круг по высохшей траве.

- Садитесь, - сказала она, и другие заняли свои места.

«Она получила их так быстро, они даже не думали о том, что они делают» - думала Кэсси. Фэй никем не оспаривалась, даже Шон перестал ныть и смотрел. У Фэй был потрясающий вид, как она провела ножом и быстро называла элементы защиты. «Слишком быстро», думала Кэсси, «такая небольшая защита, а ведь на Хеллоуин всех их усилий было недостаточно».

- Положи череп в центр, Кэсси, - сказала Фэй. Ее голос был запыхавшимся, и ее грудь быстро вздымалась и опускалась. Она выглядела более возбужденной, чем тогда, когда она смотрела на Джефффри, или Ника, или на того парня из пиццерии.

- А теперь, - сказала Фэй, со странным, ликующим голосом, глядя на песок под ее ногами, - мы можем вернуть себе власть, которая должна быть нашей с самого начала. Я призываю все элементы, в свидетеле...

-Фэй, стой! – Закричал Адам, бегущий между надгробиями.

Остальная часть собрания было за ним, в том числе и Диана, которая шла как тень. Даже Ник, тихий и бдительный, как всегда, был в тылу.

Фэй схватила череп и держа его двумя руками. - Вы имели свой шанс, - сказала она. - Теперь моя очередь.

- Фэй, просто постой и подумай, - сказал Адам. - Джон не ваш друг. Если он действительно общался с вами, все, что он рассказывал вам ложь.

-Ты лжец! – выкрикнула Фэй.

-Крис, Дуга - это череп убил Кори. Если вы позволите, то темная энергия снова освободиться.

-Не слушайте его!- кричала Фэй. Она смотрелась как варварская королева, длинные ноги, блестящее серебро с черными ее платья и темные черные волосы. Кэсси поняла, что в то время как Адам разговаривал с Фэй, Лорел и Мелани окружили, с каждой стороны.

Фэй это тоже поняла. - Я не позволю вам остановить меня! Это начало нового Круга!

-Пожалуйста, Фэй... - Диана отчаянно плакала, как будто наконец проснулась.

-По земле, по воздуху, в огне и по воде!- закричала Фэй, и рванула ткань с череп, держал его двумя руками над головой.

Серебро. Светила полная луна как кристалл, и что-то темное, начало выползать из глаз, из носа, из- за рта черепа. «Змеи», думала Кэсси, загнипнотизировано смотря на происходящее. Змеи и черви, которые плюют ядом, когда дышат. Все плохо, все черное, все отвратительное, и сканированное из зла. Это была только темнота, только черный свет.

Был звук, похожий на жужжание пчел, только более высокий, более смертоносный. Он рос. Фэй стояла под этой страшной каскадой темноты, а где-то лаяла собака ...

«Кто-то должен положить этому конец», думала Кэсси. «Нет, я должна положить этому конец. Теперь».

Она встала на ноги, когда череп взорвался.

Все было тихо и темно.

Кэсси хотела, чтобы все оставалось так же.

Кто-то стонал рядом с ней.

Кэсси медленно, оглядывалась вокруг, пытаясь собрать воедино все, что случилось. Кладбище, было похоже на место убийство. Органы были разбросаны повсюду.

Был Адам, стоящий с протянутой одной рукой к кругу и Радж стоял рядом с ним. Была Диана с ее блестящими волосами в листьях и грязи. Был Ника, поднимающийся с колен.

Фай лежал в куче черного шелка, темные волосы, закрывали ее лицо. Ее руки с

длинными красными ногтями, были сложены на груди. Не было никаких признаков черепа.

Кто-то снова застонал, и Кэсси смотрела, как Дебора садилась, потирая лицо с одной стороны.

-Кто-то умер? - хрипло спросила Дебора, глядя вокруг.

-Я не знаю, - шепотом ответила Кэсси. Ее горло сдавливало от боли. Но было более важно, что люди начинали садиться. Шон стонал. Сьюзан тоже. Дебора подползла к Фэй и убрала с лица Фэй ее волосы.

-Она дышит.

Кэсси кивнула, она не знала, что и сказать. Адам склонился над Дианой, все, казалось были живы.

Тогда Кэсси увидела Лорел, у которой перехватило дыхание. - Ах, боже мой. Кургана. Посмотрите на кургане.

Кэсси повернулась и замерла.

На кургане, бабушка рассказала ей, было небольшое здание для хранения артиллерийских зарядов. Дверь от него была взломана. Исчез ржавый замок, и железная дверь была разбита. Но это еще не все. Вершина холма, где редкая трава покрывала кладбище вырос как будто кокон от насекомого, и он был порван.

И это не все, ближайшие могилы, те, с именами их родителей, были разрушены.

Что-то внутри кургана плохо пахло.

-Я должна это видеть, - пробормотала Дебора. Кэсси никогда ни кем не восхищался, но Дебора с ее физическое мужеством, восхищало Кэсси. Головокружительно, но Кэсси тоже поднялась и побрела рядом с ней, и обе вскоре упали на колени на краю зловонной трещины.

Луна светила, показывая, что внутри было пусто.

Но затем глаз Кэсси поймал свет и движение.

Это было в небо на северо-востоке. Это было что-то вроде северного сияния, кроме того, что-то мелькало, и это что-то было полностью красным.

-Это выше Краухэвен Роуд, - сказал Ник.

-О, Боже, что происходит? - плакала Лорел.

-Похоже, на огонь, - пробормотала по-прежнему хриплым голосом Дебора.

-Все это так, - сказал Ник.

Адам держал Диана, пытаясь оживить ее. Сьюзан и Шон держались друг за друга, и Крис и Дуг все еще смотрели на пожар. Но Мелани и Лорел уже были на ногах.

Кэсси взглянула на Фэй, их лидер лежал на земле. Потом повернулась и без слов пошла за Мелани.

Кэсси села на заднее сиденье мотоцикла Деборы, и Мелани и Лорел прыгнули в машину Ника. Остальные вынуждены будут ему следовать, когда они могут, а если они этого хотели.

Ветер ревел в ушах Кэсси, как шум моря. Но ощущение власти куда-то ушло, была нарушена связь с элементами. Все, что она знала, что она должна добраться до Краухэвен Роуд.

-Это не огонь, - закричала Дебора, когда они подошли. - Нет дыма.

Они ехали по улице, вот дом Мелани, Лорел, Фэй, дальше дом Адама, Сьюзан, Шона ...

- Это в вашем доме, Кэсси, - кричала Дебора.

Да. Кэсси знала, что так будет. Она это знала еще до того, как они отправились в путь.

Красный свет, охватил дом номер двенадцать. Но это был не красный огонь. Это была малиновая аура зла.

Кэсси вспомнила, как она ненавидела этот дом, когда впервые увидела его. Но теперь она заботилась о нем. Это был древний дом ее семьи, он принадлежал ей. И важнее всего, ее мать и бабушка были внутри.

Глава 15

Кэсси спрыгнула с мотоцикла и побежала по дороге. Но как только она достигла красного света, она притормозила. Что-то в этом свете мешало двигаться, мешало даже дышать. Как будто воздух вдруг загустел.

Хоть и медленно, но Кэсси двигалась к двери. Она была открыта. Внутри был обычный свет от ламп в холле, выглядевший слабым и глупым по сравнению с красным пожаром, проникнувшим во все вокруг. Потом Кэсси увидела нечто, от чего у нее перехватило дыхание. Следы.

Кто-то наследил грязью на сосновом дощатом полу бабушкиного дома. Но это была не грязь. Это нечто было черным, как смоль и от него исходил пар, как от какой-нибудь мерзости из ада. Следы шли вверх по лестнице, а затем возвращались назад. Кэсси боялась идти дальше.

- Что это? – закричал Ник, появляясь рядом с ней. Его крик не далеко не распространился в этом густом воздухе; его голос казался приглушенным. Кэсси повернулась к нему лицом, и, казалось, что она находится во сне, где каждое движение сильно замедлялось.

- Пошли, - сказал Ник, подталкивая Кэсси. Кэсси огляделась и увидела Дебору, Мелани и Лорел в дверном проеме, и они тоже медленно двигались. Кэсси позволила Нику идти впереди и они начали проталкиваться вверх. Красное свечение тут сгущалось и было трудно разглядеть следы. Но Кэсси выслеживала их скорее интуитивно, чем при помощи зрения от холла до двери комнаты мамы, и она тут же указала на нее. Она была слишком напугана чтобы идти внутрь. Рука Ника взяла дверную ручку и повернула. Дверь медленно открылась. Кэсси уставилась на пустую кровать матери.

- Нет! – закричала она и, казалось, красный свет поймал это слово и растянул его звучание до бесконечности. Она забыла о страхе и медленно побежала вперед, в центр комнаты. Кровать была в беспорядке, простыни были отброшены, и не было никакого признака присутствия ее матери.

Кэсси с болью оглядела опустевшую комнату. Окно было закрыто. Кэсси охватило ужасное предчувствие и чувство потери. Эти черные дымящиеся следы вели к одной стороне маминной кровати. Какое-то существо пришло сюда, встало возле ее матери и...

- Пошли вниз, - кричал Ник из дверного прохода. Кэсси повернулась к нему...и закричала.

Дверь, медленно качаясь, снова закрылась. И тень рядом с ней была отчетливо различимой бледной прозрачной фигурой.

Второк крик Кэсси раздался когда фигура сделала шаг вперед, показывая вытянутое белое лицо и темные волосы, свободно струящиеся по стройным плечам. Тень была одета в длинную белую ночную рубашку. Это была ее мама.

- Мамочка, - заплакала Кэсси и бросилась вперед и обвивая руками талию мамы.

«Слава Богу, слава Богу, - подумала она. – Теперь все будет хорошо. Мама в безопасности, мама позаботится обо всем.»

- Ох, мама, я была так напугана, - прошептала она.

Но что-то было не так. Ее мать не обнимала ее в ответ. Высокое, безжизненное тело не шелохнулось. Мама Кэсси просто стояла и, когда Кэсси отодвинулась назад, то увидела, что глаза ее пусты.

- Мам? Мама? – звала она. Она затрясла плечо белой фигуры. – Мам! В чем дело?

Красивые глаза ее матери были пусты, как у куклы. Ничего не видящие. Черные круги под ними казалось, проглотили их. Руки ее матери безжизненно висели.

- Мамочка, - снова позвала Кэсси, почти плача.

Ник навалился на дверь и заставил ее открыться.

- Мы должны выбираться отсюда, - сказал он Кэсси.

«Да», - подумала она. Она попыталась убедить себя, что всему виной свет, что, возможно, за пределами красного пожара мама придет в себя. Ник и Кэсси взяли ее под руки и повели послушную фигуру к холлу. Мелани, Лорел и Дебора появились с разных сторон.

- Мы осмотрели все комнаты на этом этаже, - сказала Мелани. – Здесь больше никого нет.

- Моя бабушка... – начала Кэсси.

- Помогите нам дотащить миссис Блэйк, - сказал Ник.

Внизу черные следы поворачивали влево и начинали запутываться. В этот момент Кэсси осенило.

- Мелани, Лорел, вы можете вывести мою маму наружу? Из этого света? Сможете удостовериться, что она в безопасности? – Мелани кивнула и Кэсси продолжила. – Я присоединюсь к вам так скоро, как это возможно.

- Будь осторожна, - быстро сказала Лорел.

Кэсси смотрела на то, как они вели ее мать к двери, а потом, она заставила себя отвернуться.

- Пошли, - сказала она Нику и Деборе. – Думаю, моя бабушка на кухне.

Следы вели именно туда, и туда же вело предчувствие Кэсси. Ужасное предчувствие о том, что ее бабушка на кухне, и она там не одна. Дебора шла как кошка, преследующая свою добычу; она выслеживала черные отметины в запутанных коридорах старого крыла этого дома, построенного еще в 1693 году ведьмами-основательницами.

Ник шел за Кэсси и она вдруг поняла, что они защищали ее, предоставляя ей самое безопасное место в их маленькой группе. Но в этом доме теперь не осталось безопасного места. Когда они переступили порог, ведущий в старое крыло, красный свет, казалось, стал ярче, а воздух сгустился. Кэсси чувствовала, как работают ее легкие.

«Господи, тут как будто царит пожар». Красный свет был везде, а воздух обжигал кожу Кэсси. Дебора остановилась и Кэсси почти налетела на нее. Она пыталась разглядеть хоть что-то из-за плеча Деборы, но ее глаза болели и слезились.

Она чувствовала, что Ник стоит сзади; его рука сильно сжала плечо Кэсси. Кэсси пыталась сфокусировать взгляд, искоса смотря в красный свет.

Она увидела свою бабушку! Старая женщина лежала рядом с очагом, около старого длинного деревянного стола, за которым работала так часто. Стол был опрокинут на пол, а травы и сохнувшие листья были расшвырены по полу. Кэсси двинулась к бабушке, но в этой комнате было что-то еще, что-то, что ее разум отказывался понимать. Ник сдерживал ее и Кэсси уставилась на нечто, наклоняющееся на старой женщиной.

Оно было сгоревшим, черным и отвратительным. Оно выглядело так, как будто его кожа огрубела и потрескалась. Фигура у него была мужская, но Кэсси не могла разглядеть ни глаз, ни одежды, ни волос. Когда оно посмотрело на них, Кэсси ужаснулась, глядя на череп, серебряно светящийся сквозь черноту его лица.

Теперь оно их увидело. Кэсси почувствовала себя так, как будто ее, Ника и Дебору сварили вместе. Ник все еще сжимал ее, а она схватилась за Дебору. Она хотела бежать, но не могла, потому что ее бабушка лежала здесь, на полу. Она не могла оставить бабушку одну с этим сгоревшим существом. Но она не могла сражаться. Она не знала, как бороться с чем-то, вроде него. И Кэсси больше не чувствовала связь с элементами, в этой огромной комнате-духовке она чувствовала себя так, как будто ее отрезали от всего остального.

Какое оружие у них есть? Красный железняк в кармане Кэсси больше не был холодным – когда она засунула туда руку, чтобы коснуться его, то обожглась. Плохо. Воздух, Огонь и Земля были против них. Им нужно что-то, что не контролирует это создание.

- Думайте о воде, - закричала она Нику и Деборе. Ее голос был поглощен горячим воздухом. – думайте об океане...холодной воде...льде!

Как только она это сказала, то стала думать сама, пытаясь вспомнить, как выглядит вода.

«Холодная...синяя...бесконечная». Вдруг она вспомнила, как смотрела вниз с отвесного берега когда впервые приехала к бабушке и видела синий цвет такой яркости, что у нее захватило дух. Океан, невообразимо бесконечный, открылся ей. Она могла бы нарисовать его сейчас; синий и серый, как глаза Адама. Солнечный свет искрился в волнах, а глаза Адама

блестели, смеялись...

Ветер ворвался в комнату, разпахнув створки окон, а кран в раковине затрясся. Он начал подтекать где-то в основании и полилась тонкая струйка воды. Что-то прорвало и в посудомоечной машине и вода начала заливать пол. Вода хлестала из порванной трубы под раковиной.

- Сейчас! – закричала Дебора. – Давайте нападём на него сейчас.

Кэсси знала, что это неправильно, даже когда Дебора сказала это. Они не были достаточно сильны даже для того, чтобы открыть огонь по нему, не то, что победить. Но Дебора, всегда терявшая голову в опасности, сделала выпад вперед и уже не было времени, чтобы кричать, предупреждать, или заставить ее остановиться. Сердце Кэсси подвело ее и ее ноги подогнулись в самой середине выпада на черное существо. Она бы убило их...одно прикосновение этих сгоревших и черствых рук убило бы их... но он уступил им дорогу. Кэсси не могла поверить, что они еще живы, еще двигаются, но это было так. Существо отступало, уползало, убегало. Оно повернулось и вышло через то, что раньше было входной дверью, сжигая все на своем пути. Оно вышло наружу, в темноту, и пропало.

Дверь повисла открытой, покачиваясь на ветру. Красный свет умер. Через дверь Кэсси видела холодный серебристо-голубой свет луны.

Она глубоко вздохнула, просто наслаждаясь ощущением вдыхания прохладного воздуха.

- Мы сделали это! – Дебора смеялась. Она хлопнула Ника по плечу и спине. – Мы сделали это! Отлично! Ублюдок сбежал!

«Он отступил, - подумала Кэсси. Отступил расчетливо. Мы не победили.»

Она резко повернулась к Нику:

- Моя мама! И Лорел, и Мелани, они были там...

- Пойду проверю. Хотя, думаю, оно пока ушло.

Пока. Ник осознал то же, что и она. Оно не было побеждено, оно просто отступило.

Кэсси подошла к бабушке на дрожащих ногах и села рядом на колени.

- Бабушка? – позвала она. Она боялась, что та была мертва. Но нет, ее бабушка тяжело дышала. Теперь кэсси боялась, что, когда ее морщинистые веки откроются, глаза под ними будут пусты, как у куклы. Но сейчас они открывались и увидели ее, узнали ее. Бабушкины глаза были темны от боли, но они были живыми.

- Кэсси, - прошептала она. – Маленькая Кэсси.

- Бабушка, все будет хорошо. Не двигайся, - Кэсси пробовала вспомнить все, что знала о раненых людях. Что делать? Держать их в тепле? Держать их ноги поднятыми?

- Подожди, - сказала она бабушке и повернулась к Деборе. – Вызывай скорую, быстрее!

- Нет, - сказала бабушка. Она попыталась сесть и ее лицо перекосило от боли. Одна морщинистая рука сжала халат, надетый поверх ночной рубашки. Сжала то место, где было сердце.

- Бабушка, не шевелись, - отчаянно сказала Кэсси. – Все будет хорошо, все будет хорошо...

- Нет, Кэсси, - сказала бабушка. Она дышала все так же мучительно, но ее голос был на удивление сильным. – Никакой скорой. Нет времени. Ты должна выслушать меня; я должна сказать тебе что-то важное.

- Ты можешь рассказать мне все позже, - Кэсси плакала, но пыталась заставить голос звучать твердо.

- Никакого позже не будет, - прошептала бабушка и легла обратно, выравнивая дыхание. Она говорила отчетливо, сжимая руку Кэсси в своей. Ее глаза были темны, полны боли и так...добры.

- Кэсси, у меня осталось мало времени и ты должна выслушать меня. Это важно. Иди к камину и поищи где-то на правой стороне плохо вставленный кирпич. Это где-то на уровне каминной полки. Вытащи его и принеси мне то, что лежит в этой дыре.

Кэсси повернулась к камину. Она не могла найти кирпич, так как слишком сильно

ревела. Она искала на ощупь, скребя пальцами по шероховатой поверхности, пока что-то под ними не изменилось.

Этот кирпич. Она копала ногтями крошившийся вокруг него цемент и тащила его взад-вперед, пока он не вышел наружу. Она бросила его и засунула руку в черную холодную дыру.

Ее пальцы нашли что-то гладкое. Она подтянуло это поближе при помощи ногтей, а потом схватила и вытащила наружу.

Это была Книга Теней.

Та, что была в ее снах, с красными буквами на обложке. Кэсси принесла ее бабушке и снова опустилась рядом с ней на колени.

- Он не смог заставить меня сказать, где она спрятана. Он вообще не смог заставить меня говорить, - сказала бабушка и улыбнулась. – Моя бабушка показала мне это место, оно было самым лучшим, чтобы спрятать ее.

Она погладила книгу и затем ее измененная временем рука сжала руку Кэсси.

- Она твоя, Кэсси. От моей бабушки ко мне, от меня – к тебе. У тебя есть Зрение и Сила, как у меня, как у твоей мамы. Но ты не можешь просто сбежать, как поступила она. Ты должна остаться здесь и встретиться с ним лицом к лицу.

Она остановилась и закашлялась. Кэсси посмотрела на Дебору, внимательно слушавшую, а потом снова на бабушку.

- Бабушка, пожалуйста. Позволь нам вызвать скорую. Ты не можешь просто сдаться...

- Я не сдаюсь! Я передаю все тебе. Тебе, Кэсси, так что ты можешь продолжить мою борьбу. Позволь мне сделать это до того, как я умру. Иначе, все лишится смысла, все, - она снова закашлялась. Все должно было быть не так. Эта девчонка...Фэй...одурачила меня. Я не думала, что она может так быстро передвигаться. Я думала, у нас есть больше времени, но нет. Так что слушай.

Она тяжело вздохнула, сжала пальцы Кэсси так, что ей было больно и уставилась ей в глаза.

- Ты произошла из древнейшей семьи ведьм, Кэсси. Ты знаешь это. Но ты не знаешь, что наша семья всегда владела чистейшим Зрением и огромным количеством Силы. Наша семья была сильнейшей, и мы можем заглянуть в будущее... но остальные не особо верили в это. Даже ведьмы.

Она перевела взгляд на Дебору.

- Вы, молодые, думаете, что привнесете нечто новое, не так ли? – ее кажущееся старым лицо покрылось морщинками, как будто она смеялась, но женщина не издала ни звука. – У вас нет достаточного уважения к старшему поколению, или даже к своим родителям. Вы думаете, что мы прожили свои жизни, сложив ручки на груди, не так ли?

«Она несет чушь, - подумала Кэсси. – Она не понимает, о чем говорит.» Но ее бабушка продолжила.

- Ваша идея достать старые книги и пересмотреть старые традиции....думаете, что вы одни до этого додумались, не так ли?

Кэсси просто беспомощно покачала головой, но Дебора, удивленной приподняв брови, спросила:

- А разве не так?

- Нет. Ох, мои дорогие, нет. Когда я была маленькой девочкой, мы баловались этим. У нас проходили собрания, и те, кто владел Зрением записывали то, что видели, а те, кто владел силой Исцелять, рассказывали о травах и прочем. Но именно ваши родители собрали настоящий Шабаш.

- Наши родители? – с недоверием переспросила Дебора. – Мои родители так боятся магии, что готовы наложить в штаны при одном упоминании о ней. Мои родители бы никогда...

- Это сейчас. Они забыли...заставили себя забыть. Должны были это сделать, понимаешь ли, чтобы выжить. Но все было по-другому, когда они были молоды. Они были

немного старше тебя, дети Краухэвен Роуд. Твоей матери, Дебора, было наверно девятнадцать, а твоей, Кэсси, было только семнадцать. Это было тогда, когда Человек в Черном пришел в Нью Салем.

- Бабушка... – прошептала Кэсси. По ее спине пробежал холодок. Эта комната, бывшая такой жаркой, теперь заставляла ее дрожать. – О, бабушка, пожалуйста...

- Ты не хочешь знать. Я знаю. Я понимаю. Но ты должна выслушать, и ты, Дебора. Вы должны понять, с чем боретесь.

Снова прокашлявшись, бабушка немного изменила свое положение, а ее глаза полностью погрузились в воспоминания.

- То была осень 1974. Самый холодный ноябрь за десятилетия. Я никогда не забуду его, стоящего на ступеньках и вытряхивающего снег из своих ботинок. Он собирался переехать в Номер 13 и ему нужны были спички, чтобы зажечь дрова, которые он нес. Никакого другого способа согреться в том старом доме не было, он был пустым с тех пор как он покинул его в первый раз.

- Когда?

- Он пустовал с 1696. Когда он в первый раз ушел в море и утонул, когда его судно дало течь, - бабушка кивнула, не смотря на Кэсси. – О да, это был Черный Джон. Но тогда мы этого не знали. Сколько страданий могли бы мы предотвратить, если бы...но сейчас об этом бессмысленно говорить, - она потрепала руку Кэсси. – Мы одалживали ему спички, и девушки с парнями помогали ему перестраивать тот старый дом. Он был на несколько лет старше нас и они смотрели на него с уважением. Они восхищались им и его путешествиями...он рассказывал об этом изумительные истории. И он был красив...скрывая этим свое черное сердце. Мы все были одурачены, все были околдованы им, даже я.

- Я не сразу поняла, когда он начал говорить с молодыми о старом. Но скоро я догадалась: он быстро работает. Они были готовы слушать. Они думали что мы, родители, были старыми и тяжелыми на подъем по сравнению с ними. И, сказать по правде, немногие из нас сильно возражали.

В старом тоже есть хорошее, и мы не знали, что ему было нужно.

Теперь все тело Кэсси дрожало, но она не могла двигаться. Она могла только слушать голос бабушки, единственный звук, раздававшийся в доме, кроме тихого шипения воды на кухне.

- Он прибрал к себе молодых и разбил их на пары. Да, это было масштабно, но мы об этом и не догадывались. Он создавал пары, отдавая ту девушку этому парню и того парня этой девушке, и каким-то образом он убедил их, что это правильно. Он даже разбивал пары, планирующие пожениться...твоя мама, Дебора, хотела выйти замуж за папу Ника, но он изменил это. Отобрал у одного брата и отдал другому, и они позволили ему это. Он держал их такой хваткой, что они позволили бы ему сделать все, что угодно.

- Они женились по старым традициям, в церкви. Десять свадеб в марте. И мы отмечали, как идиоты. Все эти молодые люди так счастливы, и ни одной ссоры не случилось между ними, думали мы; какое счастье! Как будто была одна большая группа братьев и сестер. Ну, группа была слишком большой для Шабаша, но мы об этом не думали.

- Было приятно видеть уважение к старым традициям. Они праздновали Белтейн (*Кельтский праздник начала лета, традиционно отмечаемый 1 мая (прим пер)*) в мае, а в середине лета собирали зверобой продырявленный (*Вид многолетних травянистых растений из рода Зверобой семейства Зверобойные (прим пер)*) и омелу. А в сентябре, помню, они смеялись и кричали, неся пучки Джона Ячменное Зерно, дабы показать урожай. Они не знали, что планировал другой Джон.

- Мы знали, что скоро на свет появятся дети, и то была еще одна причина для празднования. Но в октябре некоторые старые женщины стали беспокоиться. Девушки были так бледны, казалось, беременность выпивает из них все соки. У бедной Кармен Хендерсон были кожи да кости, если не смотреть на ее живот. Казалось, она вынашивает близнецов-слонят. Самайн (*Кельтский праздник окончания лета, сбора урожая (прим

пер)*) не особо отмечали – девушки были слишком больны.

- Все началось третьего ноября. Твой дядя Николас, Дебора, тот, с которым ты никогда не встречалась, позвал меня прийти к кровати его жены. Я помогла Шэрон родить маленького Ника, твоего кузена. Он был борцом с первой минуты; я никогда не забуду, как он орал. Но там было что-то еще, что-то, чего я никогда не видела в глазах ребенка; я шла домой, думая об этом. Там была сила, которую я раньше никогда не видела.

- Два дня спустя это случилось снова. Элизабет Конант родила ребенка, с волосами как вино Диониса и глазами цвета моря. Ребенок посмотрел на меня и я могла почувствовать его силу.

- Адам, - прошептала Кэсси.

- Верно. Три дня спустя Софи Берк родила – она, сохранившая свою фамилию даже после свадьбы! Ее ребенок, Мелани, был таким же, как и остальные. Она выглядела так, как будто ей уже исполнилось две недели и она видела меня так же ясно, как я ее.

- Самыми странными детьми были Диана и Фэй. Их матери были сестрами и они родили их в одно и то же время, но в разных домах. Один ребенок был светлым, как солнечный свет, а другой темный, как лунный, но эти двое были как-то связаны. Ты можешь это сказать даже в том возрасте.

Кэсси подумала о Диане и острая боль пронзила ее, но она заставила себя слушать. Голос бабушки, казалось, становился слабее.

- Бедные малыши...это была не их вина. Это не ваша вина, - сказала старая женщина, внезапно посмотрев на Дебору и Кэсси. – Никто не может вас обвинить. Но к третьему декабря на свете были одиннадцать младенцев, и все они были странными. Их матери не хотели признавать это, но к январю стало бесполезно это отрицать. Крошечные малыши могли призвать Силу, они могли напугать тебя, если не получали того, чего хотели.

- Знаю, - прошептала Кэсси. – Я знаю, рождение всех младенцев в течение одного месяца было слишком странным. Я знаю.

- Их родители тоже это понимали, но они не знали, что это означает. Думаю, это отец Адама собрал все факты воедино. Одиннадцать детей, сказал он. И, родись еще один ребенок, получится целый Шабаш. А кто был следующим? Да человек, который принял все меры, чтобы дети родились, человек, который собирался быть их лидером. Черный джон вернулся, чтобы создать сильнейший Круг, который когда-либо видела эта земля, но не из этого поколения, сказал отец Адама, из следующего. Из младенцев.

- Сначала никто не поверил этому. Некоторые были слишком напуганы, а некоторые – слишком тупы. А некоторые не понимали, как Черный Джон мог вернуться живым после всех этих лет. Эта загадка до сих пор не решена.

- Но постепенно некоторые группы были убеждены. Отец Ника, потерявший свою невесту, видевший, как она выходила замуж за его собственного брата, слушал. И Мэри Мид, мама Дианы, она была так же умна, как и красива. Даже отец Фэй, Грант Чемберлен...он был холодным мужчиной, но он знал, что его младенец может зажечь шторы, даже не прикасаясь к ним и он знал, что это было неправильно. Они привлекли и остальных, шептавшихся об этом, и холодной ночью первого февраля, несколько человек отправились к нему поговорить об этом.

Глава 16

Бабушка Кэсси покачала головой:

- Поговорить! Если бы они пришли к нам, старым женщинам, мы бы предупредили их. Я, бабушка Лорел, бабушка Адама, прабабушка Мелани, тетя Констанции...мы могли рассказать бы им несколько вещей, которые могли спасти их. Но они пошли одни, не сказав никому. В Имболк (*Один из четырех основных праздников ирландского календаря, отмечаемого среди гэльских народов и некоторых других кельтских культур в начале февраля. Первоначально посвященный богине Бригите, в христианский период он был

принят как День Святой Бригиты (прим пер)*), первого февраля, почти половина группы, сплоченной им, пошла бросать ему вызов. И ни один не вернулся.

Слезы медленно стекали по старым щекам.

- Так что, храбрейшие и сильнейшие ушли тогда и погибли. Те же, кто остались были или слишком напуганы, или глупы, чтобы осознать опасность...прости, дебора, но это правда, - Кэсси помнила, что родители Деборы остались живы. – Лучшие из Краухэвен Роуд ушли сражаться с Черным Джоном в ночь празднования Имболка и погибли, - сказала бабушка.

- Погоди, - прошептала Кэсси. Она думала о том ряде могильных камней на кладбище. – Как они умерли, бабушка?

- Не знаю. И уверяю, никто из ныне живых не знает, кроме... – ее бабушка замолчала и потрясла головой, бормоча. – Сначала в небе был огонь, а потом шторм. Буря поднялась с моря. Старые женщины забрали детей, которых оставили на них и молодых родителей, не ушедших с группой, и мы сумели спасти их. Но на следующий день дом в Номере 13 был сожжен и все, кто ушли сражаться с Черным Джоном, погибли.

- Мы так и не нашли большинство тел. Думаю, их унесло в море. Но мы нашли кое-что: сгоревший труп в Номере 13. Мы поняли, что это он из-за кольца, что он носил, сверкающий черный камень, который мы называли магнитом. Я забыла его настоящее название. Мы принесли его к старому месту захоронения и поместили в бункер. Чарльз Мид, отец Дианы, уронил на него кусок бетона. Мы поняли, что если он вернется (а он может попробовать), то нам придется его остановить. После этого выжившие родители спрятали их Книги Теней и попытались оградить своих детей от магии. И, что странно, многие из них забыли большинство из того, что умели. Думаю, это потому, что они не могли помнить и не сойти с ума. Смешно подумать, сколько всего они забыли.

Дрожащий голос становился слабее и слабее, но бабушка кэсси схватила ее за запястье.

- Теперь слушай меня, дитя. Это важно. Некоторые из нас не забыли, потому что не могли. Я бы проголосовала за мою дочь как за провидицу и она сделала бы тоже самое для своей дочери, потому что у нас всегда было второе Зрение. Твоя мать не смогла выносить то, что показывал ей ее дар и поэтому она сбежала из Нью Салема; она бежала аж до другого берега. Но я осталась и наблюдала, как все мои видения воплощались в жизнь, один за другим. Дети, рожденные на Краухэвен Роуд в один месяц, выросли другими, несмотря на все, что сделали их родители. Они были приручены к Силам и старым традициям с самого начала. Они все выросли сильными...и некоторые выросли плохими.

- Я видела, как это случилось и слышала смех Черного Джона в своей голове. Они сожгли его тело, но не смогли сжечь его дух, он всегда был тут, ждал, вертелся около старых захоронений и пустыря у Номера 13. Он ждал своего Шабаша, того, что он спланировал и заставил появиться на свет. Он ждал их совершеннолетия. Он ждал, чтобы они возродили его.

- Я знала, что это случится...и я знала, что только один сможет противостоять ему. И это ты, Кэсси. У тебя – отвага нашей семьи, Зрение и Сила. Я умоляла твою мать вернуться домой, потому что я знала, что без тебя дети Краухэвен Роуд будут потеряны. Они встанут на его сторону, так же как их родители; он будет их лидером, их повелителем. Ты единственная, кто может остановить его сейчас, не дать забрать их.

- Так вот за что вы с мамой все время сражались, - с удивлением сказала Кэсси. – За меня.

- Мы сражались за храбрость. Она хотела защитить тебя, но я знала, что, защитив тебя, мы потеряем остальных. Тебе была предназначена эта миссия даже прежде, чем ты родилась на свет. И хуже всего было то, что мы не могли рассказать тебе об этом...так велело нам пророчество. Ты должна была прийти сюда, ни о чем не подозревая, и найти свой путь как какая-нибудь невинная жертва. И ты так и поступила. Ты сделала все, что мы могли пожелать. И скоро, наконец, мы могли бы все объяснить тебе...но она провела нас, эта Фэй. Кстати, как она это сделала?

- Я... – Кэсси не знала, что и сказать. – Я помогла ей, бабушка, - сказала она наконец. – Мы нашли хрустальный череп, принадлежавший Черному Джону, и он был наполнен темной энергией. Каждый раз, когда мы использовали его, кто-нибудь умирал. А потом... – Кэсси глубоко вздохнула. – Сегодня вечером Фэй велела нам принести череп на кладбище. А потом она раскрыла его и...не знаю, как сказать...вся темнота вышла наружу...

Бабушка Кэсси кивнула:

- Он мастер темных вещей. Как настоящий Человек в Черном, повелитель смерти. Но, Кэсси, ты правда понимаешь?

Бабушка с невероятными усилиями попыталась сесть и заглянуть Кэсси в глаза:

- Когда вы принесли череп к его месту погребения и выпустили энергию, этого было достаточно для того, чтобы возродить его. Он здесь; он снова вернулся. Не как дух или привидение, но как человек. Живущий и дышащий человек. Он будет выглядеть по-другому в следующую вашу встречу; у него есть время привести себя в порядок. И он попытается обхитрить тебя, - она устало легла назад.

- Но, ох, бабушка... я помогла его возрождению. Мне жаль. Мне так жаль...- в глазах Кэсси стояли слезы.

- Ты не знала. Я прощаю тебя, дитя, что сделано, то сделано. Но ты должна быть готова встретить его... – глаза бабушки Кэсси закрылись и ее дыхание приобрело странный звук.

- Бабушка! – закричала Кэсси, в панике трясая ее.

Старые глаза снова открылись, но очень медленно.

- Бедная Кэсси. Слишком много легло на твои плечи. Но ты найдешь в себе силы, если поищешь. И у тебя есть это, - она слабо передала Книгу Теней в руки Кэсси. – Мудрость нашей семьи, пророчества. Прочитай ее. Выучи ее наизусть. Она ответит на те вопросы, на которые у меня нет времени. Ты найдешь свой путь...

- Бабушка! Бабушка, пожалуйста...

Глаза ее бабушки были все еще открыты, но они менялись, покрывались пенкой, как будто она больше не видела ее.

- Я не возражаю уйти сейчас, когда я рассказала тебя всю историю... но есть кое-что еще. Что-то очень важное...

- Кэсси! – раздался голос у двери и он так испугал Кэсси, что она подскочила и обернулась. Там стояла Лорел, а ее миниатюрное личико было белым от беспокойства. – Кэсси, что тут случилось? Ты в порядке? Нужен врач?

Она уставилась на бабушку Кэсси на полу.

- Лорел, не сейчас, - прошептала Кэсси. Она плакала, но крепко сжимала морщинистые руки ее бабушки. – Бабушка, пожалуйста, не уходи. Я боюсь, бабушка. Ты мне нужна!

Губы ее бабушки двигались, но звук выходил совсем тихий:

-...никогда не бойся, Кэсси. В темноте нет ничего страшного, если ты просто встанешь с ней лицом к лицу...

- Пожалуйста, бабушка, пожалуйста. О, нет... – голова Кэсси опустилась на груди бабушки и она зарыдала. Морщинистые руки больше не сжимали ее.

- Ты сказала, что у тебя есть что сказать мне, - рыдала она. – Ты не можешь уйти...

Почти неощутимый выдох вырвался из груди бабушки. Кэсси подумала, что это было слово «Джон». А потом:

- ...ничто не умирает навсегда, Кэсси...

Грудь бабушки поднялась еще раз и спокойно затихла.

Снаружи низко висела в небе желтая луна.

- Скорбящая луна, - тихо сказала Лорел. – Вот как ее называют.

«Это соответствует моменту», - подумала Кэсси, хотя ее глаза уже высохли. Внутри нее было огромное количество слез, и они прибывали, но им придется пока подождать. Было кое-что, что она должна была сделать, а потом можно будет расслабиться и поплакать. Даже после истории, рассказанной бабушкой, у нее было столько вопросов, столько вещей, которые она должна была выяснить... но сначала она должна сделать одну-единственную

вещь.

Несколько машин были припаркованы на улице. Оставшаяся часть Шабаша была там... но не все. Кэсси видела Сьюзан, Шона, Хендерсонов, Адама и Диану. Но она так и не увидела человека, которого искала.

- Мелани и Ник отвезли твою маму к тете Мелани Констанции, - нерешительно сказала Лорел. – Они подумали, что это наиболее безопасное место для нее на сегодня. Она все еще немного ошалевшая, но я думаю, с ней все будет хорошо.

Кэсси сглотнула и кивнула. Она не была в этом уверена...она ни в чем не была уверена. Она знала только то, что должна сделать прямо сейчас.

Никогда не бойся, Кэсси. В темноте нет ничего страшного, если ты просто встанешь с ней лицом к лицу.

Просто встретиться лицом к лицу. И победить.

Потом Кэсси увидела ту, что искала.

Фэй стояла в тени от света автомобильных фар. Ее черная одежда и волосы слились с темнотой, но бледное лицо и серебряные ризы выделялись из темноты.

Кэсси приблизилась к ней без колебаний. В тот момент она могла запросто ударить ее, удушить ее, убить ее.

- Что? – глаза Фэй немного светились, такие же желтые, как и лунный свет. Она выглядела больной, неуравновешенной и...опасной. Как куча динамита, готового взорваться.

- Все кончено, Фэй, - повторила Кэсси. – Шантаж, угрозы...все в прошлом. Я больше не твоя пленница.

Ноздри Фэй раздулись:

- Предупреждаю тебя, Кэсси, сейчас не время давить на меня. Я все еще лидер Шабаша. Голосование было честным. Ты не можешь сделать ничего, чтобы изменить это...

- Я не пытаюсь это изменить...пока. Сейчас я просто говорю, что ты больше не можешь мне приказывать. Все кончено.

- Все закончится, когда Я скажу, - зарычала Фэй. Кэсси поняла, насколько близко Фэй была к срыву, насколько опасным был ее настрой. Но это было неважно. Возможно, так было даже лучше, так она сразу со всем покончит.

- Я не шучу, Кэсси, - горячо продолжала Фэй. – Если ты встанешь против меня, я сделаю тоже самое по отношению к тебе...

Кэсси глубоко вздохнула и сказала:

- Вперед и с песней.

В темноте нет ничего страшного, если ты просто встанешь с ней лицом к лицу.

- Отлично, - сказала Фэй сквозь зубы. – Так и будет.

Она повернулась и зашагала к месту, где, обняв друг друга, стояли Адам с Дианой. Адам обнимал Диану, словно защищая, и на минуту сердце Кэсси подвело ее. Но это должно быть сделано. Несмотря на клятву, несмотря на боль Дианы, это должно быть сделано.

Фэй обернулась и взглянула на Кэсси. Взгляд ясно говорил: «Ты пожалеешь». Кэсси подумала во внезапной панике, что, если так и будет? Что если она действительно пожалеет? Возможно, она делает неправильную вещь, бросая вызов Фэй в неправильное время? Не лучше ли было подождать, подумать об этом...

Но Фэй повернулась обратно к Диане; триумф ясно был написан на ее лице. Шабаш был недоволен Фэй сегодня, но она все еще была лидером, и никто не может изменить этот факт. Теперь Фэй собиралась начать свое господство мстью тем, кого она ненавидела больше всех.

- Диана, - сказала она. – У меня для тебя есть маленький сюрприз.